18+

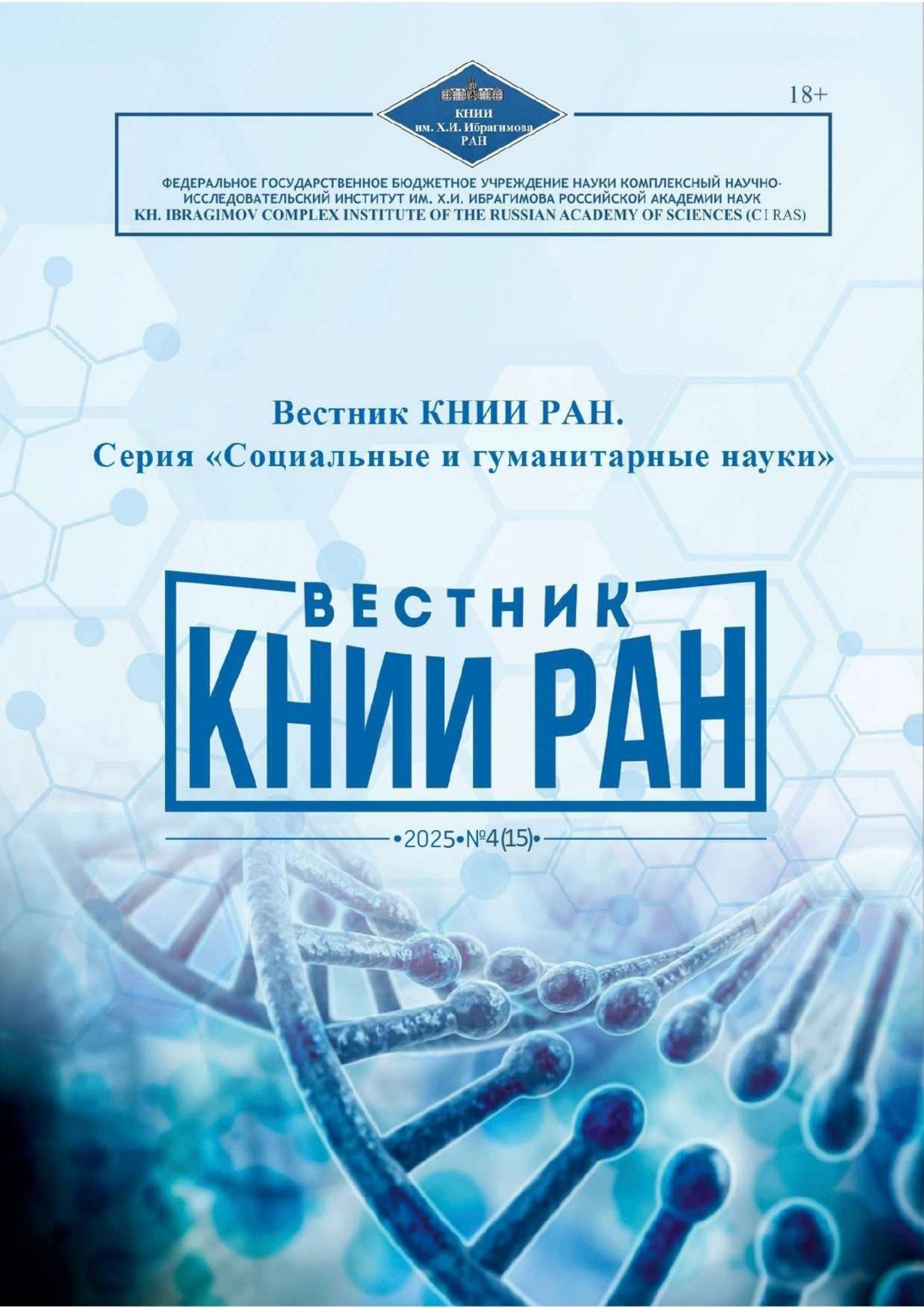
КНИИ
им. Х.И. Ибрагимова
РАН

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ КОМПЛЕКСНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. Х.И. ИБРАГИМОВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
KH. IBRAGIMOV COMPLEX INSTITUTE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (CI RAS)

Вестник КНИИ РАН.
Серия «Социальные и гуманитарные науки»

ВЕСТНИК КНИИ РАН

•2025•№4(15)•



№ 4 (15) 2025 **ISSN 2949-611X**

Научный журнал

ВЕСТНИК КНИИ РАН. СЕРИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

Scientific journal

BULLETIN CI RAS. SERIES «SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES»

ВЕСТНИК КНИИ РАН. СЕРИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

Учредители журнала:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им Х. И. Ибрагимова РАН
Издается с 2022 года
Периодичность: 4 раза в год

Founders of the magazine:
Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences
Published since 2022
Frequency: 4 times in year

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-83573 от 13.07.2022 г.

Журнал размещен на платформе e-LIBRARY.RU
(индексируется в РИНЦ)
Адрес редакции/издателя: 364051,
ул. Вахи Алиева (Старопромысловское шоссе) д. 21 а, г. Грозный
https://kniiran.ru/
e-mail: vestnik_kniiran@mail.ru

Главный редактор

Батаев Д.К-С., д.т.н., академик Академии наук ЧР, директор Комплексного научно-исследовательского института им Х. И. Ибрагимова РАН.

Заместители главного редактора

Осмаев А.Д., д.и.н., член-корреспондент Академии наук ЧР, зам. директора Комплексного научно-исследовательского института им Х. И. Ибрагимова РАН.

Ибрагимов Канта Х., д.э.н., академик Академии наук ЧР, зам. директора Комплексного научно-исследовательского института им Х. И. Ибрагимова РАН.

Ответственный секретарь

Ганиева М.М., младший научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им Х. И. Ибрагимова РАН.

Редакционная коллегия

Акаев В.Х., д.филос.н, академик Академии наук ЧР, главный научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Ахмадов Я.З., д.и.н., академик Академии наук ЧР, главный научный сотрудник лаборатории историко-этнологических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Арапханова Л.Я., к.полит.н., заведующая отделом истории Ингушетии Ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева.

Бугаев А.М., к.и.н., заведующий отделом историко-филологических и социально-политических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Баснукаев М.Ш., к.э.н., ведущий научный сотрудник лаборатории экономических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Гапуров Ш.А., д.и.н., академик Академии наук ЧР, главный научный сотрудник лаборатории историко-этнологических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Ибрагимов М.М., д.и.н., профессор, член-корреспондент Академии наук ЧР, заведующий кафедрой истории Чеченского государственного педагогического университета.

Идигова Л.М., д.э.н., заведующая лабораторией экономических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Идилов И.И., д.э.н., главный научный сотрудник лаборатории экономических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Навразова Х.Б., д.ф.н., профессор кафедры чеченской филологии Чеченского государственного педагогического университета.

Туркаев Х.В., д.ф.н., член-корреспондент Академии наук ЧР, главный научный сотрудник лаборатории филологии и культурологии Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Тасуева Т.С., д.э.н., старший научный сотрудник лаборатории экономических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Шавлохова Е.С., д.и.н., доцент, профессор кафедры истории и политолгии Кубанского государственного аграрного университета им И.Т. Трубилина.

Editor in chief

Bataev D.K.-S., doctor of technical sciences, Director of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Academy of Sciences of the Chechen Republic.

Deputy editor

Osmaev A.D., doctor of historical sciences, Deputy Director of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Chechen Republic.

Ibragimov Kanta Kh., doctor of economics sciences, Deputy Director of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Academy of Sciences of the Chechen Republic.

Executive Secretary

Ganieva M.M., junior researcher at the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Editorial Board

Akaev V.Kh., doctor of philosophical sciences, chief researcher of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Akhmadov Ya.Z., doctor of historical sciences, chief researcher of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Arapkhanova L.Ya., candidate of political sciences, Head of the Department of History of Ingushetia at the Ingush Scientific Research Institute named after Ch.E. Akhriev.

Bugaev A.M., candidate of historical sciences, head of department of historical-philological and socio - political studies of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Basnukaev M.Sh., candidate of economic sciences, leading researcher of the laboratory of economic research of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Gapurov Sh.A., doctor of historical sciences, chief researcher of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Ibragimov M.M., doctor of historical sciences, professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, Head of the History Department of the Chechen State Pedagogical University

Idigova L.M., doctor of economic sciences, head of the laboratory of economic research of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Idilov I.I., doctor of economic sciences, chief researcher of the laboratory of economic research of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Navrazova Kh.B., doctor of philology sciences, head of the department of Chechen philology of the Chechen State Pedagogical University.

Turkaev Kh.V., doctor of philology sciences, chief researcher of the laboratory of philology and culturology of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Tasueva T.S., doctor of economic sciences, senior researcher of the laboratory of economic research of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Shavlokhova E.S., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Political Science at I.T. Trublin Kuban State Agrarian University.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ибрагимов К.Х., Ибрагимов А.К., Ибрагимов М.К.
Правовой охране почв в условиях шоков
меняющегося климата – надежную основу!.....9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Баснукаев М.Ш.
Социально-экономические и финансовые аспекты развития
Чечено-Ингушской АССР в 1957-1985 годы……19
Баснукаев М.Ш., Баснукаев Р.М.
Формирование налогообложения в рамках
региональных налогов…….29
Ильясова К.Х., Салгириев Э.Р., Расумова З.Ш.
Показатели эффективности логистики в
маркетинговой деятельности……..36
Салгириев Э.Р., Янарсаева Х.И., Ильясова К.Х.
Оценка региональной отраслевой конкурентоспособности в
перспективе регионального экономического развития……..44

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.1. Отечественная история

Ибрагимов К.Х.
Академик Петр Захаров-чеченец
в письменных источниках и научных работах XIX-XXI веков……...…52
Магомадова Т.С.
«На Куране всею Мичкизскою землею учинили шерть»…….....74
Осмаев А.Д.
Чечня начала XX века в путевых заметках Н.Я. Динника……...…80

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Хамзатова З.Р.
Герой как нарратив памяти…….87

ДИСКУССИЯ

Якубов А.В.
Школы в будущем или будущее школы……...…95

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахмадова З.М.
Нейросетевые модели как инструмент психолингвистического

анализа: методологический потенциал……100
Закраилова Б.Р.
Цифровые платформы для лингвистических экспериментов:
сравнительный анализ функциональных возможностей……...110
Эдельгериева Ф.Б.
Анализ и классификация педагогических моделей обучения:
теоретический и практический аспекты……..120

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

Ibragimov K.H., Ibragimov A.K., Ibragimov M.K.
Legal protection of soils under the shocks of a changing climate - reliable protection!.....9

ECONOMIC SCIENCES
5.2.3. Regional and sectoral economy

Basnukaev M.Sh.
Socio-economic and financial aspects of the development of the Chechen-Ingush ASSR in 1957-1985……...……...19
Basnukaev M.Sh., Basnukaev R.M.
Formation of taxation within the framework of regional taxes…….29
Ilyasova K.Kh., Salgiriev E.R., Rasumova Z.Sh.
Logistics performance indicators in marketing activities……..36
Salgiriev E.R., Yanarsaeva Kh.I., Ilyasova K.Kh.
Assessment of regional sectoral competitiveness in the context of regional economic development……...…44

HISTORICAL SCIENCES
5.6.1. National history

Ibragimov K.Kh.
Academician pyotr zakharov the Chechen in written sources and scientific works of the XIX-XXI centuries……..…52
Magomadova T.S.
«A massacre was committed on the Kuran of the entire Michkisi land»……74
Osmaev A.D.
Chechnya at the beginning of the 20th century in the travel notes of N.Ya. Dinnik……....80

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Khamzatova Z.R.
The hero as a narrative of memory……....87

DISCUSSION

Yakubov A.V.
Schools in the future or the future of the school……....95

PHILOLOGICAL SCIENCES

Akhmadova Z.M.
Multicultural education in the context of a comprehensive

learning concept: a philosophical analysis……...…100
Zakrailova B.R.
Comparative analysis of digital platforms' functional
capabilities for linguistic research…….....110
Edelgerieva F.B.
Analysis and classification of pedagogical learning models:
theoretical and practical aspects……...120

УДК 349.415 DOI: 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.001

ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ПОЧВ В УСЛОВИЯХ ШОКОВ МЕНЯЮЩЕГОСЯ КЛИМАТА – НАДЕЖНУЮ ОСНОВУ!

© Ибрагимов Кюри Хамзатович (a, b, c), Ибрагимов Алхазур Кюриевич (d), Ибрагимов Мансур Кантаевич (b)

(a) Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(b) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН
(c) Академия наук Чеченской Республики
(d) Предприниматель

Аннотация. В статье рассматриваются правовые вопросы защиты почв земель сельскохозяйственного назначения в условиях шоков меняющегося климата. Кратко изложено катастрофическое состояние почв. Усовершенствовано определение понятия «здоровье почвы» и сформулирована дефиниция термина «правовое регулирование охраны почв». Вкратце раскрыты преимущества и недостатки «Закона ЕС о мониторинге почв» 2023 г. Предложено имплементировать его правовые нормы в национальные экологические и почвозащитные законодательства, с соответствующей локальной адаптацией на местные агроклиматические и иные специфические условия.

Ключевые слова: почвы, здоровье почв, земли сельскохозяйственного назначения, меняющийся климат, правовое регулирование, законы, системный подход, мониторинг.

LEGAL PROTECTION OF SOILS UNDER THE SHOCKS OF A CHANGING CLIMATE - RELIABLE PROTECTION!

© Ibragimov Kury Hamzatovich (a, b, c), Ibragimov Alhazur Kirievich (d), Ibragimov Mansur Kantaevich (b)

(a) Chechen State University named after A.A. Kadyrov
(b) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences
(c) Academy of Sciences of the Chechen Republic
(d) Entrepreneur

Abstract. The article examines legal issues of protecting agricultural soils in the context of climate change shocks. The catastrophic state of soils is briefly described. The definition of the concept of "soil health" is improved and the definition of the term "legal regulation of soil protection" is formulated. The advantages and disadvantages of the EU Soil Monitoring Act 2023

are briefly disclosed. It is proposed to implement its legal norms into national environmental and soil protection legislation, with appropriate local adaptation to local agroclimatic and other specific conditions.

Key words: soils, soil health, agricultural land, changing climate, legal regulation, laws, systems approach, monitoring.

В современном мире сложилась парадоксальная ситуация: человечество пренебрегает катастрофическим состоянием почв, хотя они являются жизненно важным фактором его выживания. Наверное, ни один из объектов Природы не коснулся столь значительного недостатка внимания, как почвы, равно как и столь же значительно были деградированы из-за деятельности человека. Выражение «нужен как воздух» актуально потому, что без кислорода человек не может прожить и десяти минут. Вероятно, временной фактор значимости жизненных условий и определяет градацию человеческого отношения к каждому из объектов Природы. Однако по суммарной своей значимости для всего живого на Земле, причем, и в ближних и отдаленных перспективах жизни бесконечного числа поколений людей, вряд ли найдется другой более важный фактор жизни, чем почвы.

Еще один принципиально важный аспект отличает почвы от других природных объектов: человечество, недостаточно осознавая критическую экзистенциальную важность почв для биосферы Земли, изучило её свойства в наименьшей степени. Создается устойчивое осознание того, что Космос и глубины океана, равно как структура атома и клетки и их свойства исследованы гораздо глубже, чем реальное состояние почв, - того самого объекта, по которому мы ежедневно ходим и ездим, от которой питаемся, и которая в конце жизни становится нашей последней обителью. Особенно мало знаний у человека по биологическому разнообразию, глубинным слоям, пространственной детализации и долгосрочной динамике почвенных процессов в зависимости от антропогенного и естественного воздействия.

Однако, как раз - таки, это недостаточное знание свойств почв и должно максимально насторожить человечество и его передовую часть – ученых и законодателей на необходимость весьма бережного отношения к ним! Иначе, нетрудно предсказать, в каком неожиданно сложном положении окажется род людской в ближайшие несколько десятилетий, и первое, что приходит на ум – из-за наступления вселенского голодомора. Никаких, к сожалению, эффективных мер против гибели почв до последнего времени не предпринимали мировые политики, не били в набат и ученые – почвоведы, экологи, агрономы, юристы, довольствуясь придуманным ими самоутешающим термином «тихий кризис почв». Нет, это – не тихий кризис, а выходящая за рамки любого самообмана – «катастрофа почв»!

И если до последнего времени учеными и ставилась задача оценки и классификации почв, то они, как правило детерминировались одним эгоистичным подходом: насколько они плодородны сегодня для получения максимальной урожайности сельскохозяйственных культур.

Более или менее известна роль почв в производстве продуктов питания и промышленного сырья для постоянно растущего населения, как фильтра в очищении воды, резервуара или накопителя для воздуха, воды, элементов питания растений и животных и

некоторых других функций по поддержанию экологических систем Земли, в конечном итоге, поддерживающих благоприятные условия окружающей среды для здоровья и жизни человека и всего живого на нашей планете.

Однако всего лишь такое узко - экологическое восприятие человеком ценностей почв сегодня уже поставило под серьезную угрозу саму жизнь рода людского, поскольку его грубое вмешательство в ход естественных почвенных и сопряженных с ними и иных экологических процессов стало чрезвычайно опасным для сохранения глобального баланса энергии и вещества. Отношение площади деградировавших земель к общей площади земель (в %) в демократических странах, предоставляющих объективную информацию, только за период 2015 - 2019 г.г. увеличилось в полтора-два раза [4].

По оценкам Организации Объединенных Наций, «около 30% земель в мире подвержены деградации, и около 3,2 миллиарда человек проживают на этих деградирующих территориях, что приводит к высокому уровню загрязнения земель и окружающей среды в целом. Деградация земель снижает продуктивность сельского хозяйства, приводит к утрате биоразнообразия и может снизить продовольственную безопасность, а также водную безопасность. По оценкам ООН, до 40 % сельскохозяйственных земель в мире подверглись серьёзной деградации, и к 2050 году мировая экономика может потерять 23 триллиона долларов из-за их деградации» [7].

В этой связи предлагаем следующее определение почвам: «Почвы – это верхняя особая биогеохимическая оболочка суши, образовавшаяся в результате длительного взаимодействия живого вещества, горных пород, а также влияния Солнца, воды и воздуха, и представляющая собой ограниченный и трудновозобновимый и незаменимый природный ресурс, обладающий плодородием, и важнейший компонент биосферы, определяющий формирование климата, состав питьевой воды и воздуха, количество и качество продуктов питания, и в целом, существование на земле» [3, с. 128].

Прогрессирующее из года в год негативное воздействие изменения климата на почвы, являющееся результатом вызванного человеком дисбаланса газов в атмосфере и гидрологических циклов, ставит перед наукой земельного права непростые задачи принятия правильных правовых решений по экологической оптимизации влияния земледельческой деятельности человека на процесс поддержания функций экологических систем почвенного покрова сельскохозяйственных угодий. Думается, что главной задачей земельно-правовой науки и сопряженных с нею других наук эколого-правовой направленности является достижение с помощью правового инструментария нахождения баланса экологических интересов человека и всего остального окружающего его мира.

В этой связи узконормативное понимание термина «социальная справедливость» должна быть расширена до границ более широкой общечеловеческой коннотации – «социально-экологической справедливости» (СЭС). Парадигма СЭС уже предполагает не просто правовое равенство ныне живущих граждан относительно богатств Природы, а всеобщее равенство перед законами об их охране всех живых существ, населяющих планету Земля, и в т.ч., - бесконечного числа будущих поколений людей. Такой методологический подход является весьма современным, точнее попрание человеком экологических интересов и прав двух других субъектов дошло до такого конечного предела, что игнорирование утверждения и защиты правом принципа всеобщности и равенства всех троих субъектов противоречит всякому рациональному смыслу правовой логики и чревато

гибелью человеческой цивилизации. Правовая справедливость, которая до настоящего времени абсолютизировала привилегии земельно-правовых и эколого-правовых интересов человека, в настоящее время вступила в резкое, и даже антагонистическое противоречие с правами на Природу и будущих поколений граждан, и других живых организмов, населяющих Землю.

Представляется, что самый главный фактор в охране почв – это наличие объективного знания об их качественном состоянии. И на это справедливо обращают свое внимание Дж. Доран и Т. Паркин: «Чтобы управлять и поддерживать наши почвы в приемлемом состоянии для будущих поколений, необходимо определить качество почвы, и это определение должно быть достаточно широким, чтобы охватывать множество функций почвы». Эти соображения привели авторов к определению здоровья почвы как: «Способности почвы функционировать в рамках экосистемы и границ землепользования, поддерживать биологическую продуктивность, качество окружающей среды и способствовать здоровью растений и животных» [6].

Впервые попытка системно-экологического подхода к охране почв, также как это было десятилетия назад с охраной воздуха и водных ресурсов, предпринята в «Законе ЕС о мониторинге почв» 2023 года [1]. Европейский законодатель, который долгие годы довольствовался катастрофичной деградацией почв, называя данную иллюзию, как было упомянуто выше, «тихим кризисом почв», под неопровержимым прессом и не без учета передовых мнений Дж. Дорана и Т. Паркина и других ученых, вынужден был осознать эту ситуацию, угрожающую всему живому на Земле, и уделить почвам юридическое внимание.

Стремясь к достижению здоровья почв к 2050 году в соответствии со «Стратегией ЕС в области охраны почв до 2030 года», принятой Еврокомиссией» в 2021 г., в «Законе ЕС о мониторинге почв» предусмотрено организационно-правовое решение следующих задач:

- Установить общее для ЕС определение понятия «здоровье почвы» и гармонизированную систему мониторинга для его отслеживания.

- Обязать государства-члены ЕС картировать риски деградации и загрязнения почвы, отслеживать ключевые показатели и обеспечивать доступность данных.

- Способствовать устойчивому управлению почвой и применению подхода, основанного на оценке риска, к загрязненным участкам.

- Внедрить такие инструменты, как сертификаты здоровья почвы, для информирования землевладельцев и рынков, стремясь к достижению здоровья почв к 2050 году;

В рассматриваемый закон прямым текстом перекочевало приведенное выше дорано-паркинское определение «здоровья почвы». Законодателя даже не насторожил тот факт, что это определение, носящий универсальный характер для всех типов почв, окажется недостаточным, и даже, неприемлемым для многих разностей почв, и будет также зависеть от того, для какого вида человеческой деятельности они предназначены в конкретный момент времени.

Дорано-паркинское определение «здоровья почвы» имеет несомненное предпочтение перед всеми дефинициями, существовавшими до них. Оно было сформулировано и введено в науку после ознакомления его авторов с этими дефинициями, а именно:

- Свойства почвы – неотъемлемые свойства почвы, определяемые на основе ее характеристик или косвенных наблюдений (например, уплотняемость, эродируемость и плодородие). (SSSA, 1987).

- Способность почвы поддерживать рост сельскохозяйственных культур, которая включает такие факторы, как степень обработки, агрегированность, содержание органического вещества, глубина почвы, влагоудерживающая способность, скорость инфильтрации, изменения pH, питательная ценность и т. д. (Power & Myers, 1989).

- Способность почвы функционировать продуктивно и устойчиво, одновременно поддерживая или улучшая ресурсную базу, окружающую среду, а также здоровье растений, животных и человека. (Протокол заседания NCR-59, Мэдисон, Висконсин, сентябрь 1991 г.).

- Способность почвы функционировать в пределах экосистемы и положительно взаимодействовать с окружающей средой, находящейся за пределами этой экосистемы. (Ларсон и Пирс, 1991.

- Способность почвы производить безопасные и питательные сельскохозяйственные культуры устойчиво и в долгосрочной перспективе, а также улучшать здоровье людей и животных, не нанося ущерба природным ресурсам и окружающей среде. (Парр и др., 1992).

Как видно, из данного перечня формулировок учеными понятия «здоровье почвы», вплоть до 1991 г., они придают ей чисто экономический оттенок, в которым главным атрибутом здоровья почв, причем, пренебрегая ее связями внутри экосистемы с другими природными объектами (воды, леса, недра, воздух и др.), признается устойчивая на года урожайность сельскохозяйственных культур. Экосистемный же подход устойчиво пронизывает все дефиниции с 1991 г.

Рассматриваемая нами проблема правильной артикуляции понятия «здоровая почва» имеет весьма принципиальное значение для разработки законодательства об охране почв. Только аутентичная формулировка данного термина может способствовать разработке адекватного закона, предусматривающего эффективное правовое регулирование охраны и использования почв. Неслучайно первой задачей Закона ЕС «О мониторинге почв» признана дефиниция: «Установить общее для ЕС определение понятия «здоровье почвы» и гармонизированную систему мониторинга для его отслеживания». Конечно, при столь высокой пестроте качества почв стран Европы, вряд ли возможно разработать единое определение данного термина, но само по себе желание законодателя найти выход из сложившегося тупика, не может не радовать.

Имплементированное в Закон ЕС «О мониторинге почв» (2023), приведенное выше дорано-паркинское определение здоровья почв, вполне прогрессивное для своего времени (1994 г.), страдает несколькими недостатками. Во-первых, оно не охватывает необходимость поддержания здоровья почв на длительную перспективу. Во-вторых, акцентирует внимание на здоровье растений и животных, не упоминая здоровье человека, тем самым, обходя стороной его социальное благополучие. В-третьих, не принимает в расчет потенциальную способность почвы противостоять угрозам изменения климата и другим стрессовым ситуациям, в т.ч., - обвальному их загрязнению пестицидами и кислотными осадками.

С учетом этих недостатков дорано-паркинское определение здоровья почв примет вид: «Это – устойчивые способности почвы функционировать в условиях изменения

климата, выпадения кислотных осадков и засилья пестицидов, в рамках экосистемы и границ землепользования, поддерживать на длительную перспективу биологическую продуктивность, качество окружающей среды и способствовать здоровью человека, растений и животных». В таком случае, правовое регулирование охраны почв земель сельскохозяйственного назначения можно будет сформулировать так – «это взаимосвязанная и синергетически взаимодействующая система норм отрасли земельное право и смежных с нею иных отраслей права, ориентированная на поддержание в социуме установленного государством правильного типа земельно-правового поведения участников земельных отношений, наиболее предпочтительного в настоящем и обозримом будущем для гармоничного обеспечения законных земельных интересов государства, общества, граждан и биологического разнообразия» [2, с. 709]. Особое внимание хотелось бы уделить катастрофическому состоянию агробиоразнообразия почв земель сельскохозяйственного назначения, от которого именно и зависят воспроизводство почвенного плодородия и его саморегуляция. К сожалению, право, которое и призвано было обеспечить надежную охрану почвенной фауны, недостаточно проработано для её эффективной защиты. Например, в Уголовном кодексе РФ полностью отсутствуют правовые средства защиты биоразнообразия почв земель сельскохозяйственного назначения. Другим недостатком современного законодательства России в охране агробиоразнообразия является свободный допуск любых лиц к использованию данных земель, независимо от того, есть ли у него соответствующие знания в области охраны Природы или нет.

Цели рыночной экономики (аллокативная и производственная эффективность, экономический рост и повышение благосостояния и др.) относительно решения проблемы охраны почв имеют серьезные недостатки, и по-видимому, служат главной причиной современного их катастрофического состояния. Подтверждением тому то, что основная деградация почвенного покрова приходится именно на индустриальный период истории рода людского.

Поставив, якобы, интересы сегодняшнего человека в центр своей парадигмы, провозгласив его венцом Природы, «назначив» на руководство своих стран «нужных людей», апологеты промышленной революции, при почти полной бесконтрольности со стороны государства и общественности, все свое внимание сосредоточили именно, и только, - на повышение собственного благосостояния. А упоминание человека служило лишь ширмой для отвлечения внимания масс от своего оголтелого разграбления даров Природы, которые им абсолютно не принадлежали. И рядовые граждане развитых стран охотно «клевали» на эти подачки, не подозревая о том, какое губительное будущее они стимулируют для будущих своих поколений своим самообманом культа потребления! Тем самым, они дисконтировали будущее, занижая ценности будущих потерь, и мотивировали экстернализацию издержек, т.е. вред от своего эгоизма перекладывали на Природу и будущих людей.

Примеров, подтверждающих этот консюмеризм, - множество. Практически никто сегодня не называет авиаперелеты одним из самых зловещих факторов уничтожения Природы. Только лишь, один пассажирский самолет, совершающий полет на 2000 км сжигает до 10 т керосина. Ежедневно в мире в воздух поднимаются тысячи самолетов. Продукты сжигания керосина – главный источник выпадения кислотных осадков и

загрязнения почв на планете Земля, причем, в любой её точке. Но никто не хочет замечать эту проблему, поскольку никто не хочет сутками ехать на наземном транспорте!

И теперь: Природа мстит всей силой своего негодования, и главной её местью является «ниспосланье» на человечество негативных последствий меняющегося климата, которые теперь нельзя называть иначе, как «шоки». Они, к сожалению, будут и учащаться, и более масштабными по вредоносности, проявляясь в таких рисках, как: экстремальная жара, рост смертности и заболеваний, перегрузка энергосетей, засухи и дефицит пресной воды, риски для сельского хозяйства и гидроэнергетики, конфликты за ресурсы, интенсивные осадки и наводнения, разрушение инфраструктуры, оползни, загрязнение питьевой воды, повышение уровня моря и штормовые нагоны и др. Как видно, вредоносность мести климата в течение последнего полувека идет по нарастающей, будто в надежде на то, а не одумается ли человек, и сегодня уже восходит до череды попеременно, то на одном, то на другом континенте – возникающих климатических шоков.

Но, видимо, человечество, успокаивая себя мыслью о благополучном ходе дел, далеко от осознания и сложности как самой проблемы, так и от мысли начать действовать. Будучи далекими от жестокости мщения по принципу «око за око», считаем первым шагом рода людского на пути действовать такой: возвести преступления индустриализации против Природы, учитывая исключительную тяжесть и масштабный вред её деяний против человечности, т.е. против интересов настоящего и будущего поколений человечества, до уровня геноцида. Речь, отнюдь, не идет о выявлении организаторов, подстрекателей и соучастников данного геноцида, а лишь ради общего порицания самой по себе недальновидной и непродуманной идеи промышленной революции, и установления истины и справедливости, и для напоминания ныне живущим и будущим поколениям граждан об отсутствии безнаказанности за экологические преступления в будущем и о наступлении для них непререкаемой и неизбежной ответственности..

Вторым шагом на пути к сдерживанию индустриализации мог быть такой: запретить всякие туристические перелеты на самолетах, и ограничить иные авиаперелеты граждан только лишь случаями крайней необходимости.

Третьим, самым ответственным шагом, должна стать имплементация в национальные экологические и почвозащитные законодательства, с соответствующей локальной адаптацией на местные агроклиматические и иные специфические условия, правовых норм упомянутой выше Декларации ЕС, - «О мониторинге почв», принятой в 2023 г. в рамках Европейского зелёного курса.

Данный закон, сравнительно с ранее принятыми и в ЕС и в мире аналогичными правовыми актами, имеет следующие преимущества:

- закрывает пробелы в знаниях об организационно-правовой защите почв и стандартизирует само понятие «здоровье почвы»;

- демонстрирует системный подход, увязывая проблемы охраны почв с климатом, биоразнообразием, водной политикой, нулевым загрязнением, циркулярной экономикой и планированием территорий;

- вместо абстрактного и к ничему не обязывающего ранее фермеров формального подхода применяет метод правовой конкретизации: декларирует общеевропейские требования к устойчивому управлению почвами;

- создаёт основу для реестров загрязнённых участков и гармонизированного мониторинга;

- ставит в основу процедуры защиты почв принцип измеримости их состояния, и для этого вводит понятие «единые индикаторы» (углерод, эрозия, уплотнение, загрязнители, засоление, биоразнообразие), что должно способствовать повышению эффективности сети мониторинга (LUCAS, Copernicus, JRC), и формированию карт почвенных рисков;

- в рамках программы «Сделка для почв» предусматривает для фермеров, поддерживающих интегрированное управление плодородием почв, финансовые и поведенческие стимулы;

- конкретизирует направления почвозащитных действий: восстановление торфяников и деградированных земель, борьба с эрозией и уплотнением, снижение загрязнения, рекультивация «бурых» полей, сдерживание запечатывания почв и сокращение изъятия земель из сельскохозяйственного оборота;

- предусматривает соблюдение принципов прозрачности и подотчётности, для чего законодательно закреплены такие меры, как ежегодная публикация общеевропейского доклада о состоянии почв и мерах, принятых к их защите, размещение в СМИ общественных реестров загрязнений почв, а также о сопоставимости почвоохранных подходов между странами.

По мнению европейского законодателя реализация этих преимуществ, несомненно, должно к 2050 г. обеспечить следующие экосистемные и социальные выгоды: повышение водоудержания и засухоустойчивости почв, снижение наводнений, достичь устойчивой продовольственной безопасности, снизить концентрацию углерода, улучшить качество окружающей среды и т.д.

Вместе с тем, данная Декларация «О защите почв», имеет ряд существенных недостатков, которые роковым образом могут свести на нет ее ожидаемую эффективность, а именно:

- любое почвозащитное мероприятие, прежде чем реализоваться, должно пройти целую череду согласований в комиссиях правительства и парламента ЕС, что потребует много времени, а это – это серьезные задержки. Это также вызвано и тем, что решение проблемы защиты почв системно пересекается с европейскими повестками по охране вод, лесов, биоразнообразия, которые движутся с разными скоростями и др. За этот период возникший в почве негатив (например, оползневое явление, прогрессирующая эрозия почв и т.д.), требующий немедленного купирования, может прогрессировать до ущерба крупного масштаба. Чтобы сформироваться 1 см слоя почвы в среднем требуется 150-300 лет [5], а чтобы уничтожить его, достаточно и нескольких минут, например, при ливневых осадках на склонах гор. Следовательно, думается, что полномочия по части безотлагательных почвоохранных мер должны быть делегированы самим странам – членам ЕС на основе принятия ими собственно своих законов о защите почв;

- идентификация понятия «здоровье почвы» в силу значительных различий по почвенным типам и разностям государств – стран ЕС будет сильно различаться, а это потребует разных подходов к мониторингу почв, наличие специфичной для местных условий как инфраструктуры мониторинга, так и кадров с соответствующими знаниями;

- отсутствие должного эффективного контроля за выполнением фермерами почвозащитных мероприятий, а главное, единой системы такого надзора на всей

территории ЕС, может привести к бюрократическим отпискам фермеров на бумаге и исполнению своих обязанностей «по галочке». С другой стороны, многие из них могут не знать: а что это такое, что от них требует государство? Поэтому, вероятно, что фермеры прицельно должны быть закреплены за учеными из «Служб сельскохозяйственного консультирования»;

- отсутствие долгосрочного на перспективу – до 2050 г. – финансирования реализации мер Декларации, ограниченность бюджетов также явится серьезным препятствием на пути их воплощения в практике хозяйствования на земле и т.д.

Таким образом, на основании изложенного в настоящей работе, можно сделать следующие выводы:

- состояние почв и в России, и в мире, в целом, катастрофическое. Впервые осознание этого и необходимость действовать появилось у ученых и законодателей ЕС, что подтверждается принятием ими в последние пять лет ряда Деклараций - «Стратегии ЕС в области охраны почв до 2030 года», принятой Еврокомиссией» в 2021 г., в «Законе ЕС о мониторинге почв» 2023 г.;

- усовершенствовано дорано-паркинское определение «здоровья почв»: «Это – устойчивые способности почвы функционировать в условиях изменения климата, выпадения кислотных осадков и засилья пестицидов, в рамках экосистемы и границ землепользования, поддерживать на длительную перспективу биологическую продуктивность, качество окружающей среды и способствовать здоровью человека, растений и животных». В таком случае, правовое регулирование охраны почв земель сельскохозяйственного назначения можно будет сформулировать так – «это взаимосвязанная и синергетически взаимодействующая система норм отрасли земельное право и смежных с нею иных отраслей права, ориентированная на поддержание в социуме установленного государством правильного типа земельно-правового поведения участников земельных отношений, наиболее предпочтительного в настоящем и обозримом будущем для гармоничного обеспечения законных земельных интересов государства, общества, граждан и биологического разнообразия;

- предложено имплементировать в национальные экологические и почвозащитные законодательства, с соответствующей локальной адаптацией на местные агроклиматические и иные специфические условия, правовых норм Декларации ЕС «О мониторинге почв», принятой в 2023 г. в рамках Европейского зелёного курса;

- кратко приведены основные преимущества и недостатки Декларации ЕС «О мониторинге почв», что позволит российскому законодателю избежать просчетов и пробелов при разработке проекта российского закона «О защите почв».

ЛИТЕРАТУРА

1. В ЕС принимают первый в истории закон о почвах // https://agroexpert.md/rus/v-mire/v-es-prinimayut-pervyy-v-istorii-zakon-o-pochvah
2. Ибрагимов К.Х. Правовое регулирование рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения. Монография. - Грозный, 2021. 709 с.
3. Ибрагимов К.Х. Стратегическая концепция административно-правовой охраны и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения в условиях изменения климата. Грозный, 2014. 128 с.

4. Отношение площади деградировавших земель к общей площади земель, (%) / [Электронный ресурс] // UNECE : [сайт]. — URL: https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=66 (дата обращения: 15.08.2025).
5. Сколько времени требуется для формирования плодородного слоя почвы? [Электронный ресурс] // Яндекс: [сайт]. //https://ya.ru/neurum/c/nauka-i-obrazovanie/q (дата обращения: 10.08.2025).
6. Doran J.W., Parkin T.B. Defining and Assessing Soil Quality [Электронный ресурс] //https://www.sci-ub.ru/10.2136/sssaspecpub35.c1?ysclid=meze (дата обращения: 10.08.2025).
7. Деградация земель. [Электронный ресурс] // Wikipedia: Land degradation //https://en.wikipedia.org/wiki/Land_degradation (дата обращения: 15.08.2025).

REFERENCES

1. The EU adopts the first-ever law on soils // https://agroexpert.md/rus/v-mire/v-es-prinimayut-pervyy-v-istorii-zakon-o-pochvah
2. Ibragimov K.H. Legal regulation of rational use and protection of agricultural lands. The monograph. - Grozny, 2021. 709 p.
3. Ibragimov K.H. Strategic concept of administrative and legal protection and rational use of agricultural land in the context of climate change. Grozny, 2014. 128 p.
4. The ratio of the area of degraded lands to the total land area, (%) / [Electronic resource] // UNECE. [website]. — URL: https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=66 (accessed: 08.15.2025).
5. How long does it take for a fertile soil layer to form? [Electronic resource] // Yandex: [website]. //https://ya.ru/neurum/c/nauka-i-obrazovanie/q (accessed: 08.10.2025).
6. Doran J.W., Parkin T.B. Defining and Assessing Soil Quality [Electronic resource] //https://www.sci-ub.ru/10.2136/sssaspecpub35.c1 ?ysclid=meze (accessed: 08.10.2025).
7. Land degradation. [Electronic resource] // Wikipedia: Land degradation //https://en.wikipedia.org/wiki/Land_degradation (accessed: 08.15.2025).

Экономические науки / Economic sciences
5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 332.1 DOI: 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.002

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР В 1957-1985 ГОДЫ

© Баснукаев Муса Шамсудинович (a, b)

(a) Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(b) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук

Аннотация. В статье рассматривается период развития Чечено-Ингушской АССР после возвращения чеченцев и ингушей из депортации. Несмотря на то, что государство в десятки раз увеличило долгосрочное кредитование населения на индивидуальное жилищное строительство и хозяйственное обзаведение, органы власти ЧИАССР не были готовы и заинтересованы в обустройстве чеченцев и ингушей в местах их прежнего проживания и трудоустройства их на предприятия и в хозяйства разных отраслей экономики республики. Через полвека после Октябрьской революции 1917 года экономика Чечено-Ингушетии сохраняла колониальный характер: Грозный с его мощным экономическим потенциалом и преобладающим русским населением, и экономически отсталыми сельскими районами с преобладающим чеченским и ингушским населением.

Надо иметь в виду, что весь советский период (вплоть до 1985 года) развития страны и ее регионов в статистике отображался в основном только с положительными количественным и качественными показателями. Как известно, основными источниками доходов государственного бюджета СССР были платежи из прибыли предприятий и хозяйственных организаций, налог с оборота и подоходный налог с населения. На основе статистических данных проведен анализ этих поступлений в государственный бюджет ЧИАССР. После 1970 года неуклонно падали темпы прироста основных макроэкономических показателей. Росту национального дохода и доходов населения в эти годы способствовала конъюнктура и рост цен мирового рынка на топливно-энергетические ресурсы.

Ключевые слова: государственный бюджет, Чечено-Ингушская АССР, прибыль, налог с оборота, подоходный налог с населения.

SOCIO-ECONOMIC AND FINANCIAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE CHECHEN-INGUSH ASSR IN 1957-1985

© Basnukaev Musa Shamsudinovich (a, b)

(a) Chechen State University named after A.A. Kadyrov
(b) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences

Abstract. This article examines the development of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic (CISSR) following the return of Chechens and Ingush from deportation. Despite the state's tenfold increase in long-term lending for individual housing and business development, the Chechen-Ingush ASSR authorities were unwilling and uninterested in resettling Chechens and Ingush in their former places of residence and employing them in enterprises and farms across the republic's economic sectors. Half a century after the October Revolution of 1917, the economy of Chechen-Ingushetia retained a colonial character: Grozny, with its powerful economic potential and predominantly Russian population, and economically backward rural areas with a predominantly Chechen and Ingush population. It should be noted that throughout the Soviet period (up until 1985), the development of the country and its regions was statistically reflected primarily in positive quantitative and qualitative indicators. As is well known, the main sources of revenue for the USSR state budget were payments from the profits of enterprises and business organizations, turnover tax, and personal income tax. Based on statistical data, an analysis of these revenues for the state budget of the Chechen-Ingush ASSR was conducted. After 1970, the growth rates of key macroeconomic indicators steadily declined. The growth of national income and personal income during these years was facilitated by the economic situation and rising global prices for fuel and energy resources.

Key words: state budget, Chechen-Ingush ASSR, profit, turnover tax, personal income tax.

ВВЕДЕНИЕ

С Указов Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. №149/14 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» [1] и Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. №721/4 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» [2] начался новый этап в развитии чеченской государственности. Территория восстановленной республики претерпела сильные изменения. С 1957 года до 1990 года Чечено-Ингушской АССР вплоть до преобразования ее в Чечено-Ингушскую Республику[1] оставалась в неизменных границах.

9 января 1957 года был создан Организационный комитет по Чечено-Ингушской АССР для централизованного и оперативного руководства процессами восстановления автономии Чечено-Ингушетии. 30 января 1957 г. обком КПСС и Организационный комитет по Чечено-Ингушской АССР представили на рассмотрение бюро ЦК КПСС по РСФСР проект постановления Совета Министров РСФСР «О неотложных мерах помощи Чечено-Ингушской АССР». В постановлении излагалась программа мер, направленных на последовательное решение задач возвращения и обустройства в местах нового поселения чеченского и ингушского населения. В феврале1957 года принято постановление «О мерах помощи Чечено-Ингушской АССР». В нем предусматривался большой объем деятельности

[1] 27 ноября 1990 года Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР принял декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, а 24 мая 1991 года согласно поправкам в ст. 71 Конституции РСФСР автономная республика стала называться Чечено-Ингушской ССР

по хозяйственному культурно-бытовому строительству на начавшийся год. Однако процесс социально-экономического развития ЧИАССР в последующие годы имел противоречивый характер.

МЕТОДОЛОГИЯ

В рамках нашего большего исследования рассматривается процесс развития Чечено-Ингушетии в 1957-1985 годы. Рассмотрены отдельные аспекты социально-экономического развития региона, уделено внимание формированию доходной части государственного бюджета. Приведены статические данные, проведен сравнительный анализ. Изучены нормативно-правовые документы периода исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С момента установления советской власти территория современной Чеченской Республики видоизменялась многократно. Как известно, во время выселения коренного населения значительная часть территории Чечено-Ингушетии была передана соседним административно-территориальным образованиям страны. Площадь ЧИАССР после восстановления составляла 19,3 тыс. км², при этом чеченцам и ингушам было запрещено проживать в прилегающих к Грузинской ССР южных горных районах республики

Численность населения ЧИАССР по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года составляла 710,4 тыс. человек. [8] Следует отметить, что численность населения республики на 17 января 1939 года составляла 726 тыс. человек, при этом после депортации чеченцев и ингушей, с 1944 по 1957 годы шел процесс активного заселения территории жителями других регионов страны.

Национальный состав населения ЧИАССР на 15 января 1959 года по данным той же переписи выглядел следующим образом [8]:

Таблица 1

Национальный состав населения ЧИАССР на 15 января 1959 года

	Численность населения (в тыс. человек)	В процентах к итогу
Всего по ЧИАССР	710,4	100,0
в том числе:		
чеченцы	244,0	34,3
ингуши	48,3	6,8
русские	348,3	49,0
другие национальности	69,8	9,9

В этот период на территории СССР проживало 418 тыс. чеченцев и 106 тыс. ингушей [8], т.е. еще около 200 тыс. чеченцев и свыше 50 тыс. ингушей не вернулись из депортации в республику. После Великой отечественной войны 1941-1945 годов и депортации чеченцев и ингушей в 1944-1957 годы стояла задача - не только восстановить производственную базу народного хозяйства, но и обеспечить обустройство прибывающих коренных жителей региона. Таким образом, в новых реалиях предстояло выстраивать возрождение и дальнейшее развитие Чечено-Ингушетии.

В 1965 году по сравнению с 1958 годом капиталовложения увеличились на 65 %. Ежегодно более 60% государственных средств направлялось в промышленность. За 1959-

1964 годы в эту отрасль народного хозяйства Чечено-Ингушетии было вложено 457,1 миллиона рублей, в том числе в строительно-монтажные работы 324,6 миллиона рублей. [6] Несмотря на то, что государство в десятки раз увеличило долгосрочное кредитование населения на индивидуальное жилищное строительство и хозяйственное обзаведение (1955 год – 7,7 млн. руб., 1956 год – 6,1 млн. руб., 1957 год – 194,8 млн. руб., 1958 – 99,8 млн. руб., 1959 год – 55,6 млн. руб.) [8], органы власти ЧИАССР не были готовы и заинтересованы в обустройстве чеченцев и ингушей в местах их прежнего проживания и трудоустройства их на предприятия и в хозяйства разных отраслей экономики республики.

Следует отметить, что во второй половине 50-х годов XX века (к началу возвращения чеченцев и ингушей из депортации) нефтяная отрасль республики находилась в состоянии глубокого кризиса, связанного с естественным истощением месторождений нефти. И лишь после перехода к глубинной добыче нефти (глубина скважин достигала 3–7 км) в1958 году удалось достичь довоенного уровня, а в 1965 году превысить его в 4 раза.

Таким образом, даже через полвека после Октябрьской революции экономика Чечено-Ингушетии сохраняла колониальный характер: Грозный с его мощным экономическим потенциалом и преобладающим русским населением, и экономически отсталыми сельскими районами с преобладающим чеченским и ингушским населением. [7]

Надо иметь в виду, что весь советский период (вплоть до 1985 года) развития страны и ее регионов в статистике отображался в основном только с положительными количественным и качественными показателями. Однако количественные показатели вовсе не свидетельствовали о качественных изменениях, происходивших в республике по уровню жизни и благосостояния его жителей по сравнению с другими республиками, краями и областями страны. Так, статистика показывает, что за 1917-1967 годы в народное хозяйство региона было вложено 2 миллиарда 112 миллионов рублей [9], но это не говорит о том, что чеченцы и другие жители, проживавшие на этой территории, за эти годы добились благополучной жизни.

С другой стороны, сказать, что не было положительных изменений в развитии производственной базы народного хозяйства региона тоже невозможно. Так, была проделана огромная работа по восстановлению, реконструкции и развитию ведущих отраслей промышленности. Нефтяные промыслы были оснащены высокопроизводительными буровыми станками, мощными грязевыми насосами, новейшими редукторными станками-качалками и электроцентробежными насосами. Широко стали проводиться геологопоисковые и геологоразведочные работы. Были открыты новые запасы нефти.

Большие работы были проведены по реконструкции и строительству нефтеперерабатывающих установок и по усовершенствованию технологических процессов производства нефтепродуктов. Были построены новые крупные предприятия химической, машиностроительной, энергетической, пищевой промышленности и строительной индустрии. Капитальные вложения направлялись на строительство новых заводов, фабрик, на развитие сельского хозяйства, на жилищное и культурно-бытовое строительство. Новые промышленные центры были созданы не только в Грозном, но и в населенных пунктах Аргун, Гудермес, Назрань и Карабулак. Однако оставалось немало нерешенных проблем территориальной организации промышленности республики. Среди них - неравномерность размещения производительных сил с разной степеню развития промышленных узлов [5].

Как известно, с 1960 по 1985 годы бюджетная система страны и ее регионов характеризовалась высокой степенью устойчивости, стабильным уровнем доходов и расходов при отсутствии бюджетного дефицита. В эти годы бюджет страны, по официальным опубликованным данным, был профицитным. Государственный бюджет Чечено-Ингушской АССР за 1960-1985 годы также характеризуется с постоянным профицитом и значимым приростом доходов и расходов через каждые пять лет.

Таблица 2

Государственный бюджет Чечено-Ингушской АССР за 1960-1985 годы (в миллионах рублей)

	1960	1965 [9]	в % к пред. показ.	1970	в % к пред. показ.	1975 [10]	в % к пред. показ.	1980	в % к пред. показ.	1985 [11]	в % к пред. показ.
Доходы	62,3	80,1	128,6	122,9	153,4	162,6	132,3	181,8	111,8	240,9	132,5
Расходы	59,6	78,7	132,0	115,0	146,1	154,5	134,3	172,6	111,7	233,4	135,2
Профицит/ Дефицит	+2,7	+1,4	-	+7,9	-	+8,1	-	+9,2	-	+7,5	-

Государственный бюджет Чечено-Ингушской АССР за 1975-1985 годы по годам выглядит следующим образом:

Таблица 3

Государственный бюджет Чечено-Ингушской АССР за 1975-1985 годы (в миллионах рублей)

	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Доходы	162,6	162,9	177,0	203,9	179,4	181,8	211,0	242,6	248,7	237,8	240,9
Расходы	154,5	154,4	168,3	195,2	173,8	172,6	202,6	231,9	206,6	224,7	233,4
Профицит/ Дефицит	+8,1	+8,5	+8,7	+8,7	+5,6	+9,2	+8,4	+10,7	+42,1	+13,1	+7,5

Из таблицы видно, за эти годы шел постоянный рост доходов за исключением 1979-1980 годов, когда это показатель не превышал доходную часть за 1978 год. Соответственно упали и расходы государственного бюджета ЧИАССР на развитие отраслей народного хозяйства. Аналогичная ситуация повторилась в 1984-1985 годах, когда это показатель не превышал доходную часть за 1983 год. При этом расходная часть бюджета в 1983-1984 годах не превышает показатель 1982 года. В приведенных статистических данных выделяются показатели доходов и расходов за 1983 год, где профицит бюджета составил 42,1 млн. руб., при показателях в другие годы от 7,5 млн. руб. до 13,1 млн. руб. Столь значительный профицит бюджета можно объяснить тем, власти республики оказались в не состоянии освоить имевшиеся в их распоряжении денежные средства.

Как известно, основными источниками доходов государственного бюджета СССР (включающего средства государственного социального страхования) были платежи из прибыли предприятий и хозяйственных организаций, налог с оборота и подоходный налог с населения.

Таблица 4

Доходы государственного бюджета Чечено-Ингушской АССР за 1976-1985 годы

	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Доходы	162,9	177,0	203,9	179,4	181,8	211,0	242,6	248,7	237,8	240,9
Налог с оборота	72,3	80,8	92,9	83,8	86,0	89,9	77,7	99,5	85,9	89,4
в % от общей суммы дохода бюджета	44,4	45,6	45,6	46,7	47,3	42,6	32,0	40,0	36,1	37,1
Государственные налоги с населения	25,1	26,5	27,7	28,9	31,4	32,6	33,4	37,2	38,8	40,4
в % от общей суммы дохода бюджета	15,4	15,0	13,5	16,1	17,3	15,5	13,8	15,0	16,3	16,8
Платежи гос. предпр. и орг. из прибыли	23,3	27,3	27,2	29,1	26,6	28,6	20,5	25,9	29,7	26,9
в % от общей суммы дохода бюджета	14,3	15,4	13,3	16,2	14,6	13,6	8,5	10,4	12,5	11,2

Как видно из таблицы 4. доля налога с оборота в доходах государственного бюджета Чечено-Ингушской АССР за 1976-1985 годы имела тенденцию на снижение. Особенно провальным был 1982 год, где его доля составляла только 32,0% при максимальной доле в 1980 году – 47,3%. В том же, 1982 году, значительно упала и доля платежей государственных предприятий и организаций из прибыли – 20,5%.

Совсем иначе выглядит за те же годы динамика поступлений государственных налогов с населения. С 1976 по 1985 годы мы наблюдаем ежегодный постоянный рост в абсолютных значениях с 25,1 млн. руб. до 40,4 млн. руб. с одновременным с 1982 по 1985 годы резким ростом доли поступлений государственных налогов с населения от общей суммы дохода бюджета от 13,8 до 16,8%.

С 1982 года обременение населения выросло не только за счет государственных налогов населения, но и за счет добровольно-принудительных государственных займов, реализуемых среди населения. Так, с 1982 года по 1985 годы государственные займы, реализуемые среди населения, выросли с 1,2 млн. руб. до 3,2 млн. руб., а их доля в общей сумме доходов бюджета выросла с 0,5% до 1,3%.

Таблица 5

Поступление в государственный бюджет Чечено-Ингушской АССР средств от населения, в процентах от общей суммы дохода бюджета за 1976-1985 годы (в миллионах рублей)

	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Доходы	162,9	177,0	203,9	179,4	181,8	211,0	242,6	248,7	237,8	240,9
Поступление средств от населения – всего	26,5	28,0	29,1	30,8	32,6	34,3	34,6	39,3	41,0	43,6
в % от общей	16,3	15,8	14,3	17,2	17,9	16,3	14,3	15,8	17,2	18,1

суммы дохода бюджета										
Из них: государственные налоги с населения	25,1	26,5	27,7	28,9	31,4	32,6	33,4	37,2	38,8	40,4
в % от общей суммы дохода бюджета	15,4	15,0	13,5	16,1	17,3	15,5	13,8	15,0	16,3	16,8
Государственные займы (реализуемые среди населения)	1,4	1,5	1,7	1,9	1,2	1,7	1,2	2,1	2,2	3,2
в % от общей суммы дохода бюджета	0,9	0,8	0,8	1,1	0,6	0,8	0,5	0,8	0,9	1,3

Из таблицы 5 видно, что поступление в государственный бюджет Чечено-Ингушской АССР средств от населения, в процентах от общей суммы дохода бюджета за 1976-1985 годы, занимает еще более значимую сумму и долю. В эти годы поступление средств от населения выросло с 26,5 млн. руб. до 43,6 млн. руб., а доля в общей суммы доходов бюджета увеличилась с 16,3 до 18,1%. Положительные изменения абсолютных значений можно было бы объяснить увеличением доходов граждан и повышением уровня благосостояния населения, если не наблюдалось и увеличение доли поступлений от населения в общей сумме доходов бюджета.

Безусловно, рост денежных вкладов населением в сберегательные кассы является одним из примеров повышения материального уровня жителей республики. Так, денежные вклады населения республики в сберегательные кассы за 1957-1960 годы возросли в 1,8 раза (1957 г. – 180 млн. руб., 1958 г. – 300 млн. руб., 1959 г. – 275 млн. руб., 1960 г. – 321 млн. руб.). Рост вкладов населения ЧИАССР в сберегательные кассы за 1970-1980 годы выглядит следующим образом:

Таблица 6

Рост вкладов населения ЧИАССР в сберегательные кассы

	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Число вкладчиков, тыс.	215,0	223,0	230,0	241,0	251,0	263,0	280,0	297,0	311,0	337,0	353,0
Суммы вкладов, млн. рублей	144,9	160,3	174,9	191,1	214,0	240,6	280,5	321,0	363,9	423,8	417,1
Средний размер вкладов, рубли	673,0	719,0	761,0	793,0	832,0	915,0	1000,0	1082,0	1168,0	1257,0	1267,0

Вместе с тем, темпы роста денежных доходов на душу населения и их объем в ЧИАССР был несравнимо ниже среднедушевого дохода населения страны. Частично это следует объяснить преобладанием в республике сельского населения, большим коэффициентом семейности, высоким уровнем безработицы.

Несмотря на то, что советская статистика, вступая в период зрелого социализма, характеризовала экономику страны и ее регионов, как динамично развивающуюся, после 1970 года неуклонно падали темпы прироста основных макроэкономических показателей. С середины 70-х и почти до конца 80-х годов народное хозяйство страны в основном жило за счет постоянно нарастающего вывоза энергоносителей, а также (с начала 80-х годов) «проедания» национального богатства. Росту национального дохода и доходов населения в эти годы способствовала конъюнктура и рост цен мирового рынка на топливно-энергетические ресурсы.

В ЧИАССР в те годы наступил спад общего уровня добычи нефти, ухудшились технико-экономические показатели отрасли, следовательно, увеличились расходы государственных средств на ее работы. К середине восьмидесятых годов нефтедобывающая промышленность Чечено-Ингушской АССР переживала самый критический период за послевоенный период. Добыча нефти не превышала одной четверти уровня 1971 года [4], что отрицательным образом сказалось на работе грозненских нефтеперерабатывающих заводов.

За десятилетие, с 1974 по 1984 год, только от реализации нефти и нефтепродуктов государство получило 176 млрд. долларов. Это позволило скрыть финансовую напряженность, остроту материально-финансовых диспропорций, хотя ни одной стратегической задачи развития экономики не были решены. Масштабы нефтяного допинга были огромны. Если следовать действующей методике исчисления поступлений от внешнеторговых операций, то за этот период 1/3 прироста произведенного национального дохода была целиком получена за счет экспорта энергоносителей. В 1985 году экспорт энергоресурсов составил 52,8 % от его общего объема.

На всех этапах социалистического строительства от темпов и ритма работы нефтяной промышленности зависели успехи всего народного хозяйства Чечено-Ингушской АССР. В начале 80-х годов XX века негативные тенденции в экономике, связанные, прежде всего, со снижением уровня добычи нефти, стали углубляться. К 1985 году ухудшились экономические показатели в нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности. Добыча нефти в 1985 году составила лишь 72 % по отношению к 1980 году, выработка электроэнергии – 94,5 %, производство топлива – 82,4 %, нефтепереработка – 85 %, добыча газа – 80,2 %. [11] Это в полной мере отразилось на экономике, в целом, и на бюджете ЧИАССР. Экономическая и финансовая помощь нациям и народностям, входивших в Советский Союз, со стороны центрального правительства социалистического государства могло бы в целом явиться основой дальнейшего сближения и сотрудничества советских республик. [3]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Репрессивная политика советских властей и депортация чеченцев и ингушей, коренного населения Чечено-Ингушетии в 1944-1957 годах явились серьезным фактором утраты динамики социально-экономического развития региона. К середине восьмидесятых

годов двадцатого века, являясь крупным промышленным районом Северного Кавказа, Чечено-Ингушская АССР столкнулась с необходимостью решения многих экономических и социальных проблем. Впоследствии углублявшийся кризис социально-экономической инфраструктуры республики совпал с распадом СССР, и разрушительные тенденции в экономике и социальной сфере региона в начале 90-х годов прошлого столетия стали необратимыми. В конечном итоге, весь советский период развития подвел Чечню к трагическим политическим и экономическим последствиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. N 149/14 "О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР". / [Электронный ресурс] // система ГАРАНТ: [сайт]. — URL: https://base.garant.ru/70702338/. (дата обращения: 15.10.2025).
2. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. N 721/4 "О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области" / [Электронный ресурс] // система ГАРАНТ [сайт]. — URL: https://base.garant.ru/70702810/ (дата обращения: 15.10.2025).
3. Баснукаев М.Ш. Финансово-экономическая помощь Чечне в первые годы советской власти. Вестник КНИИ РАН. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2025. № 3 (14). С. 68-75.
4. Зоев С. О. На путях перестройки. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1989.
5. Зоев С. О. Развитие экономики Чечено-Ингушской АССР в период зрелого социализма. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство. 1984.
6. Зоев С.О. Развитие промышленности Чечено-Ингушетии. Чечено-Ингушское книжное издательство, Грозный, 1966.
7. Паскачев А. Б. Экономическое развитие Чечни (вторая половина XIX века – конец XX века) / А. Б. Паскачев; отв. ред. М. Г. Магомадов. Москва; Ярославль: Литера, 2016. 235 с.
8. Чечено-Ингушетия за 40 лет. Статистический сборник. Чечено-Ингушское книжное издательство. Грозный, 1960.
9. Чечено-Ингушская АССР за 50 лет. Статистический сборник. Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1967.
10. Чечено-Ингушская АССР за 60 лет Советской власти. Статистический сборник. Грозны», Чечено-Ингушское книжное издательство, 1977.
11. Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки: Статистический сборник. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1986.

REFERENCES

1. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated January 9, 1957 No. 149/14 "On the restoration of the Chechen-Ingush ASSR as part of the RSFSR." / [Electronic resource] // The GARANT system: [website]. — URL: https://base.garant.ru/70702338/. (date of reference: 10/15/2025).

2. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of January 9, 1957, No. 721/4 "On the restoration of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic and the abolition of the Grozny Region" / [Electronic resource] // system GARANT [website]. — URL: https://base.garant.ru/70702810 / (date of request: 10/15/2025).
3. Basnukaev M.Sh. Financial and Economic Aid to Chechnya in the First Years of Soviet Power. Bulletin of the KNI RAS. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. No. 3 (14). Pp. 68-75.
4. Zoev S.O. On the Path of Perestroika. Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House, 1989.
5. Zoev S.O. Development of the Economy of the Chechen-Ingush ASSR in the Period of Mature Socialism. Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House. 1984.
6. Zoev S.O. Development of Industry in Chechen-Ingushetia. Chechen-Ingush Book Publishing House, Grozny, 1966.
7. Paskachev, A. B. Economic Development of Chechnya (Second Half of the 19th Century End of the 20th Century) / A. B. Paskachev; Ed. M. G. Magomadov. Moscow; Yaroslavl: Litera, 2016. 235 p.
8. Chechen-Ingushetia for 40 Years. Statistical Digest. Chechen-Ingush Book Publishing House. Grozny, 1960.
9. Chechen-Ingush ASSR for 50 Years. Statistical Digest. Grozny, Chechen-Ingush Book Publishing House, 1967.
10. Chechen-Ingush ASSR for 60 Years of Soviet Power. Statistical Digest. Grozny, Chechen-Ingush Book Publishing House, 1977.
11. The Chechen-Ingush ASSR during the Eleventh Five-Year Plan: Statistical Digest. Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House, 1986.

УДК 336.2 DOI: 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.003

ФОРМИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЛОГОВ

© Баснукаев Муса Шамсудинович (a, b), Баснукаев Ризван Мусаевич (c)

(a) Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(b) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук
(c) Академия труда и социальных отношений

Аннотация. Региональные налоги являются основой формирования доходов региональных бюджетов. Одним из источников формирования налоговых доходов регионального бюджета являются налог на имущество организаций и транспортный налог.

В статье рассмотрены особенности формирования налогообложения в рамках региональных налогов, которые являются объектом управления механизма налогового администрирования на региональном уровне и отражают особенности взаимодействия интересов налогоплательщиков и государства в процессе обеспечения устойчивого развития регионов страны.

Ключевые слова: региональные налоги, транспортный налог, налог на имущество, Российская Федерация, субъект, консолидированный бюджет.

FORMATION OF TAXATION WITHIN THE FRAMEWORK OF REGIONAL TAXES

© Basnukaev Musa Shamsudinovich (a, b), Basnukaev Rizvan Musaevich (c)

(a) Chechen State University named after A.A. Kadyrov
(b) Kh.I. Ibragimov Complex Research Institute of the Russian Academy of Sciences
(c) Academy of Labor and Social Relations

Abstract. Regional taxes are the basis for generating regional budget revenues. Among the sources of regional budget tax revenue are corporate property tax and transport tax.

This article examines the specifics of tax formation within regional taxes, which are subject to the regional tax administration mechanism and reflect the interaction between taxpayer and state interests in ensuring the sustainable development of the country's regions.

Key words: regional taxes, transport tax, property tax, Russian Federation, constituent entity, consolidated budget.

ВВЕДЕНИЕ

Региональные бюджеты субъектов РФ имеют разные источники формирования доходов, среди них, региональные налоги. Региональные налоги – это налоги, которые поступают в бюджетную систему региона. В отношении данных налогов у субъекта Российской Федерации имеется ряд полномочий (установление ставок, налоговых льгот) [3].

Практика взимания региональных налогов в каждом субъекте Российской Федерации складывается по-разному с учетом конкретных социально-экономических условий развития региона: инвестиционная политика, бюджетно-налоговая практика, социальная политика и пр. Соответственно, администрирование имущественных налогов не лишено проблем.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология исследования включает в себя теоретический анализ: проведение анализа научной литературы, законодательных актов, налоговых документов и иных источников, связанных с региональными налогами; и сравнительный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Региональные налоги Российской Федерации представлены тремя видами: налог на имущество организаций и транспортный налог (уплачивается организациями и физическими лицами), а также налог на игорный бизнес. Они являются основой формирования доходов региональных бюджетов. Одним из источников формирования налоговых доходов регионального бюджета на сегодняшний момент являются налог на имущество организаций и транспортный налог [3].

Динамика поступлений основных налогов в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2024 году приведена на следующей диаграмме [1].

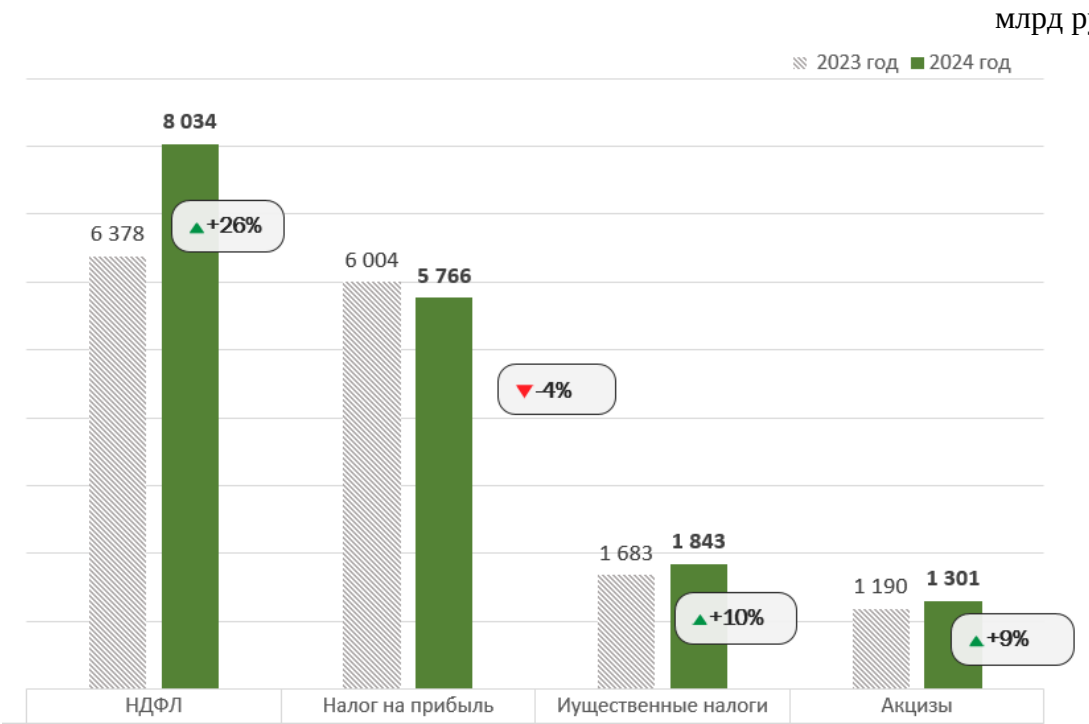


Диаграмма 1. Динамика поступлений основных налогов в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2024 году

Имущественных налогов в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2024 году поступило 1 843 млрд рублей, или на 10% больше, чем в 2023 году.

Налога на имущество физических лиц в 2024 году поступило 132 млрд рублей (7% общей суммы поступлений имущественных налогов) или на 12% больше поступлений 2023 года.

Налога на имущество организаций в 2024 году поступило 1 267 млрд рублей (69% общей суммы поступлений имущественных налогов), или на 8% больше поступлений 2023 года.

Транспортного налога в 2024 году поступило 230 млрд рублей (12% общей суммы поступлений имущественных налогов), что на 10% больше, чем в 2023 году.

Поступления земельного налога в 2024 году составили 212 млрд рублей (12% общей суммы поступлений имущественных налогов), что на 15% превышает уровень 2023 года.

Как известно, налог на имущество претерпел кардинальные изменения, связанные с освобождением от уплаты движимого имущества. Исключение из налогообложения движимого имущества, в первую очередь, связано с решением проблем дистимулирующего воздействия налогов на имущество организаций на инвестиционную активность предприятий. Данный налог часто называли налогом на модернизацию средств производств. Однако, несмотря на это, при налогообложении имущества организации в регионе возникают проблемы различной природы.

Среди проблем правового характера можно выделить проблему имущественных прав, которые не имеют материально-вещественной формы и в соответствии со своим целевым предназначением исключены из состава налогообложения. Данная проблема не подвержена активной дискуссии среди отечественных авторов в силу устоявшегося представления о том, что естественная социально-экономическая природа налога на имущество не должна предусматривать в качестве объекта налогообложения имущественные права. При этом, среди облагаемых налогом имущества имеются такие объекты, в отношении которых возникают спорные вопросы при включении их в состав налогооблагаемой базы. Среди них: объекты незавершённого строительства, права собственности на объекты, которые не зарегистрированы, объекты жилого фонда и т.д.

Анализ контрольной работы налоговых органов в отношении налога на имущество организаций определяют нарушения налогового законодательства, свидетельствующих, в том числе, об умышленном уклонении от уплаты рассматриваемого налога.

Основные нарушения, как показывает судебная практика, связаны с неправомерным применением налоговых льгот в той или иной форме. Рассматривая проблему неправомерно применения налоговых льгот, следует исходить из того, что важно разделять такие понятия, как необоснованное их использование и целенаправленное использование налоговых преференций для извлечения налоговой выгоды (необоснованной). Такой позиции, в частности, придерживается И.А. Майбуров в своем исследовании «Налоговые льготы: теория и практика применения» [5].

Необоснованное использование налоговых льгот следует понимать, как использование налогоплательщиком налоговых льгот, которые он не имеет права применять в силу налогового законодательства. Как правило, подобное происходит из-за низкой налоговой грамотности и неправильного истолкования норм налогового законодательства. В том случае, когда налогоплательщик искусственно создаёт

формальную видимость соответствия условиям, позволяющим использовать налоговые преференции, следует говорить об использовании налоговых льгот в целях необоснованного получения налоговой выгоды.

Возможные направления декомпозиции проблем неправомерного применения налоговых льгот по налогу на имущество организаций представлены на рис. 1.

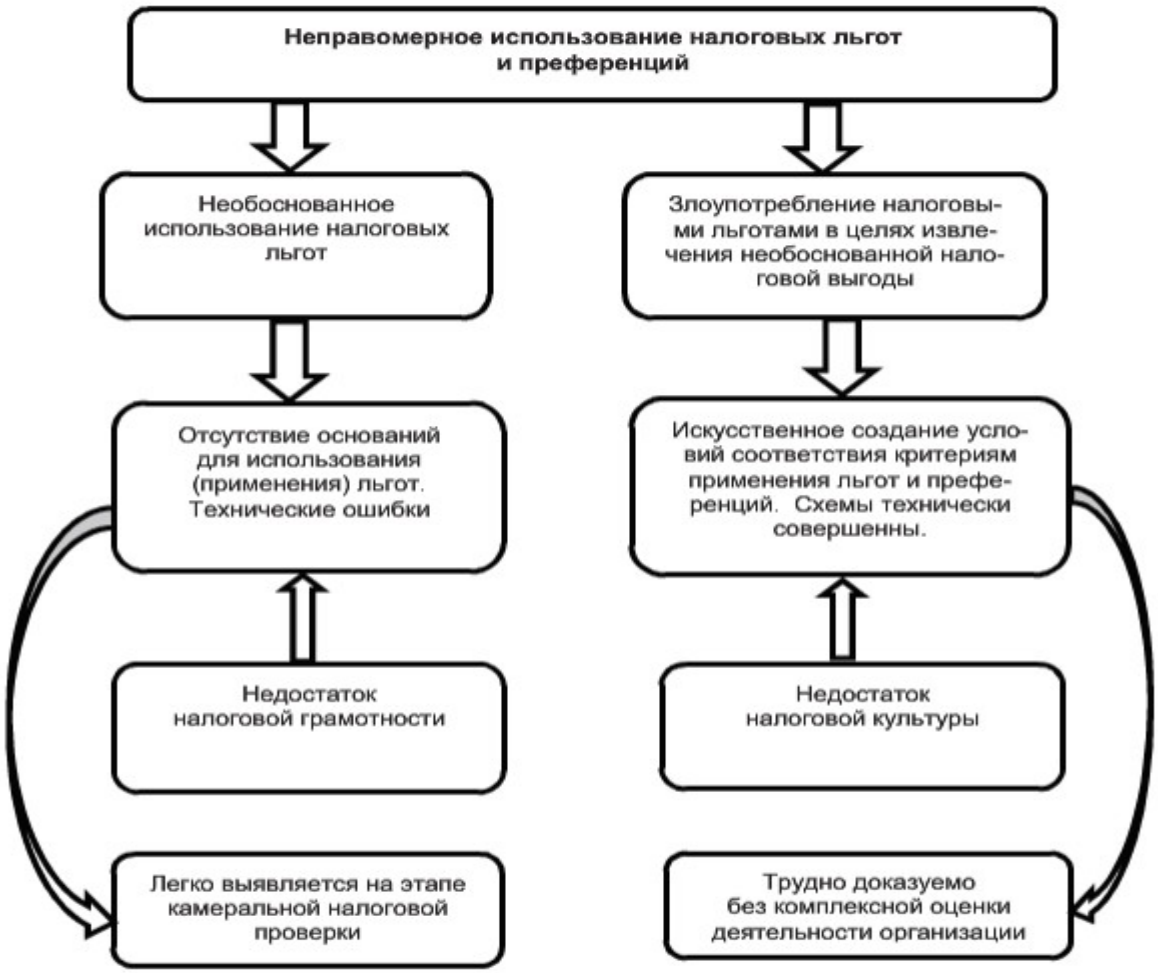


Рис. 1. Декомпозиция проблемы неправомерного применения налоговых льгот по налогу на имущество организаций

Наиболее часто встречающимися являются нарушения положений статей 372, 381 НК РФ [4]. Согласно ст. 381 налогоплательщики-организации имеют право на освобождение от уплаты налога на имущество организаций в отношении вновь вводимых в эксплуатацию объектов, которые имеют высокую энергетическую эффективность. На практике налогоплательщики неправомерно применяют налоговые льготы при отсутствии критериев в целях установления классов энергетической эффективности нежилых зданий или сооружения.

Частым нарушением также является неправомерное применение налоговой ставки. В соответствии со ст. 380 НК РФ налогоплательщики могут применять налоговую ставку в размере 0% в отношении отдельных объектов недвижимого имущества. Например, в отношении магистральных газопроводов, объектов хранения гелия. При этом установлены жесткие условия для получения данной льготы в отношении указанных объектов.

Во-первых, объекты впервые должны быть введены в эксплуатацию начиная с 01.01.2015 года.

Во-вторых, объекты недвижимости полностью или частично находятся на территории Республики Саха.

В-третьих, налогооблагаемое имущество должно принадлежать соответствующим организациям на праве собственности на протяжении всего налогового периода.

Нарушение положений ст. 380 связано с неправомерным применением налоговой ставки в отношении магистральных трубопроводов, линий электропередач, которые не используются организациями в целях передачи электроэнергии потребителям.

Также организации могут применять незаконные способы оптимизации, связанные с занижением налогооблагаемой базы через приобретение и регистрацию объектов налогообложения на организации, являющихся взаимозависимыми. Взаимозависимая организация в целях оптимизации налога на имущество организаций переходит на упрощенную систему налогообложения. Подобные сделки по реализации имущества признаются судами как попытка получения необоснованной налоговой выгоды, так как они не имеют никакого экономического смысла.

Таким образом, применение налогоплательщиками налоговых льгот в целях получения необоснованной налоговой выгоды подтверждается современной практикой налогового контроля.

Земельный налог отличается существенным приростом поступлений, что свидетельствует о росте его фискальной значимости для местных бюджетов субъектов Российской Федерации. Основной прирост приходится по земельному налогу с организаций. Несмотря на растущий финансовый потенциал, администрирование земельного налога связано с рядом проблем, связанных с нарушением налогоплательщиками налогового законодательства препятствующих росту собираемости.

Частым нарушением является некорректное определение налогооблагаемой базы из-за искажения кадастровой стоимости земельного участка. Также налогоплательщиками занижаются налоговые суммы в результате неправильного расчёта коэффициента владения земельным участком.

Согласно п.2 ст.394 НК РФ предусмотрено установление дифференцированной ставки налогообложения в отношении земельных участков, относящихся к различным категориям. В результате неверного применения налоговых ставок в зависимости от разрешенного использования и категории земельных участков, налогоплательщики допускают занижение подлежащих уплате сумм налога. Налоговые споры возникают по поводу применения льготной ставки земельного налога в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 394 Налогового Кодекса. Налоговая ставка в пределах 0,3% применяется в отношении земельных участков сельскохозяйственного назначения и занятых жилищным фондом. Судебная практика по данному вопросу связана в основном с распорядительными действиями налогоплательщиков в отношении земельных участков.

Новосибирский апелляционный суд по делу 33а-157/2018 [2] определил, что обоснованием применения льготной ставки в пределах 0,3% в отношении земельного участка, планируемого под жилищное строительство, является конечная цель приобретения земли. Так, в отношении земельного участка допускается установление льготной ставки, если строительством жилого фонда занимается непосредственно сам собственник.

Дальнейшая сдача приобретенного земельного участка юридическому лицу рассматривается как доход или выгода, получаемая от сдачи имущества в аренду. При этом фактическое строительство на земельном участке арендатором жилого дома не имеет значения для обоснования применения налоговой ставки 0,3%.

ФНС России имеет отличную позицию по данному вопросу, которая исходит из того, что территориальные налоговые органы должны учитывать разъяснения Минфина РФ, которые предписывают возможность применения ставки 0,3%, если арендатор использует арендованный участок земли в соответствии с первоначальным назначением в соответствии с категорией и видом использования.

Остается актуальной проблема полноты учета объектов налогообложения. Так, налогоплательщики часто не включают в расчет налоговой базы данные по земельным участкам, права на которые зарегистрированы в соответствующих органах.

Среди институциональных проблем взимания земельного налога следует выделить наличие трудностей в расчете налогооблагаемой базы на основе кадастровой оценки из-за несовершенства методики ее расчета. Факторами, негативно влияющих на результаты кадастровой оценки, являются:

- слабая законодательная база, регулирующая оценочную деятельность;
- неэффективный контроль по учету объектов земельного налога;
- отсутствие обязательных требований по срокам регистрации прав на недвижимость;
- недостаточный контроль со стороны государства по результатам кадастровой оценки земельных участков.

Ключевая проблема налогообложения имущества физических лиц связана с переходом к определению налоговой базы на основе кадастровой оценки недвижимости. Анализ практики налогообложения имущества физических лиц показал ряд негативных факторов:

1) трудности, связанные с учетом и оценкой объектов недвижимости. Рост объектов налогообложения при переходе к взиманию на основе кадастровой оценки за последние годы незначителен, что является риском снижения фискальной значимости налога;

2) риск чрезмерного роста налоговой нагрузки в связи с существенным ростом налоговой базы в перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Региональные налоги являются объектом управления механизма налогового администрирования на региональном уровне и отражают особенности взаимодействия интересов налогоплательщиков и государства в процессе обеспечения развития регионов страны. Результаты проведенного исследования состояния налогообложения имущества организаций и физических лиц свидетельствуют о наличии ряда проблем законодательного и административного характера, что приводит к снижению собираемости имущественных налогов и образованию налоговой недоимки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная налоговая служба / [Электронный ресурс] // ФНС: [сайт]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/ (дата обращения: 10.10.2025).

2. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 09.01.2018 по делу N 33а-157/2018, 33а-12557/2017. / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=226330#ohEWj2V3UrPjRWvQ - (дата обращения: 15.10.2025).
3. Баснукаев М.Ш., Баснукаев Р.М. Региональные налоги: российская практика и зарубежный опыт. Вестник КНИИ РАН. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2025. № 3 (14). С. 76-85.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 15.10.2025).
5. Налоговые льготы. Теория и практика применения: монография для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит» / И.А. Майбуров [и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова.

REFERENCES

1. Federal Tax Service / [Electronic resource] // Federal Tax Service: [website]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77 / (date of request: 10.10.2025).
2. The appeal ruling of the Novosibirsk Regional Court dated 09.01.2018 in case No. 33a-157/2018, 33a-12557/2017. / [Electronic resource] // ConsultantPlus: [website]. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=226330#ohEWj2V3UrPjRWvQ - (date of request: 10.15.2025).
3. Basnukaev M.Sh., Basnukaev R.M. Regional taxes: Russian practice and foreign experience. Bulletin of the Scientific Research Institute of the Russian Academy of Sciences. Series: Social Sciences and Humanities. 2025. No. 3 (14). pp. 76-85.
4. The Tax Code of the Russian Federation (Tax Code of the Russian Federation). / [Electronic resource] // ConsultantPlus: [website]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 / (date of application: 10.15.2025).
5. Tax benefits. Theory and practice of application: a monograph for undergraduates studying in the field of Finance and Credit / I.A. Maiburov [et al.]; edited by I.A. Maiburov, Yu.B. Ivanov.
1.

УДК 37 DOI: 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.004

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИКИ В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Ильясова Карина Хасайновна (a), Салгириев Эмир Русланович (b), Расумова Зарема Шамановна(c)

(a) Чеченский государственный педагогический университет
(b) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН
(c) Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова

Аннотация. Практическая значимость исследования взаимосвязи логистики и маркетинга определяется острой потребностью компаний в методологических основах интеграции этих функций для повышения эффективности бизнес-процессов. Разрозненное управление логистическими и маркетинговыми активностями приводит к дублированию функций, неоптимальному использованию ресурсов и снижению качества обслуживания клиентов. Особенно критичной данная проблема становится в условиях развития электронной коммерции, где логистический сервис является единственным физическим контактом между компанией и потребителем, определяя общее впечатление от бренда и вероятность повторных покупок. Степень разработанности темы характеризуется наличием значительного объема исследований, посвященных отдельным аспектам взаимодействия логистики и маркетинга. В научной литературе детально проработаны вопросы управления каналами распределения, включая выбор посредников и оптимизацию цепей поставок, а также методы интеграции логистических решений в комплекс маркетинга. Вместе с тем, в условиях цифровой трансформации бизнеса и развития электронной коммерции требуется переосмысление традиционных подходов к интеграции логистических и маркетинговых функций, что определяет необходимость дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: Логистика, стратегия, эффект, поставщик, маркетинг, комплекс, организация.

LOGISTICS PERFORMANCE INDICATORS IN MARKETING ACTIVITIES

© Ilyasova Karina Khasainovna (a), Salgiriev Emir Ruslanovich (b), Rasumova Zarema Shamanovna (c)

(a) Chechen State Pedagogical University
(b) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences
(c) Kadyrov Chechen State University

Abstract. The practical significance of studying the relationship between logistics and marketing is determined by the urgent need of companies for methodological foundations for integrating these functions to improve the efficiency of business processes. The disparate management of logistics and marketing activities leads to duplication of functions, suboptimal use of resources and a decrease in the quality of customer service. This problem becomes especially critical in the context of the development of e-commerce, where the logistics service is the only physical contact between the company and the consumer, determining the overall impression of the brand and the likelihood of repeat purchases. The degree of development of the topic is characterized by the presence of a significant amount of research devoted to certain aspects of the interaction of logistics and marketing. The scientific literature has elaborated on the issues of distribution channel management, including the selection of intermediaries and optimization of supply chains, as well as methods for integrating logistics solutions into the marketing mix. At the same time, in the context of the digital transformation of business and the development of e-commerce, a rethink of traditional approaches to the integration of logistics and marketing functions is required, which determines the need for further research in this area.

Key words: Logistics, strategy, effect, supplier, marketing, complex, organization.

ВВЕДЕНИЕ

Оценка результативности логистических процессов в маркетинговой деятельности требует использования специальной системы показателей, позволяющих измерить степень достижения поставленных целей. Показатели эффективности логистики служат инструментом контроля и управления логистическими процессами, обеспечивающими реализацию маркетинговых стратегий предприятия.

Современные тенденции глобализации и цифровизации хозяйственных процессов приводят к тому, что логистика перестает быть исключительно функциональной областью, связанной с физическим перемещением материальных потоков, и становится стратегическим инструментом обеспечения маркетинговой эффективности предприятия. Согласно концепции интегрированного управления цепями поставок, предложенной М. Кристофером, логистика представляет собой не только процесс оптимизации материальных, информационных и финансовых потоков, но и средство формирования потребительской ценности через обеспечение высокого уровня сервиса, скорости доставки и надежности взаимодействий между участниками цепи поставок. В рамках маркетинговой деятельности логистика выступает связующим звеном между производителем и потребителем, обеспечивая реализацию маркетинговых решений по ассортименту, ценообразованию, распределению и коммуникациям.

Проблема измерения эффективности логистики в маркетинговой системе управления остается одной из наиболее актуальных в современной научной литературе. Как отмечает Котлер, маркетинговая деятельность предприятия не может считаться успешной, если логистическая инфраструктура не обеспечивает своевременного удовлетворения спроса целевых сегментов рынка. Таким образом, эффективность логистики следует рассматривать как комплексный показатель, отражающий способность предприятия достигать маркетинговых целей при оптимальном уровне затрат и максимальном уровне удовлетворенности потребителей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Теоретическое осмысление взаимосвязи логистики и маркетинга базируется на принципах системного и интеграционного подходов. Согласно точке зрения Балабанова, логистика в структуре маркетингового менеджмента выполняет функцию обеспечения физической доступности товара, тем самым формируя материальную основу рыночного обмена [3]. Она реализует идею «шести правил логистики», предполагающую доставку нужного товара, в нужном количестве, нужного качества, в нужное место, в нужное время и с минимальными затратами.

С позиции теории маркетинга, логистика способствует реализации концепции удовлетворения потребностей клиентов через создание устойчивых каналов распределения и поддержание высокого уровня сервиса. Бауэрсокс и Клосс подчеркивают, что логистика является неотъемлемой частью маркетингового комплекса, поскольку обеспечивает достижение согласованности между стратегией продвижения и реальными возможностями поставок [4]. Эффективность маркетинга напрямую зависит от способности логистической системы адаптироваться к изменениям рыночной среды, сокращать время цикла заказа и снижать уровень запасов без ущерба для качества обслуживания.

Проблема измерения эффективности логистической деятельности занимает центральное место в современной экономической теории и практике управления цепями поставок. Эффективность логистики рассматривается как интегральная категория, отражающая степень соответствия между фактическими результатами функционирования логистических систем и целями, поставленными в рамках стратегического управления предприятием. В условиях усиления конкурентной борьбы, нестабильности спроса и усложнения глобальных цепей поставок возникает объективная необходимость в формировании комплексной системы показателей, позволяющей не только оценивать текущее состояние логистических процессов, но и прогнозировать их развитие с точки зрения маркетинговой результативности.

Согласно концепции ресурсно-ориентированного подхода, эффективность логистики определяется рациональностью использования материальных, трудовых, финансовых и информационных ресурсов, обеспечивающих минимизацию совокупных издержек при сохранении или повышении качества обслуживания клиентов. При этом логистическая система должна обладать высокой степенью адаптивности, гибкости и способности к самооптимизации, что особенно важно в условиях цифровой экономики. По мнению Кристофера, эффективность логистики нельзя ограничивать только финансовыми показателями, поскольку ключевое значение имеет восприятие клиентом уровня сервиса, надежности поставок и оперативности взаимодействия.

С теоретической точки зрения, показатели эффективности логистики можно рассматривать в двух взаимосвязанных плоскостях — внутренней, ориентированной на производственные и операционные процессы, и внешней, отражающей удовлетворённость потребителей и рыночные результаты. Внутренняя эффективность включает такие параметры, как оборачиваемость запасов, уровень использования транспортных мощностей, затраты на складирование и транспортировку, а также скорость логистических циклов. Эти показатели позволяют оценить производственную рациональность и экономическую результативность логистических операций. Внешняя эффективность выражается через уровень выполнения заказов, своевременность поставок, коэффициент

точности прогнозов спроса и индекс удовлетворённости клиентов, который выступает прямым индикатором восприятия потребителем качества логистического сервиса.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С позиций маркетингового менеджмента, логистическая эффективность является одним из важнейших инструментов формирования конкурентных преимуществ компании. Как отмечает Балабанов, снижение логистических издержек само по себе не может быть целью, если оно не сопровождается улучшением обслуживания клиентов и укреплением рыночных позиций предприятия. Следовательно, система показателей эффективности должна учитывать баланс между экономическими и клиентскими целями, а не ограничиваться традиционными стоимостными оценками.

В научной литературе закрепилось представление о необходимости комплексного измерения эффективности логистики с использованием интегрированных индикаторов, включающих финансово-экономические, процессные и качественные аспекты. Одним из распространённых подходов является методология Balanced Scorecard (BSC), которая позволяет увязать стратегические цели организации с конкретными логистическими метриками, обеспечивая их соотнесение с маркетинговыми результатами. Такой подход способствует систематизации показателей по четырём направлениям: финансовому, клиентскому, процессному и инновационному.

Существенное значение имеет и метод Total Cost Analysis, направленный на выявление и сокращение совокупных логистических издержек по всей цепи поставок. Он позволяет определить неэффективные звенья, влияющие на себестоимость продукции и уровень ценовой конкурентоспособности. В свою очередь, применение Customer Service Level Analysis даёт возможность оценить влияние логистических решений на уровень удовлетворённости и лояльности клиентов, что напрямую соотносится с маркетинговой стратегией предприятия.

Современные исследования также подчеркивают важность нефинансовых индикаторов, отражающих качество и устойчивость логистических систем. Так, показатель Supply Chain Resilience Index характеризует способность предприятия противостоять внешним сбоям, а метрика Logistics Digitalization Rate — степень внедрения цифровых технологий и автоматизации процессов. Эти показатели особенно актуальны в условиях динамично развивающейся цифровой среды, когда эффективность логистики всё чаще связывается с интеллектуализацией управления и применением технологий искусственного интеллекта.

Как справедливо отмечает Стерлигова, логистическая эффективность является функцией стратегической согласованности всех звеньев цепи поставок, поэтому ключевые показатели должны отражать не только результаты отдельных операций, но и степень интеграции между подразделениями предприятия, а также между участниками внешних партнёрских сетей. Таким образом, система оценки эффективности логистики должна быть не статичной, а динамически адаптируемой, способной к постоянной модернизации под воздействием изменений внешней среды.

Следует подчеркнуть, что эффективность логистической деятельности в маркетинговом контексте представляет собой сложную многомерную категорию, интегрирующую экономические, организационные и поведенческие аспекты взаимодействия предприятия с рынком. Её измерение возможно лишь при комплексном

подходе, учитывающем стратегические цели компании, характеристики её клиентов и специфику функционирования цепей поставок. Только при таких условиях показатели эффективности становятся инструментом не формального контроля, а стратегического управления, направленного на создание устойчивой конкурентной ценности для потребителя.

Методология оценки эффективности логистических процессов основывается на использовании инструментов стратегического управления, среди которых особое место занимает сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard). Она позволяет увязать финансовые, клиентские и внутренние бизнес-процессы с долгосрочными целями маркетинга. Такой подход обеспечивает системное понимание взаимосвязи между логистическими действиями и рыночными результатами, позволяя выявить узкие места в цепи поставок. Другим направлением анализа является применение метода бенчмаркинга, предполагающего сравнение собственных логистических показателей с лучшими отраслевыми практиками. Это способствует формированию конкурентных преимуществ и разработке стратегий повышения операционной эффективности. По мнению Сергеевой, бенчмаркинг логистических процессов становится инструментом стратегического маркетинга, обеспечивая устойчивое развитие бренда и повышение его рыночной капитализации.

В условиях высокой неопределенности и нестабильности спроса особое значение приобретает метод анализа жизненного цикла логистических затрат, который позволяет оценить совокупные издержки предприятия от момента закупки сырья до доставки готового продукта конечному потребителю. Данный подход обеспечивает стратегическую устойчивость логистических решений и способствует повышению финансовой результативности маркетинговых программ.

Эффективность логистики оказывает непосредственное влияние на маркетинговые результаты предприятия, определяя степень удовлетворенности клиентов, уровень их доверия и вероятность повторных покупок. Как отмечает Попов, логистика является инструментом формирования долгосрочных отношений с клиентами, так как именно через надежность поставок и стабильность сервиса реализуется маркетинговое обещание бренда.

Высокий уровень логистической эффективности способствует повышению конкурентоспособности предприятия, укреплению его имиджа и расширению рыночной доли. В то же время недостаточная координация логистических и маркетинговых функций приводит к росту издержек, ухудшению качества обслуживания и потере лояльности потребителей. В этом контексте интеграция маркетинга и логистики должна рассматриваться как стратегический приоритет управления цепями поставок, направленный на создание синергетического эффекта между внутренними и внешними бизнес-процессами.

Оценивать эффективность логистической стратегии можно, опираясь на KPI, разделенные на четыре составляющие, показатели по которым представлены в табл.

Таблица 1

Оценка эффективности логистической деятельности на основе KPI[7]

Долгосрочная цель	Показатель
Финансовая составляющая логистической деятельности	
1 Рост прибыльности предприятия	Рентабельность активов (ROA)

	Чистая операционная прибыль после вычет налогов (NOPAT)
2 Рост выручки от реализации продукции	Выручка от реализации Оборачиваемость оборотных активов
3 Оптимизация логистических расходов	Общая сумма логистических расходов Удельные логистические расходы
Клиентская составляющая логистической деятельности	
4 Уменьшение конечной удельной стоимости готовой продукции	Себестоимость реализованной продукции; Объемы продаж
5 Оптимальный ассортимент по показателю прибыльности	Рентабельность продаж Коэффициент оборачиваемости готовой продукции
6 Уменьшение стоимости тары в цене продукции	Доля стоимости тары в цене реализации
7 Сервисное обслуживание на достаточном уровни	Доля затрат на сервисное обслуживание в выручке от реализации
8 Формирование достаточного и по затратам оптимальной системы распределения	Расходы на сбыт и дистрибуцию по отношению к выручке от реализации
Внутренняя составляющая логистической деятельности	
9 Формирование и оптимизация поставок	Расходы на заключение договоров, закупку Материалоемкость
10 Оптимизация услуг по обслуживанию по правилом «удобства – расходы»	Прибыль от операционной деятельности по отношению к расходам на обслуживание
11 Формирование системы управления расходами	Общие расходы Удельные расходы

Продолжение таблицы 1.2

Долгосрочная цель	Показатель
12 Сокращение продолжительности логистических операций	Логистический цикл Операционный цикл
13 Внедрение BSC и KPI	Степень достижения долгосрочных целей
14 Внедрение стратегического логистического управления	Степень достижения текущих и долгосрочных логистических целей
15 Использование инновационных технологий и оборудование	Стоимость инвестиций в инновации
Мотивационная составляющая логистической деятельности	
16 Внедрение системы стимулирования и мотивации	Сумма экономии логистических расходов Сокращение логистических потерь
17 Повышение производительности труда персонала по логистическим операциям	Производительность труда персонала
18 Формирование организационной культуры, уменьшение сопротивления персонала изменениям	Фактическое время внедрения изменений по отношению к запланированному

19 Мотивация работников к внедрению инноваций	Стоимость (количество) инноваций по отношению к одному работнику

В целом, главным показателем эффективности логистики в маркетинговой деятельности предприятий является стационарность отношения результатов (результат от операционной деятельности) к затратам (логистическим затратам) относительно среднего значения или детерминированного тренда во времени, величина которого в значительной степени определяется конъюнктурой рынка; при этом оптимальным можно считать наличие долгосрочного устойчивого равновесия в виде векторной коинтеграции для всех субъектов системы «поставщик – изготовитель – потребитель». Одним из путей сокращения логистических затрат является эффективное управление логистическими потоками и управление потерями.

Проведенное исследование теоретических основ логистики в маркетинговой деятельности позволяет сформулировать следующие концептуальные выводы:

1. Установлено, что маркетинговая логистика представляет собой междисциплинарную область знаний, объединяющую методологический аппарат маркетинга и логистики для оптимизации потоковых процессов. Сущность маркетинговой логистики заключается в применении логистического подхода к маркетинговым системам экономических структур с целью их комплексной оптимизации.

Применение логистических подходов в маркетинговой деятельности предприятия повышает эффективность работы всех его подсистем, при этом совместное комплексное использование маркетинга и логистики делает процесс распределения продукции более эффективным и позволяет получать более высокий доход.

2. Систематизированы основные элементы логистики в маркетинговой деятельности, включающие информационные, материальные и финансовые потоки, транспортно-логистические системы, системы управления запасами, каналы распределения, сервисные компоненты, а также системы контроля и мониторинга. Интеграция перечисленных элементов в единую систему маркетинговой логистики обеспечивает синергетический эффект, выражающийся в повышении конкурентоспособности предприятия, улучшении качества обслуживания потребителей и оптимизации совокупных издержек маркетинговой деятельности.

3. Проанализированы показатели оценки эффективности логистики в маркетинговой деятельности, среди которых выделены: логистический эффект (эффект большой системы, синергии и выпрямления потока), показатели продолжительности логистического цикла и производительности, а также комплексные системы оценки на основе KPI. Установлено, что оценка эффективности логистической стратегии должна базироваться на четырех составляющих - финансовой, клиентской, внутренней и мотивационной.

ВЫВОД

Таким образом, теоретический анализ показал, что логистика в маркетинговой деятельности представляет собой сложную интегрированную систему, требующую комплексного подхода к управлению и оценке эффективности, что обусловливает необходимость разработки специальных методических подходов к измерению результативности логистических процессов в маркетинговой среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эффект синергии в логистике или как работать сообща? // Трейдмастер. URL: https://trademaster.ua/zakon/312534 (дата обращения 08.05.2025)
2. Кривякин К.С., Макаров Н.Н., Полухина А.А. Методика оценки эффективности логистической деятельности предприятия // ЭКОНОМИНФО. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-logisticheskoy-deyatelnosti-predpriyatiya (дата обращения: 12.05.2025).
3. Uchirova M.Yu., Iliin L.A. Modern methods of evaluating the logistics strategy of finished product sales management // Vestnik universiteta.– 2020– №. 9. PP. 49–53.
4. Курносенкова И.А. Методы оценки сформированной логистической стратегии предприятия: сборник трудов конференции. // Право, экономика и управление: актуальные вопросы материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 13 дек. 2019 г.) / редкол.: К.Г. Яковлев [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 114-116.
5. Бубнов С. А. Требования к автомобильной логистической цепи (часть 1) // Bestlog. URL: www.bestlog.su/public/tr2.pdf (дата обращения: 14.05.2025)
6. Лекционный комплекс по дисциплине «Анализ логистической деятельности предприятия» // РИУ. URL: clck.ru/3MNQe4 (дата обращения: 14.05.2025)
7. Составлено автором по: Ключевые показатели эффективности (КПЭ) в логистике // Logistics Operational Guide (LOG). URL: https://log.logcluster.org/ru/klyuchevye-pokazateli-effektivnosti-kpe-v-logistike (дата обращения 18.05.2025).

REFERENCES

1. The synergy effect in logistics or how to work together? // Trader. URL: https://trademaster.ua/zakon/312534 (accessed: 05.08.2025)
2. Krivyakin K.S., Makarov N.N., Polukhina A.A. Methodology for evaluating the effectiveness of logistics activities of an enterprise. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-logisticheskoy-deyatelnosti-predpriyatiya (accessed: 05.12.2025).
3. Uchirova M.Yu., Iliin L.A. Modern methods of evaluating the logistics strategy of finished product sales management // Vestnik universiteta. 2020 No. 9. PP. 49-53.
4. Kurnosenkova I.A. Methods of assessing the formed logistics strategy of an enterprise: proceedings of the conference. // Law, economics and management: current issues: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Cheboksary, December 13. 2019) / editorial board: K.G. Yakovlev [et al.] – Cheboksary: Publishing house "Wednesday", 2019. pp. 114-116.
5. Bubnov S. A. Requirements for the automotive logistics chain (part 1) // Bestlog. URL: www.bestlog.su/public/tr2.pdf (accessed: 05.14.2025)
6. Lecture complex on the discipline "Analysis of logistics activities of the enterprise" // RIU. URL: clck.ru/3MNQe4 (accessed: 05.14.2025)
7. Compiled by the author on: Key Performance Indicators (KPIs) in Logistics // Logistics Operational Guide (LOG). URL: https://log.logcluster.org/ru/klyuchevye-pokazateli-effektivnosti-kpe-v-logistike (accessed 05.18.2025).

УДК 37 DOI: 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.005

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ПЕРСПЕКТИВЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© Салгириев Эмир Русланович (a), Янарсаева Хава Исаевна (b), Ильясова Карина Хасайновна (c)

(a) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН
(b) Чеченский государственный университет имени А.А. имени Кадырова
(c) Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация. изучая этапы развития истории экономической мысли, можно увидеть, что область, называемая региональной наукой, была создана после 1960 года с уделением особого внимания региональному развитию. Фактически, ряд экономических депрессий и проблем, связанных с бедностью, которые имели место в период до 1960-х годов, послужили основой для разработки подходов «Регионоведение и региональное развитие». В период после 1960 года количество исследований, проведенных в области регионального развития и региональной конкурентоспособности после 1990-х годов, с годами значительно увеличилось. Феномен глобализации, проявившийся в 1980-х годах, и «Новая теория внутреннего роста», которая, добиваясь прогресса в том же процессе, показала, что развитие к 1990-м годам происходит за счет местной и региональной экономики, также занимают важное место в повестке дня развития. В этом исследовании рассматриваются вопросы региональной конкурентоспособности и, в частности, региональной отраслевой конкурентоспособности, которые необходимо изучить, чтобы внести свой вклад в национальное и региональное развитие в свете вышеупомянутых событий. Кроме того, передается информация о различных методах анализа, которые будут способствовать принятию стратегических решений о том, каким должно быть распределение ограниченных ресурсов между существующими секторами.

Ключевые слова: регион, региональное развитие, региональная конкурентоспособность, кластерный анализ, отраслевой анализ.

ASSESSMENT OF REGIONAL SECTORAL COMPETITIVENESS IN THE CONTEXT OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

© Salgiriev Emir Ruslanovich (a), Yanarsaeva Khava Isaevna (b), Ilyasova Karina Khasainovna (c)

(a) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences
(b) Chechen State University named after A.A. Kadyrov
(c) Chechen State Pedagogical University

Abstract. By examining the stages of the development of the history of economic thought, it can be seen that the field called regional science was created after 1960, with a particular focus on regional development. In fact, a number of economic depressions and poverty-related issues that occurred before the 1960s served as the foundation for the development of the "Regional Science and Regional Development" approach. Since 1960, the number of studies conducted on regional development and regional competitiveness has significantly increased since the 1990s. The phenomenon of globalization, which emerged in the 1980s, and the "New Theory of Domestic Growth," which, by making progress in the same process, showed that development by the 1990s was taking place at the expense of the local and regional economies, also hold an important place on the development agenda. This study examines the issues of regional competitiveness and, in particular, regional sectoral competitiveness, which need to be studied in order to contribute to national and regional development in light of the aforementioned events. In addition, information is provided on various analysis methods that will facilitate strategic decisions on how limited resources should be allocated among existing sectors.

Key words*:* region, regional development, regional competitiveness, cluster analysis, sectoral analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Когда подходы к развитию течений экономической мысли рассматриваются как имеющие отношение к подходам регионального развития, кажется, что до 1960-х годов не было никаких заметных исследований, выдвинутых на теоретическом уровне. Однако предыстория проблем, связанных с Великой депрессией и бедностью, возникшей в период до 1960 года, свидетельствует о том, что было проведено множество исследований как в отношении понятия «регион», так и в интересах «регионального развития». В этом контексте первая работа, посвященная развитию местной и региональной экономики, была выполнена Перру в 1960 году. Также в 1960 году под руководством Уолтера Изарда была создана Ассоциация региональных ученых, в результате чего область региональных наук была выделена в отдельную область исследований. В последующие годы было отмечено значительное увеличение количества исследований, проводимых в первую очередь в области регионального развития, а после 1990-х годов - в области региональной конкурентоспособности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Феномен глобализации, проявившийся в 1980-х годах, и «Новая теория внутреннего роста», которая развивалась в том же процессе в 1990-х годах и установила, что развитие происходит за счет местной и региональной экономики, также заняли важное место в повестке дня развития. Наряду с новой теорией внутреннего роста концепции национальной и региональной конкурентоспособности стали предметом дискуссий о развитии после 1990 года. Концепция региональной конкурентоспособности включает в себя то, что по своему содержанию города и регионы уделяют приоритетное внимание секторам, направлениям бизнеса и видам деятельности, в которых они сильны и которые предоставляют им возможности. Определение приоритетных областей и оценка ресурсов для этих приоритетов является очень важным стратегическим решением для местных

властей. Стратегические решения, на которые делается ставка, должны основываться на научном анализе и оценке.

При изучении процесса развития истории экономической мысли особое внимание уделяется региональному развитию, и ряд проблем, возникших в период до создания в 1960-х годах области, называемой региональной наукой, возникшей в результате экономической депрессии, периоды бедности и проблемы, возникшие в результате различий в межрегиональном развитии, привели к развитию подходов «Регионоведение и региональное развитие». Кажется, что это создает фон для отношений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Следуя подходам, выдвинутым в отношении экономического роста группой экономистов, которых в эпоху Просвещения называли физиократами, в 1776 году Адам Смит в своей работе «Богатство народов», опубликованной в 1776 году, высказал свое мнение о том, что, ориентируясь на рынок только в форме «невидимой руки» на ценовой механизм, экономика может сама найти свое собственное равновесие, привнесла новые аспекты в эту тему. Разделяя тот же подход, что и Смит, «Теория сравнительных преимуществ», выдвинутая Рикардо в 1817 году, также охватывает условия, при которых в международной торговле каждая из стран оказывается «имеющей относительное преимущество и взаимовыгодной» по сравнению с другими, и ее вклад в экономический рост.

В рамках течения классической мысли многие экономисты изучали экономический рост, но их включение в научную базу стало возможным благодаря работе Альфреда Маршалла «Принципы экономики», написанной в 1890 году. Помимо многих концепций, которые Маршалл привнес в сферу экономического роста, он также объяснил такие концепции, как «внутренняя экономия за счет масштаба», «внешняя экономия» и «пространственная близость между фирмами». Эти концепции легли в основу многих подходов к региональному развитию и конкурентоспособности, разработанных в последующие годы.

Джон Мейнард Кейнс применил подход, который он изложил в процессе «Великой депрессии», охватывавшей период с 1929 по 1943 год, когда вмешательство правительства и государственного сектора было необходимо для экономического роста, во время Второй мировой войны. Бедность, пережитая после Второй мировой войны, привлекла большое внимание политиков. Йозеф Шумпетер, живший примерно в те же времена, что и Кейнс, и придерживавшийся с ним совершенно противоположных взглядов, в своей теории предпринимательства, разработанной в 1911 году, показал, что предпринимательство и инновации лежат в основе экономического развития. Шумпетер подвергся резкому сомнению по поводу того, почему предпринимательство и инновации не смогли стимулировать экономическое развитие во время Великой депрессии, и, хотя он прояснил этот вопрос в своей книге 1939 года, он был омрачен Кейнсом, который пережил период расцвета экономической политики, и его взгляды не пользовались уважением. Однако взгляды Шумпетера приобрели ценность спустя годы, и в XX веке его взгляды стали более ценными. Это общепринятый подход среди видных экономистов века.

Что касается экономического роста, одним из первых продолжателей кейнсианского течения был П. Ф. Хэррод. Модель, разработанная Домаром и называемая моделью

Харрода-Домара, не получила особого признания, особенно из-за того, что она была адаптирована к развитым странам и из-за ряда недостатков.

Статьи Роберта Солоу, написанные в 1956 и 1957 годах на темы технологий и экономического роста в производстве, и независимо от него в тот же период, с тем же подходом. Теория экономического роста, разработанная Свон, также сохраняла свою актуальность в течение многих лет. Модели роста Солоу и Свона, которые являются преемниками кейнсианского подхода, упоминаются в статье «Экономика» как «Неоклассическая модель роста». Неоклассический подход предполагает, что внешние факторы (экзогенные факторы) составляют основу роста [5]. Этот подход был разработан и применялся правительствами, особенно в экономических моделях, которые были приняты многими экономистами еще в 1970-х годах. Теории экономического роста, разработанные Солоу и Свон, которые провели несколько исследований конвергенции в рамках неоклассического подхода к росту, разработанного в 1956 году, затрагивают тему страновой или межрегиональной конвергенции.

В соответствии с Гипотезой региональной конвергенции, выдвинутой неоклассическим подходом, было предсказано, что, если торговля между странами или регионами и инвестиции будут поощряться, это будет иметь положительный вклад в увеличение занятости за счет накопления капитала. В исследовании 1970 года Солоу признал, что рассмотрение технологического прогресса как внешней (экзогенной) переменной, не учитываемой в модели, создает очевидный пробел на теоретическом уровне. Он также добавил, что, если бы технология была включена в систему в качестве входных данных, все факторы привели бы к увеличению отдачи в масштабе.

В результате исследований, проведенных Мартином в 98 странах в течение примерно двадцати пяти лет, начиная с 1960 года, было установлено, что существует только конвергенция между регионами или странами, структурные характеристики и исходные условия которых схожи (Барро и Мартин, в результате исследования ОЭСР стран ОЭСР, было установлено, что нет конвергенции между слаборазвитыми и развивающимися странами [4]. К 1980-м годам неспособность неоклассического течения объяснить такие вопросы, как производительность, эффективность и оценка возможностей в регионе, ускорила изучение модели развития, основанной на внутренних элементах.

После статьи Пола Ромера в 1986 году, в которой переменные, связанные с технологическими изменениями и населением, были определены как неотъемлемые элементы, этот подход получил широкое распространение в макроэкономике как «Теория внутреннего роста (теория эндогенного роста)», а также стал первым в разработке новых теорий роста. В рамках теории, называемой «Новой теорией внутреннего роста», которая была поднята на повестке дня в течение последних нескольких десятилетий, подчеркивается важность местных активов, в первую очередь человеческих ресурсов, а также подчеркивается важность местных корпоративных элементов, включая технологии, предпринимательство и лидерство.

Одним из методов исследования, используемых для определения конкурентоспособности секторов, является метод, называемый PESTLE, который включает в себя исследование сектора с политическими, экономическими, социальными, технологическими, законодательными и экологическими аспектами [6]. Однако, поскольку PESTLE обычно устанавливает общую структуру, относящуюся к состоянию отрасли и

охватывающую внешние элементы, было установлено, что он дает более значимые результаты, когда используется на практике в качестве дополнения к другому методу исследования, включающему анализ внутренних элементов. Если он используется в этой структуре, разработанной Портером для анализа внутренней конкурентоспособности, он может внести свой вклад в предмет с точки зрения анализа внешней среды.

По сути, выводы PESTLE интегрируются с выводами модели каркаса плитки для принятия стратегических решений, что позволяет использовать подтвержденную информацию в процессе определения таких утверждений, как миссия, видение, цель. Другим методом, используемым для обеспечения региональной и отраслевой конкурентоспособности, является матричный метод BCG (Boston Consulting Group). Это один из методов, используемых для выявления сравнительного потенциала развития секторов по отношению друг к другу и, другими словами, уровня конкурентоспособности. В приложениях, проводимых с использованием метода «Матрица БЦЖ», можно проводить оценки, измеряя, с одной стороны, динамичность развития рынка сектора, а с другой - его влияние на развитие потенциала для создания рабочих мест.

Для измерения динамики рынка обычно используется увеличение оборота на предприятие. При изучении статистических данных о предприятиях в России невозможно получить информацию об обороте на одно предприятие [3]. По этой причине вместо данных об обороте используются данные об объеме экспорта. При оценке, проводимой с использованием данных по ставкам, можно условно классифицировать отрасли как звездные, приносящие возможности, приносящие денежные потоки и приносящие трудности. Однако для получения эффективных результатов с помощью этого метода необходимо иметь надежные и регулярные статистические данные о количестве предприятий и рабочих мест в стране по регионам или провинциям, а также об объемах экспорта на основе одного и того же или взаимозаменяемого отраслевого кодекса деятельности.

Метод «Кластерной оценки», разработанный Европейской комиссией, оценивается как «Сила кластера» или «Эффективность кластера» как инструмент, используемый для определения конкурентоспособности регионального сектора. Звездный рейтинг кластера является показателем региональной экономики и измеряется с помощью различных субиндикаторов, выраженных в четырех измерениях: абсолютный диаметр, специализация (фактор местоположения; LQ), динамизм и производительность, и используется для определения совокупного уровня конкурентоспособности или производительности кластера.

В рамках метода Европейской комиссии «Кластерный рейтинг» звездные рейтинги секторов кластеров публикуются на сайте Европейской комиссии под названием «Европейская кластерная панорама» на основе стран ЕС и регионов стран-кандидатов уровня II. В этом контексте можно оценить, какие регионы уровня II являются конкурентами сектора (секторов), обозначенного как кластерный сектор, на национальном и международном уровнях, или оценить силу кластера.

Методы, упомянутые выше, используются для определения региональной конкурентоспособности секторов. «Кластерный анализ» региональной конкурентоспособности был разработан в начале 1990-х годов Майклом Э. Он был поднят Портером и по-прежнему является обоснованным подходом к определению региональной

отраслевой конкурентоспособности. Как отмечает Портер в своей статье, в которой описывается новая экономика конкурентоспособности кластер, его анализ является подходящим методом для определения кластерной динамики, представляющей карту экономики. Каркасная модель требует детального анализа многих внутренних элементов, относящихся к четырем ключевым элементам региональной конкурентоспособности:

- стратегии фирмы, местная среда конкуренции и сотрудничества;
- исходные условия для фирм;
- условия спроса и структура спроса;
- поддерживающие учреждения и организации [2].

Помимо этого, законодательная и финансовая поддержка, оказываемая государственными организациями, содействие и анализ двух дополнительных элементов поддержки, которые рассматриваются как элемент случайности, но охватывают такие вопросы, как сплоченность, сотрудничество, лидерство, социальный капитал между субъектами кластера, выявляет уровень региональной конкурентоспособности.

Портер подчеркивает, что элементы модели каркаса плитки, рассмотренные в шести заголовках, создают общую структуру. В связи с этим во время практики на местах рекомендуется максимально глубоко анализировать внутренние элементы с помощью тщательно подготовленных вопросников, используя методы, включающие встречи квазиструктурного интервью или фокус-группы.

Портер называет Модель карты кластеров, которая демонстрирует поток товаров и услуг между игроками кластера, анатомией отрасли. Продолжая свою работу, Портер и его коллеги, эксперты Гарвардской школы бизнеса, а также эксперты многих местных и отраслевых проектов развития, осуществляемых при финансовой поддержке Европейской комиссии, в своей работе в различных странах, связанной с кластерным анализом и стратегией, рекомендуют использовать модель каркаса Tile, а также Кластерную карту в качестве модели, демонстрирующей структурирование цепочки создания стоимости на макроуровне.

Карта кластера считается дополнением к ней вместе с рамкой Плитки, поскольку она раскрывает игроков кластера и их отношения между собой с помощью подхода цепочки создания стоимости. Другой метод, используемый в дополнение к двум вышеупомянутым методам построения стратегической дорожной карты кластера, - это метод Построения схемы структурирования кластерной сети, связанный с установлением связей между участниками кластера. Из-за структуры кластера связи в кластере, основанные на физических или человеческих отношениях, составляют основу кластера. Потому что экономика, создаваемая агломерациями в кластере, в сочетании с экономикой сетевых подключений усиливает мощь кластера.

Хотя изучение истории экономической мысли в отношении регионального развития показывает, что исследования, посвященные региональному развитию, начались с создания дисциплины, называемой региональной наукой, после 1960 года, известно, что проблемы, связанные с экономической депрессией и бедностью, имевшие место до 1960 года, послужили фоном для развития «региональной науки. Начиная с 1970-х годов, феномен глобализации, влияние которого усилилось в 1980-х годах, и снова развиваясь в том же процессе, который стал очевидным в 1990-х годах, «Новая теория внутреннего роста», которая показывает, что развитие происходит на местном уровне и с внутренними

элементами, также является подходом, который оставил свой след в повестке дня развития и по-прежнему актуален.

Кроме того, подход к региональной конкурентоспособности, который был поднят в соответствии с новой теорией внутреннего роста и который необходимо оценить, чтобы внести свой вклад в подходы, связанные с региональным развитием, сегодня пользуется большим спросом во многих развитых и развивающихся странах. В этих рамках цель исследования была определена как «Оценка анализа» региональной конкурентоспособности и, в частности, региональной отраслевой конкурентоспособности, которые должны быть рассмотрены для обслуживания регионального развития с учетом изменений, произошедших в подходах к экономическому развитию в контексте регионального развития, путем объединения ресурсов, содержащихся в статье по этому вопросу, и практического опыта.

Региональная отраслевая конкурентоспособность - это область, требующая подробных исследований и анализа, и в этой области одна из основных проблем связана с тем, для каких секторов следует в первую очередь оценивать ограниченные ресурсы, составляющие региональные активы.

Кластерный подход к региональной конкурентоспособности и Кластерный анализ, полевое применение которых было начато Портером в 1998 году, использовались в качестве эффективного инструмента во многих странах в течение последних двух десятилетий, и этот подход до сих пор актуален [1].

Гарвардская школа бизнеса вводит определение кластеров как географической концентрации связанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг и связанных учреждений, работающих в определенной области страны или региона. С этой точки зрения развитие кластеров в регионе рассматривается как важный инструмент для получения конкурентных преимуществ.

ВЫВОД

Для анализа региональной отраслевой конкурентоспособности и стратегий, направленных на установление региональных конкурентных преимуществ, хотя в настоящее время нет общепринятого подхода, разработанного экономическими мыслителями, на практике существует мнение, что сочетание нескольких количественных и качественных методов и их использование для подтверждения одного из них является наиболее подходящим подходом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антохина А.В. Методика оценки региональной конкурентоспособности // Символ науки. 2017. № 04. С.26-29.
2. Барабанов А.С. Управление региональной конкурентоспособностью: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014, С. 37.
3. Вахромов Е.Н. Региональная экономика в многоуровневой структуре рыночной экономики //Вестник Иркутского государственного университета. 2018. № 2. С. 26-30.
4. Еличекова А., Оценка отдельных компонентов региональной конкурентоспособности // The scientific heritage. 2020. № 49. С. 43-46.

5. Коротаева Т.В., Жукова Т.Г. Анализ методов оценки конкурентоспособности регионов России // Науковедение. 2016. № 5(24). С. 5.
6. Крыловский А.Б. Лучшие практики стимулирования развития и повышения конкурентоспособности регионов / Крыловский А.Б. [Электронный ресурс] // Материалы Общероссийского Форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» 2018 года.: [сайт]. — URL: https://lc-av.ru/wp-content/uploads/2018/10/LC-AVRa-2018-181021.pdf (дата обращения: 15.10.2025).

REFERENCES

1. Antokhina A.V. Methodology for assessing regional competitiveness // A symbol of science. 2017. No. 04. Pp.26-29.
2. Barabanov A.S. Management of regional competitiveness: monograph. Vologda: ISERT RAS, 2014. 37 p.
3. Vakhromov E.N. Regional economy in a multilevel structure of a market economy //Bulletin of Irkutsk State University. 2018. No. 2. Pp. 26-30.
4. Yelichekova A., Assessment of individual components of regional competitiveness // The scientific heritage. 2020. No. 49. Pp. 43-46.
5. Korotaeva T.V., Zhukova T.G. Analysis of methods for assessing the competitiveness of Russian regions. Naukovedenie. 2016. No. 5(24). 5 p.
6. Krylovsky A.B. Best practices for stimulating the development and increasing the competitiveness of regions / Krylovsky A.B. [Electronic resource] // Materials of the All-Russian Forum "Strategic Planning in the regions and cities of Russia" in 2018.: [website]. — URL: https://lc-av.ru/wp-content/uploads/2018/10/LC-AVRa-2018-181021.pdf (date of request: 10.15.2025).
7.

УДК 130.2
10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.006

АКАДЕМИК ПЕТР ЗАХАРОВ-ЧЕЧЕНЕЦ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ И НАУЧНЫХ РАБОТАХ XIX-XXI ВЕКОВ

© Ибрагимов Канта Хамзатович (a, b)

(a) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук
(b) Академия наук Чеченской Республики

Аннотация. В данной работе сделан анализ удивительного явления – почему ту или иную историческую личность, которая при жизни особо и не была отмечена, со временем, даже через века, становится все более и более известной, популярной, востребованной. Указанный феномен мы попытались изучить на примере судьбы Академика живописи Петра Захаровича Захарова-Чеченца из Дада-Юрта.

Захаров-Чеченец (1816-1846) – человек необычной судьбы. В 1819 году после разгрома генералом А.П. Ермоловым чеченского села Дада-Юрт еще грудным ребенком он был пленен, а в 1843 году за портрет того же генерала Ермолова Захаров-Чеченец получает звание Академика. Он прожил недолгую жизнь, и больших работ у него не так уж и много, но даже через два века интерес к нему не ослабевает, ибо Захаров – его судьба, его позиция, его живопись – это образец для подражания.

Приводятся архивные документы, свидетельствующие о нелегком пути становления великого гения. Через лишения, через вопиющую несправедливость многих людей по отношению к себе, этот человек не только выстоял, но и за такую короткую жизнь смог увековечить своё имя и не только: он стал первым Академиком чеченского народа.

Ключевые слова: Петр Захаров, чеченец, живопись, художник, Кавказ, Дада-Юрт, Ермолов

ACADEMICIAN PYOTR ZAKHAROV THE CHECHEN IN WRITTEN SOURCES AND SCIENTIFIC WORKS OF THE XIX-XXI CENTURIES

© Ibragimov Kanta Khamzatovich (a, b)

(a) Kh.I. Ibragimov Complex Research Institute of the Russian Academy of Sciences
(b**)** Academy of Sciences of the Chechen Republic

Abstract. This work analysis an amazing phenomenon: why a historical figure who was not particularly noted during their lifetime becomes more and more famous, popular, and in demand over time, even centuries later. We have attempted to study this phenomenon using the example of the life of Pyotr Zakharovich Zacharov the Chechen, an academician of painting from Dada-Yurt..

Zacharov the Chechen (1816-1846) was a man of an unusual fate. In 1819, after General A.P. Yermolov's defeat of the Chechen village of Dada-Yurt, Zacharov the Chechen was captured as a baby, and in 1843, he received the title of Academician for his portrait of General Yermolov. He lived a short life, and he didn't have many major works, but even two centuries later, people still pay attention to him because Zakharov is his destiny, his position, and his art is a role model.

Archival documents are presented that testify to the difficult path of this great genius's development. Despite hardships and the blatant injustice of many, this man not only persevered, but in such a short life, he was able to immortalize his name and more: he became the first Academician of the Chechen people.

Key words: Pyotr Zakharov, Chechen, art, artist, Caucasus, Dada-Yurt, Yermolov.

Есть всемирно известные, великие художники, шедевры которых украшают многие музеи мира, однако абсолютное большинство имен этих мастеров кисти со временем забываются или вовсе не упоминаются, хотя их полотна занимают целые залы крупных картинных галерей. А есть художники, у которых и работ не так уж много, и прожили, в целом, не долго, и не было у них наследников и влиятельных друзей, поклонников и знакомых и, тем не менее, со временем этих творцов вспоминают все чаще и чаще, а их труды вызывают все больший интерес, приобретают значимость, актуальность, их имена увековечиваются в объектах культуры, образования, науки; им посвящаются все новые и новые научные труды, они становятся прообразами поэм и сказаний, с них берут пример, ими восхищаются.

От чего происходит этот феномен? Почему автор, которого практически при жизни не признавали и не ценили, неожиданно, даже через века становится востребованным, оживает?

Ответы на эти вопросы постараюсь дать на примере судьбы художника Петра Захарова-Чеченца. Понятно, что в небольшой научной статье невозможно указать все первоисточники, это уже сделано в фундаментальном научном труде автора данной публикации «Академик Петр Захаров», а вот акцентировать внимание на знаковых из них – наша цель.

На Ваганьковском кладбище в Москве есть надгробный камень с надписью «Петр Захарович Захаров – 1816-1846». Петр Захаров – не настоящее имя художника: так его нарекли в плену. А настоящее, то, которое дали мальчику родители или старейшины тайпа, осталось тайной вечности, так как все его близкие погибли. Сам Захаров своего имени помнить не мог: был еще очень мал. И возраст его, когда пленили в сентябре 1819 года, определили, как говорится, на глазок: «Вроде годика три».

Таким образом и установили год рождения Петра Захарова – 1816. Однако мне кажется, что данная дата не совсем верна, и это сомнение основывается на следующем.

Так, в письме Н.А. Самойлову, написанном в 1825 г., П.Н. Ермолов сообщает, что хочет своих воспитанников Павла и Петра Захаровых определить в Академию художеств и

отмечает, что им по 10 или 11 лет.[2] А в письме Н.В. Шимановскому, написанному П.Н. Ермоловым уже в 1830 г., он ходатайствует за одного – «Петрушу-чеченца» и сообщает, что «ему уже 14-й год».[3] И тогда получается, что год рождения Захарова – 1816.

Вместе с тем есть сугубо официальный документ – это Свидетельство на жительство, выданное Московской Губернской жандармерией, где, как представляется, все должно быть более достоверно и реалистичнее. И вот в этом Свидетельстве, выданном 11апреля 1833 г., возраст П. Захарова определен так: «…имеющему от роду 15-ть Лет».[4] Согласно этому официальному документу год рождения П. Захарова получается не 1816, а 1818.

Истина, как всегда, наверное, посередине, и в подтверждение этого еще один факт.

После разгрома селения Дада-Юрт из него был вывезен еще один мальчик, ставший впоследствии поэтом – Акбулат Розен, год рождения которого 1817. Значит, Акбулату Розену «на глазок» было два года, когда он попал в воспитанники, но он знал, помнил и сохранил свое родное имя – Акбулат. Тем не менее, в дальнейшем в своих произведениях он ни разу не упомянул ни Дада-Юрт, ни Чечню… Думается, что П. Захаров, знай он свое родное имя, увековечил бы его так же, как и Дада-Юрт, «Чеченецъ», но он не мог помнить его в силу своего возраста.

Итак, Петр Захаров родился в 1816 году в селении Дада-Юрт. В это время на Кавказе, именно в Чечне, шла захватническая война царской России под командованием А.П. Ермолова. По приказу А.П. Ермолова 15 сентября 1819 года селение Дада-Юрт, которое находилось на правом берегу реки Терек, было атаковано (6 рот пехоты, 700 казаков и 4 орудия) и «начался отчаянный кровопролитный бой, какого русским войскам еще не случалось испытывать на Кавказе» [1].

После этого сражения генерал А.П. Ермолов напишет: «Это был первый пример, что войска наши застали неприятеля в такой беспечности, что его жены, дети и имущество находились на месте: но зато никогда чеченцы не являлись так ожесточенными … Во время сражений женщины дрались отчаянно, бросались с кинжалами на солдат и умирали на штыках».[5]

15 сентября 1819 года Дада-Юрт пал. Солдаты в организованном порядке вывезли скот, добро и все, что могли и хотели. Это подтверждено свидетельствами и документами. После этого, а именно 18 сентября, казаки из станиц на левом берегу переправились через Терек, чтобы тоже чем-нибудь поживиться в истерзанном соседнем ауле» [2, с. 75]. Один из казаков услышал в стороне от села жалобный плач ребенка; в густом прибрежном кустарнике он обнаружил израненное тело женщины, в одной руке кинжал, другой окровавленного ребенка к себе прижимает.

В своих воспоминаниях племянница А.П. Ермолова Екатерина Петровна Ермолова так и напишет: «Израненный грудной ребенок найденный у умирающей женщины».[6]

---

[2] Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф.93. Оп.1. Д.244. Л.28.

[3] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1406 (Ермоловы). Оп. 1. Д. 627. Л.6-7.

[4] РГАДА. Ф. 1406 (Ермоловы). Оп. 1. Д. 627. Л.31

[5] РГАДА. Ф. 1406 (Ермоловы). Оп. 1. Д. 627. Л.31а

[6] Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф.23. П.18. Ед. хр. 20.

После этого плененный и раненный ребенок попадает в крепость Грозная, и с 1819 по 1822 год он будет жить в доме А.П. Ермолова.

В литературном музее имени Пушкина сохранился вид «Домик А.П. Ермолова в крепости Грозная». Эту акварель музею подарила Мария Николаевна Ермолова, которая получила ее в наследство от своего отца Петра Николаевича Ермолова – воспитателя Петра Захарова.

Петр Николаевич Ермолов (1787-1844) – тоже генерал, двоюродный брат Алексея Петровича Ермолова. Как известно, П.Н. Ермолов был коллекционером картин и в его коллекции было много работ Петра Захарова, и вполне возможно, что домик А.П. Ермолова по памяти написал сам Петр Захаров. В процессе исследования жизни и творчества художника было обнаружено еще одно изображение домика А.П. Ермолова в крепости Грозной. Эта работа хранится в музее Дадиани в городе Зугдиди (Грузия), ее автор – Фредерик Фриш.

Кстати, этот домик в отреставрированном виде, но без какого-либо афиширования, существовал в Грозном вплоть до 1995 года, до Первой войны.

Осенью 1822 года, когда А.П. Ермолов на зимний период перебирался в Тифлис, мальчик Петр Захаров был вывезен туда же. И вот первый официальный документ, где упоминаются Петр и Павел Захаровы – это «Свидетельство № 3610 от 25 августа 1823 года, выписанное в г. Тифлис.[7]

В этом документе, в частности, сказано: «Дано сие генералу Ермолову в том, что при истреблении прошлого 1819 года сентября 15-го дня селения Дадай-Юрт и 3 марта 1922 года в Кабдаре деревни Кахети взяты в плен два мальчика, наименованные при крещении первый из чеченцев Петр, а последний из лезгин Павел Захаровы, отданы мною (А.П. Ермолов) генерал-майору (П.И. Ермолову) на воспитание…»

Хотя это и не по заявленной теме данной статьи, однако, пользуясь случаем, считаю необходимым предоставить еще один уникальный документ, почему-то не введенный в научный оборот. Это тоже «Свидетельство» на воспитание, тоже выписано в Тифлисе, только в 1827 году и уже на имя Алексея Петровича Ермолова, которое здесь воспроизводим полностью:

«Свидетельство

Дано сие от Штаба Кавказского Отдельного Корпуса, Господину Генералу от Инфантерии и Кавалеру Алексею Петровичу Ермолову в том что из числа пленных Нагайцев, выведенных из-за Кубани в 1824 году, бывшим Начальником сего Штаба, Генерал-Майором Вельяминовым 3. отданы на воспитание Его Превосходительству, мальчики родные братья Таштамир и Алтимир Тустовы, при крещении названные: первый имеющий 11 Петром и второй 10 лет от роду Павлом Сергеевыми сыновьями по прозванию Масловыми, коих на основании Высочайших указов 1741 года Октября 6, и 1808 Май 23 дня, следует держать у себя до двадцати пяти летнего возраста, а по достижении оного предоставляется Масловым избрать род жизни. Если же прежде означенного возраста Мальчики те потребуются навыменъ, то Его

[7] РГАДА. Ф. 1406 (Ермоловы). Оп. 1. Д. 182. Л.1. (Подпись-автограф).

Высокопревосходительство обязан представить немедленно – Г. Тифлис, Апреля 23 дня 1827 года.

Исполняющий должность начальника корпусного штаба Генералъ-лейтенант (подпись, гербовая печать штаба отдельного Кавказского корпуса)».[8]

Комментарии к этому весьма и весьма интересному документу даны в научном издании «Академик Петр Захаров», а здесь поясним, что указ 1741 года – это Указ императрицы Елизаветы Петровны «О жидах», а 1808 года – Указ императора Александра I «О кыргызах». Упомянутые в «Свидетельстве» мальчики Тустовы ни к первому и ни ко второму указу, вроде бы, не имеют отношения по национальному признаку – они ногайцы, но дело здесь вовсе не в национальности, а в том, что как сказал великий русский баснописец Крылов: «У сильного всегда бессильный виноват». Впрочем, последнее – это вовсе не научный подход, просто писателя тянет в свою стихию, и поэтому, даже в чисто в гуманитарных целях я пытался узнать судьбу Петра и Павла Масловых, а точнее пленных детей-ногайцев – Таштамира и Алтимира Тустовых, тем более, что А.П. Ермолов в истории России – популярная личность, но не обнаружил ничего. Очевидно, что им было предписано то же самое, что и Павлу Захарову: кончил солдатом в Грозном.

Эта же участь, скорее всего, ожидала и Петра Захарова, но судьба наградила его особым даром, который еще в раннем возрасте приметил его воспитатель П.Н. Ермолов и вот что он пишет: «…Странный мальчик Петруша! Я о моем чеченце. Кроме обучения грамоте, он рисует все, что попадается под руку. Видимо, будет художник и не плохой».[9]

Это письмо датируется 1828 годом, написано в Москве, а до этого, выехав в 1823 году из Тифлиса, Петр и Павел Захаровы некоторое время жили в Орловской губернии у матери и незамужней сестры П.Н. Ермолова, а когда последний в 1825 году женился и переехал в Москву – туда же переехали и дети-воспитанники.

Между мальчиками Захаровыми и родными П.Н. Ермолова возникли очень теплые отношения, и сестра Варвара пишет брату в Москву: «Письма детей меня очень утешили, в такое короткое время, видно хороший учитель попался на их счастье, а что Паша лучше я совсем не удивляюсь, он и всегда был старательнее, а Петруша упрям очень».[10]

Это упрямство и дар художника обеспечат Захарову вечность. Вместе с тем, необходимо в обязательном порядке отметить роль воспитателя Петра Николаевича Ермолова, который писал письма самому ректору Академии художеств Санкт-Петербурга, использовал все свои связи, и даже нанимал опытных художников для обучения Петруши живописи и поступления в Академию художеств, что произошло в 1833 году. И вот в дневнике П.Н. Ермолова появляются записи:

«10 февраля. Пятница. 1833. Поутру получил приятное известие из Петербурга, есть надежда, что мой Петруша Чеченец может быть принят в Академию.

(Л.6)

14 февраля. В Губерн(нском) Правл(ении). Подал просьбу о выдаче Петруше Чеченцу 16 руб. 65 к.

(Л.6. об.).

[8] РГАДА. Ф. 1406 (Ермоловы). Оп. 1. Д. 286. Л.1.
[9] РГАДА. Ф. 1406 (Ермоловы). Оп. 1. Д. 746. Л.1.
[10] ОПИ ГИМ. Ф.93. Оп.1. Д.244. Л.31-31 об.

20 февраля. Понедельник. Федору за фрак Петруше 29 руб.

15 марта. Нанял дилижанс отправил Петрушу в П. – 75 руб. Дал на руки 150 руб.

27 марта. Слава Богу, есть известие, что Петруша прибыл в Питер благополучно, и надежда, что он будет помещен в (Академию)».[11]

В жизни юного Петруши наступил переломный момент – он в Петербурге, один, то есть вышел на самостоятельный жизненный путь, и главное на этом пути – творчество. Отныне его судьба в его руках – это в прямом и переносном смысле. Отныне он сам будет писать свою жизнь. Как он это сделает? Какие краски будут в его душе, в его палитре? Будет ли это актуально, вечно, качественно, востребовано? Все это в его руках. Кажется, что в его руках, ведь жизнь сложна, а у Петруши сложна изначально…

Что его ждет в Петербурге?

Как ранее сообщалось, П.Н. Ермолов обращался в Московское Губернское Правление для получения «Свидетельства», устанавливающего личность Петра Захарова, это аналог современного «Свидетельства о рождении».

Этот уникальный документ был обнаружен в Российском Государственном историческом архиве, и там же хранится еще один, даже более значимый документ, так называемый «Билет», который указывает, что «он Захаров может свободно жить в Санкт-Петербурге, не избирая нового рода жизни, как посторонний ученик Академии».

«Выдано 11 апреля 1833

Свидетельство.

По Указу Его Императорского Величества и определению Московского Губернского Правления, состоявшемуся 22-го февраля сего года, последовавшему по Прошению Генерала майора и Кавалера Петра Николаева Ермолова дано сие воспитаннику его из Чеченцовъ наименованному при Крещении Петру Захарову на избрание Рода жизни в законный срок – имеющему от роду 15-ть Лет. - Февраля 23 дня 1833го Года»

Советник <подп. нрзб.>

Сего Свидетельства

Московского Губернского Нач. <подп. нрзб.>» Правления Печать

Стола Начальник <подп. нрзб.>

<+ на обороте – подпись, дата>» [2, с. 115].

Билет

«Воспитаннику Г-н Генерал Майора и Кавалера Петра Николаева Ермолова из Чеченцев, Петру Захарову дан сей Билет от Императорской Академии Художеств, в том, что на основании Высочайше утвержденного в 19-й день Декабря 1830 года Прибавления к установленным сей Академии разделения /§.12. под литерами д. и е. дозволяется ему, в качестве постороннего учения Ея, беспрепятственно обучаться в оной рисовальному искусству, и что срок для избрания <печать закрывает слово> нового рода, жизни законами <?> установленный, со времени учения его в Академии, по усмотрению Ея, может быть продолжен до шести лет, или доколе он будет удостоен

[11] ОПИ ГИМ. Ф.93. Оп.1. Д.244. Л.10.

возведения его в звание Художника. В следствие чего <Л.23. об> по силе вышеозначенного 12 §. Высочайше Утвержденного Прибавления к установлениям Академия Художеств, он Захаров может свободно жить в С. Петербурге, не избирая нового рода жизни, как посторонний ученик Академии. Во уверение чего и дан Ему Захарову сей Билет из Императорской Академии Художеств с приложением меньшей печати Ея С. Петербург 1833 года Апреля 11го дня.

Конференцъ – Секретарь Григорович.

Правящий должность производителя дел <фамилия нрзб.>».[12]

По этим документам видно, что Захаров не только поступил в Академию Художеств, но и получил иной статус, где промелькнуло слово «свободно», однако, это – кажущееся облегчение, ибо в «Билете» есть еще одно определение – «посторонний ученик».

«Посторонний ученик» – это иноземец, это отпрыск не благородного сословия; это значит, что у него не будет императорской стипендии, он не будет обеспечен за счет государства жильем, питанием, обмундированием, средствами для рисования. Он не будет допущен до некоторых курсов лекций и практических занятий, а там, где будет допущен, должен сидеть на полу, а не за партой.

Кстати, в одной группе с Захаровым, только в качестве привилегированного ученика, о котором заботился лично император Николай I, учился Иван Айвазовский. И еще один соученик итальянец Михаил Скотти оставит след в живописном искусстве.

А чтобы знать значимость Академии, надо отметить следующие факты: набор шел только раз в три года, и было определено всего 25 мест, в том числе и для «посторонних». Как видим, конкурс был значительный и воспитатель Захарова П.Н. Ермолов, как ранее отмечалось, сыграл значимую роль в его поступлении, но здесь следует отметить две стороны медали. С одной стороны, сам Захаров не остался в долгу за услуги Петра Николаевича: сегодня великолепные портреты самого П.Н. Ермолова, его супруги и их детей украшают лучшие музеи мира: Государственный Эрмитаж, Русский музей, Третьяковская галерея. С другой стороны, если бы не упорство, трудолюбие и талант самого Петра, его бы никогда не приняли в Академию.

Юноша Петр Захаров, судя по автопортрету и портрету однокурсника Михаила Скотти, был очень симпатичным молодым человеком. Он живет один в большом европейском городе, где много соблазнов, но, как явствуют документы, Захаров всегда прилежно посещает занятия, более того, он обращается к ректору, чтобы ему было позволено посещать дополнительные лекции по химии, биологии и экономике. Поэтому о нем всегда будут лишь превосходные отзывы. И для примера обратимся к письму младшего брата П.Н. Ермолова – Сергея Николаевича, который в конце 1833 года посетил Петербург и по поручению старшего брата проведал Петра Захарова.

«О платье Петруше Чеченцу тако же долго и ничего не мог от него добиться, два раза он был у меня, говорил, что нуждается в нем, но что ему нужно никак по сие время не знаю, ибо двое суток почти стою я жить в Петербурге, но он не являлся, а потом Нева я полагаю

[12] Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 2789. Оп. 1, часть 2. Ед. хр. 1643 «О выдаче посторонним ученикам Академии на жительство билетов». 7 января 1833 – 19 января 1834. 97 лл. Л.23.

ему препятствовала, ибо не знаю ещо и теперь сообщение, лед мешает ему, но в ету поездку все сделаю».[13]

Далее:

«О Петруше чеч. Петр Андреевич (Кикин) говорил мне, что он очень им доволен и сделает много для него, об етом напишите и Вы от себя Петруше, ето его и обрадует и поощрит, хотя и без того прекрасно он себя ведет во всех отношениях и часто бывает у Петра Андреевича.[14]

И пару месяцев спустя:

«У Кикина недавно с Талызиным обедал, сегодня опять у него буду. Поручения Ваши исполнил, Петрушу Ч. одел, сшил ему сюртук, панталоны и жилет, ибо фрак у него есть, и вчера он уже был у меня в новой амуниции, со всем с работою стоит все 112 рублей. Шил русский портной, ето дешевле и сделал очень хорошо. С Талызина денег никак не могу получить, оне у него, он справлялся сколько, от него не скоро возьмешь (тут же расчеты на шитье одежды для Петруши. – Примеч. авт.)».[15]

И как бы итог этой переписки:

«Прилагаю письмо Петруши, он несколько раз был у меня, славный мальчик, очень славный».[16]

Как видим, Захарову дана отличная характеристика. Помимо прочего, в письме Сергея Николаевича Ермолова упоминается Петр Андреевич, который тоже «очень доволен Петрушей и сделает много для него».

Петр Андреевич Кикин (1775-1834) – учредитель и первый председатель Общества поощрения художников России. Кикин П.А. – военный и государственный деятель. Особая одаренность позволяет ему выявлять дар у молодых художников, которых он брал под свое покровительство. Так появились такие выдающиеся художники как братья Чернецовы и Брюлловы, как Венецианов и Александр Иванов.

И в Петре Захарове Кикин определил этот необыкновенный дар искусства, и он помог ему поступить в Академию художеств и помогает в дальнейшем. Однако в мае 1838 года в 58-летнем возрасте Кикин скоропостижно скончался, и после этого в письмах к П.Н. Ермолову Захаров не раз с большим сожалением будет вспоминать его: «Только одно меня огорчает, что я лишен благодетельного Человека Петра Андреевича…».[17]

Это предложение из письма Петра Захарова своему воспитателю П.Н. Ермолову. Оно датировано июнем 1834 года и после этого, в том же году, будут еще два письма, последнее – в октябре, а затем между Петром Захаровым и П.Н. Ермоловым возникнут очень натянутые отношения, и ровно полтора года он не будет писать Ермолову.

Причину обострения отношений подробно приведены в труде «Академик Петр Захаров», и если Захаров отказался от переписки и контактов со своим воспитателем, то сам П.Н. Ермолов не выпускал Захарова из поля зрения: он не мог себе это позволить по действующим порядкам – все было очень строго и под жестким контролем.

И вот за этот период найдено было прелюбопытнейшее письмо, датированное февралем 1835 года:

[13] ОПИ ГИМ. Ф.93. Оп.1. Л.46-47 об.
[14] ОПИ ГИМ. Ф.93. Оп.1. Л.48-49 об. СПб. 11 декабря 1833 г.
[15] ОПИ ГИМ. Ф.93. Оп.1. Л.5-6 об. СПб. 4 февраля 1834 г.
[16] ОПИ ГИМ. Ф.93. Оп.1. Д.244. Л.37 об.
[17] ОПИ ГИМ. Ф.93. Оп.1. Д.244. Ед. хр. 258. Л.14.

«Письмо В.В. Шеншина *П.Н. Ермолову.

Получено 22 февраля 1835 г** С-Петербург, 15 февраля 1835 год

Я уверен, любезнейший дяденька, что Вы не посетуете на меня за стол долгое молчание. Занятия по службе и другие обстоятельства лишали меня досель удовольствия писать к Вам. Не думайте, впрочем, что лень или забвение были тому причиною. Извините также, что я замедлил известить Вас о Петруше; он, кажется, ведет себя хорошо и довольно часто у меня бывает. Касательно предложенного ему места в Китае нет ничего выгоднее и лутче для молодого человека без состояния и протекции. Он в продолжении пяти лет занимался бы китайским языком, продолжая по прежнему упражняться в живописи, и потом бы отправился в Китай с чином 14 класса, считаясь в действительной службе и получая 2000 руб. жалованья, кои по 10-летнем пребывании в Пекине обращаются ему в пожизненный пансион. Петруша же привыкши жить независимо и вероятно испугавшись отдаленности и не желая пристально заняться столь трудным предметом, решительно отказался. Я употребил все свое красноречие, чтобы его уговорить, но он остался непоколебим, и все мои увещания были бесполезны. Теперь помочь сему делу невозможно, ибо другой назначен на его место.

Вручитель сего письма Черкес, приятель Петруши, он неотступно меня просил, чтобы я Вам его рекомендовал, хотя и сам почти незнаком с ним. Зная Ваши пристрастия с тому краю, я осмелюсь это делать…».[18]

(В верхней части листа – карандашная помета Екатерины Петровны Ермоловой: «От Вас. Влад. Шеншина о Петруше»;** Помета П.Н. Ермолова; ***Часть письма оторвана, подпись отсутствует).*

Интересная и многогранная информация в этом письме, которую в рамках данной статьи я тоже не могу комментировать, но для анализа приведу выдержку из письма гениального художника Александра Иванова, которую он написал своему отцу – профессору Академии художеств Андрею Иванову, навсегда уехав в Италию: «Вспоминайте то время, когда хотели отправить меня в ссылку в Китай на двенадцать лет… Как было тяжело» [3].

Если бы Александр Иванов не убежал в Италию, а поехал за свои свободолюбивые мысли в ссылку в Китай, то имела ли Россия такой гигантский шедевр как «Явление Христа народу»?

В учебный период и после него в различных первоисточниках имя Петра Захарова упоминается довольно часто, и цитировать их все в данной статье невозможно, и, тем не менее, на значимые документы эпохи необходимо обратить внимание. В этом ряду особое место занимает картина Григория Чернецова «Парад на Царицыном лугу» (Государственный Русский музей, Санкт-Петербург). Эта картина писалась по заказу императора Николая I и на ней должны были быть запечатлены выдающиеся люди той эпохи, и всех их художник писал с натуры. На этом полотне Пушкин, Крылов, Кукольник, Гнедич, Жуковский. Там же братья Брюлловы. На полотне группа профессоров и академиков Академии художеств: ректор Оленин, Шебуев, Толстой, Бруни, Варнек, и как самый лучший студент – Петр Захаров под порядковым номером 221, у Пушкина, к

[18] ОПИ ГИМ. Ф.93. Оп.1. Ед. хр. 262. Л.5-5 об.

примеру, номер 167. И надо отметить, что список лиц на этом историческом полотне-документе утверждал лично император Николай I.

Итог обучения в Академии художеств определялся на Главной выставке выпускников. Сам император посетил выставку 1836 года, где Захаров выставил семь работ, и завоевал серебряную медаль с невероятной для этого времени характеристикой «За экспрессию».

Конечно, Захаров мечтал о получении золотой медали и тогда он мог бы получить путевку на продолжение учебы в Италии. Однако судьбу медалей решал лично император и, к тому же, по уставу Академии «посторонний» воспитанник, да еще и из чеченцев, рассчитывать на золотую медаль не мог, но Захаров, вопреки всему, будет до конца бороться за возможность выехать в Европу, правда у него это не получится. Зато он добьется главного в своей судьбе – он получит особый Аттестат:

«Аттестат.

Из Императорской Академии Художеств Постороннему Ученику Ея, воспитаннику Генерал-майора и Кавалера Петра Николаевича Ермолова, Петру Захарову, из Чеченцовъ, в том, что он, во внимание к хорошим успехам его в живописном Художестве доказанным удостоением его к получению второй серебряной медали, на основании Высочайше утвержденного в 19й день Декабря 1830 года прибавления к установлениям Академии художеств разделения 1. § 10. Журналом Совета оной от 10 Августа 1836 года возведен в звание Свободного /:неклассного:/ Художника, с правом, по силе Всемилостивейше дарованной сей Академии Привилегии, пользоваться с его потомством, вечною и совершенною свободою и вольностью, и вступить в службу, в какую сам, яко свободный Художник, пожелает. Во утверждение чего и дан ему Захарову от Императорской Академии Художеств сей Аттестат, с приложением меньшей печати Ея. С. Петербург 1837 года Февраль 9 дня.

Президент Оленин».[19]

Значимость этого документа трудно переоценить: отныне Петр Захаров не чей-то воспитанник, а «Свободный Художник», и он, и его потомство будут пользоваться «вечною и совершенною свободою и вольностью».

Разумеется, что не всем в окружении Захарова понравится такой статус, лучше бы солдатом обратно в Грозный как его собрат Павел Захаров. Однако, природный дар и упорный труд наградили Петрушу свободой, хотя, конечно же, в царской России эта свобода была весьма и весьма относительной.

Тем не менее, в среде петербургских художников всегда были вольнодумцы – свободные художники, а конкретно в тот период, в 30-ые годы XIX века, одним из таких, безусловно, был Карл Брюллов, который, помимо прочего, отказался писать портрет Николая I, за что сурово поплатился.

И вот в этом кругу, в кругу Карла Брюллова, пребывал и молодой художник Петр Захаров, и по свидетельству дочери П.Н. Ермолова Екатерины Ермоловой

[19] РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ед. хр. 2097. Л.19.

«непревзойденный в русской живописи Карл Брюллов заслуженно считал П. Захарова лучшим после себя портретистом». [20]

К сожалению, Петр Захаров не вел дневник, но сохранился дневник его сокурсника Аполлона Мокрицкого, ученика того же Карла Брюллова, и в нем написано: «… Праздниками, по случаю прохождению льду, я не был на той стороне. Сидя на острове, я бывал часто у Венециановых. В день рождения Александры Алексеевны, вечером, был там и Брюллов. Превесело мы провели время. Карл Павлович (Брюллов) милым обращением своим и любезностью оживлял нашу компанию. Катенька (Ставассер) пела для него романсы, Леночка отличалась игрою на фортепьяно, потом протанцевали мы кадриль, вальс, мазурку и утомившись до нельзя в 12 часов разошлись по домам. В день именин был я опять. Брюллов, хоть и дал слово прийти, но пошел к Мельниковым. Там застал я Орлова, Захарова, Вишневецкого и Тыранова, мистера{а} Менцова и Черлицкого. Долго просидели мы, забавляясь всячески,….не хотел уходить, так была приятна наша беседа за чайным столом» [4, с. 122-123].

В комментариях к «Дневнику Мокрицкого», кстати, особо отмечено, что автор имеет в виду именно Захарова-Чеченца. В том же дневнике Захаров упомянут еще раз, но особо интересен момент, когда в мастерскую приходят В.А. Жуковский и А.А. Краевский и Брюллов одному из своих учеников предлагает на спор написать портреты гостей – кто напишет быстрее и лучше?

Здесь Мокрицкий конкретно не указывает фамилию ученика, однако общеизвестен портрет А.А. Краевского кисти Захарова и в исследовании «Академик Петр Захаров» я обоснованно доказал, что под «учеником Брюллова» он имел в виду не кого-нибудь, а именно Петра Захарова.

В тот период, после окончания Академия художеств, Захаров, как художник-портретист, пользуется большой популярностью в Петербурге. Подтверждением тому служит воспоминание очень известного в то время духовного писателя А.Н. Муравьева: «В 1838 году мне пришло на мысль написать портрет для моего родителя, жившего в Москве, уже в болезненном положении, так как он давно желал его иметь. Мне порекомендовали одного весьма искусного художника, академика Захарова, кроме своего таланта замечательно тем, что он был родом черкес, ребенком захваченный в плен в одном разоренном ауле Кавказа, и сделался художником по своему особенному расположению к живописи. Это уже и само по себе оригинально… Очень долго писался мой портрет, потому что живописец жил на противоположном острове Петровском, с которым не было еще иного сообщения как лодкой, а Захаров не мог часто меня посещать и притом хотел тщательно написать портрет…Я был в бархатном архалуке и в золотой цепи, как рисовал меня художник…» [5, с. 56].

Раз уж речь зашла о писателе А.Н. Муравьеве, то следует заметить, что он до некоторых пор был близким другом М.Ю. Лермонтова и интересен тот факт, что в тот период, когда Захаров писал портрет Муравьева, и Лермонтов написал портрет того же Муравьева (ИРЛ РАН, Пушкинский зал), и как отмечал известный лермонтовед Н. Пахомов – это единственная работа Лермонтова, сделанная с натуры и маслом….Лермонтов маслом

[20] Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 23. Оп.18. Ед. хр. 20. (Письмо Е.П. Ермоловой к С.А. Белокурову).

не писал, пример тому «Сражение при Валерике» и другие совместные работы с Гагариным, где Лермонтов делал карандашные наброски, а Гагарин дорабатывал красками. Думается, что и портрет Муравьева дорабатывал маслом более искусный художник, возможно, и П. Захаров. И, как известно, в то время в лермонтовском кругу (к примеру, клуб Трубецких) всегда любили рисовать на спор.

Парадный портрет писателя А.Н. Муравьева находится в Эрмитаже, а еще были обнаружены два акварельных портрета того же Муравьева: в музее Лермонтова в Пятигорске, написанный в 1840 году, и в Государственном Историческом музее (ГИМ, г. Москва), который датируется 1840 годом.

Не всем, далеко не всем нравилось, что Захаров-Чеченец пользуется такой популярностью в Санкт-Петербурге и подтверждение тому письмо, найденное в фонде Ермолова, где упоминается Захаров: «Ваша бывшая собственность – Петр Захаров ныне проживает на дачах среди богатых персон и пьет козье молоко» [2, с. 255].

Адресат данной корреспонденции не известен, подпись неразборчивая, зато есть дата – май 1840 года».

Примерно в то же время, за месяц, в середине апреля того же 1840 года, Петр Захаров пишет П.Н. Ермолову очередное письмо с шокирующим откровением:

«получ[ено] 17 апреля 1840*

Христос Воскресе!

Ваша Превосходительство, Добрейшие мои Благодетели Петр Николаевич и Анна Григорьевна. Щисливейшим считаю себя из смертных, что могу если не разделить сей торжественный праздник с Вами, Добрые мои Благодетели, то пожелать Вам, равно и Вашему семейству как встретить, так и проводить праздник в полном удовольствии и в добром здаровьи.

а что касаится до моего приезда в Пет то скажу Вам, что приехал благополу но только что успел развесть письма так привезалса несносный кашель вот уже две недели и не думаит оставить; делать нечего, как покорной судьбе нада повиноваться его светой воле сидеть праздник дома. Не удивляйтесь тому, добрые мои благодетели, я как стал помнить себя, не разделял сего радостного дня с православными.

Марья Петровна, обласкав меня, обещала не оставить меня своим покровительством. Федор Федоровича не застал дома, оставил письмо.

Пожелать Вашему Превосходительству доброго здоровья.

Пребуду навсегда покорной Вашему Превосходительству, ко услугам Вашем П. Захаров.

Позвольте Вас просить, Анна Григорьевна, если увидте Лизавету Волерянову Воейкову, скажите ей, что портрет пришлю не раньше 1 мая, потому что нужно было составлять рисунок для рамы.

Са[нкт] Петербург. 1840. Апреля 11.

Адрес мой: на Васильевском острове в 7-й Линии на Большом проспекте в доме Герасимова в квартире Эйхорна».[21]

Вначале о Марии Петровне, что упоминается в письме.

[21] РГАДА. Ф. 1406 (Ермоловы). Оп. 1. Д. 627. Л.4-5 (Подлинник).

Княгиня М.П. Кикина-Волконская – дочь того самого П.А. Кикина, что так много помогал и обещал помогать П. Захарову. Видимо, как бы продолжая семейные традиции, княгиня ходатайствует за Захарова. А речь идет об его отправке за границу, о чем он так мечтал. Но вот приводим официальный документ:

«№ июля 1840 г.

Свидетельство

От Императорской Академии художеств художникам 14 класса Николаю Бенуа, Михаилу Шурупову, Сократу Воробьеву, Ивану Гайвазовскому и Василию Штенбергу в том, что они, во исполнение Высочайшего Его Императорского Величества повеления, ныне отправляются за границу для дальнейшего усовершенствования в художествах пенсионерами Академии. Во уверение чего и дано сие свидетельство от Академии с приложением меньшей печати ее.

Конференц-секретарь Григорович».[22]

Николай Бенуа (1813-1898) – сын известного архитектора, профессора Академии Монти Бенуа.

Михаил Шурупов (1815-1901) – тоже сын архитектора, племянник ректора Шебуева, уже с 1838 г. жил в Италии на общих основаниях как дворянин и свободный художник, а отныне будет как пенсионер Академии еще и господдержку получать.

Сократ Воробьев (1818-1888) – тоже сын профессора Академии Максима Воробьева.

Василий Штернберг (1818-1845) – сын богатого вельможи, горного инженера и чиновника.

Про обеспеченных и многочисленных родственников и покровителей Айвазовского лишний раз писать не будем.

А кто такой Захаров? Как определил Шеншин: «Без состояния и протекции». От себя добавлю: «Без родных и близких». И за спиной его говорят: «Ваша бывшая собственность». При этом в детстве крещен, а тут потрясающее признание: «Я как стал помнить себя, не разделял сего радостного дня с православными».

А ведь в России того времени, впрочем, как и всегда, вся переписка, тем более «из чеченцев» – всегда будет под надзором. И самого П.Н. Ермолова это признание может поставить в очень затруднительное положение: как он, генерал, воспитал такого? А ведь Захарова еще и обучили в лучшем вузе империи, и звание «свободный» вроде дали. А теперь он Европой и Италией грезит, и даже общается с такими же, кто в Европе уже пожил и обратно туда же уехать мечтает.

Нет! Такого надо проучить, и Захарова за какой-то незначительный поступок жестоко накажут. Как известно, в какой-то мере пострадает и воспитатель Захарова П.Н. Ермолов – его срочно отзовут из Германии, куда он, скрытно от Захарова, выехал на очень долгий срок, вроде как для лечения. Захарова наказали. Могли бы наказать еще строже, отправить солдатом в Грозный как Павла Захарова. Однако за него заступились профессора Академии художеств, и к тому же, придворному генерал-адъютанту П.А. Клейнмихелю в тот момент нужен был под рукой хороший художник и в результате всех этих перипетий появляется Приказ «С Высочайшего разрешения» (Рис. 1) [2].

[22] РГИА. Ф. 789. Оп. 1. ч.2. Д. 2472. Л.25.

Не все, да кое-что по этой ситуации разъясняет следующее письмо:

«Христос Воскресе

Ваше Превосходительство Добрые мои Благодеиели Петр Николаевич и Анна Григорьевна.

Желаю Вам равно и Вашим милым детям от Бога всего, что только может даровать Творец Всевышний в утешение дней Ваших.

Не стану наскучать обычными фразами в опровдание себе, много виноват перед Вами, я чувствою вполне нечем не загадимой проступок. Скажу Вам здоровье мое благодаря Бога лутче и поправляитса приментал от тихой и домоседной жизни. Я уже не свободной художник, а служащий в Депортаменте военных поселений, конечно Вы захотите знать что ето все значит. Потеряв здоровье и притом надежды быть отправленным заграницу я покорной судьбе решилса избрать хоть немного, но верной кусок хлеба не думоте что находясь под начальством графа Кленмихеля я отклонилса от нача нет Дорой мой Благодетель я тоже рисую конечно не портреты, а форму салдатов какие были от царствования Петра Перьваго до наших времен. Жалованья получаю полторы тысячи и при удачном исполнении колекции государь Император жалует наградой и теперь после 4 месе службы было претстовление в Светлой день графом колекцыи я видел на своих рисунках собственноручную надпись «харашо», теперь в ожидание милостей императора. Кажетса не худа зделол что служу занимаюсь дома естли по нездаровитса то возмут и принисут дела, для портретов или протикулярного дела время многа а там погодим у моря да подождем погоды; как укрепитса мое здоровье то начну что-нибудь писать для...[так в тексте]

Прощайте Добрые мои Благоде ради Бога не сердитесь за мой праступок многа премнога виноват.

С почтением пребуду навсегда гатовой ко услугам П. Захаров

1841, апреля

Не откажите написать как Ваша здоровье. Адрес мой: на В. о. в 5 лин. на углу набережной против Академии художеств в доме Лоде, в той самой квартире, из которой уехал к Вам в Москву. Я и теперь ласкаю себя надеждой может быть Бог приведет опять приехать к Вам, конечно, послужа немнога». [23]

Как видим, Захаров уже не свободный художник, а подневольный человек. Он тяжело болен (чахотка (туберкулез)), получает гроши и рисует теперь не портреты выдающихся людей, а военные формы…

Это письмо написано Захаровым в апреле 1841 года. В это самое время М.Ю. Лермонтов вынужден покинуть столицу и отправиться на Кавказ, где он вскоре будет убит на дуэли. А в последние дни пребывания в Петербурге поэт пишет стихотворение «Пророк», где следующие слова словно написаны про Захарова, ведь они были близко знакомы:

Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами.
Глупец, хотел уверить нас,
Что Бог гласит его устами.

[23] РГАДА. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 627. Л.16-17 об (подлинник).

Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм и худ и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!

Служба в департаменте военных поселений – это почти что приговор, и в следующем письме Захаров напишет, что его новый начальник «весьма мелочный человек, как Висковатов», заставляет его целыми днями работать в невыносимых условиях, а он ведь тяжело болен.

Это письмо Захарова П.Н. Ермолову от 9 января 1842 года самое объемное, очень содержательное и в нем Захаров пишет про себя: «Так пришлось быть и волку в овечьей шкуре». [24]

Значит кто-то сказал, что, мол сколько волка не корми, а он в лес смотрит.

Углубляться в содержание этого письма мы здесь более не будем, а вот к предыдущему от апреля 1841 года, вернуться стоит. И там есть такое предложение: « …не думайте, что находясь под начальством графа Кленмихеля я отклонился от нача, нет Дорой мой Благодетель…» Следует отметить, что в письмах Захарова, когда он был не в настроении, очень много всевозможных ошибок, и в этом письме их много. И он знает, что его письма проверяются и поэтому как он грамотно выводит «графа Кленмихеля», а вот далее «я отклонился от нача…» – эту мысль он обрывает.

[24] РГАДА. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 627. Л.18-19 об (подлинник).

ПРИКАЗЪ
по
ДЕПАРТАМЕНТУ
ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Санктпетербургъ. Декабря 20 дня 1840 года.

№ 189.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, свободный не классный Художникъ Петръ Захаровъ, опредѣлившійся въ Департаментъ Военныхъ Поселеній, для успѣшія занятій по составленію рисунковъ обмундированія и вооруженія Россійскихъ войскъ, съ жалованьемъ по 428 руб. 57½ коп. серебромъ въ годъ, изъ остатка смѣтныхъ суммъ Военнаго Поселенія, которое и производить ему съ 16-го минувшаго Ноября, т. е. со времени занятія его уже по сей части.

Подписалъ:

Генералъ-Адъютантъ Графъ Клейнмихель.

Рис. 1. Копия приказа №189 по Департаменту военных поселений [2, с. 317]

Однако, кажется, что он утверждает, что он не откажется от своего «начала», от своих корней и будет бороться до конца. И здесь, по всей видимости, коллеги Захарова из Академии художеств пришли ему на помощь. Объявлен императорский конкурс на звание Академика живописи «Портрет генерала А.П. Ермолова». По условию конкурса любой художник имеет право участвовать в задании Академии. Однако, А.П. Ермолову уже 66 лет, он болен, постарел, обрюзг, и не каждому желающему он будет позировать. И вот по просьбе двоюродного брата Петра Николаевича А.П. Ермолов дает согласие «поработать» с Петрушей.

Весь свой талант, труд и здоровье П. Захаров вложил на участие в этом конкурсе, и вот его письмо в Совет Императорской Академии Художеств (Рис. 2) [2]:

«№ 1091 [вх. №]
3 Сентября 1843 года
В Совет Императорской
Академии Художеств
От свободного художника Петра
Захарова сына Захарова
Донесение.
Исполнив ныне программу, заданную мне, определением Совета Императорской

Академии художеств, прошлого 1942 год – февраля 20 дня, на получение звания Академика, портрет Генерала от Артиллерии Алексея Петровича Ермолова; я отправил его из Москвы чрез посредство приложив при сем и квитанцию, выданную мне конторою Транспортов в получении его портрета. Вместе с тем всепокорнейшее прошу Совет не дозволять никому из художников делать копий или литографии с означенного портрета Генерала Ермолова.

Свободный художник П. Захаров
Августа 25го дня1843 года
Г.Москва
Жительство имею в Г.
Москве, – близ Тверской в
Чернышевском переулке
В доме Генерала Майора Ермолова №236».[25]

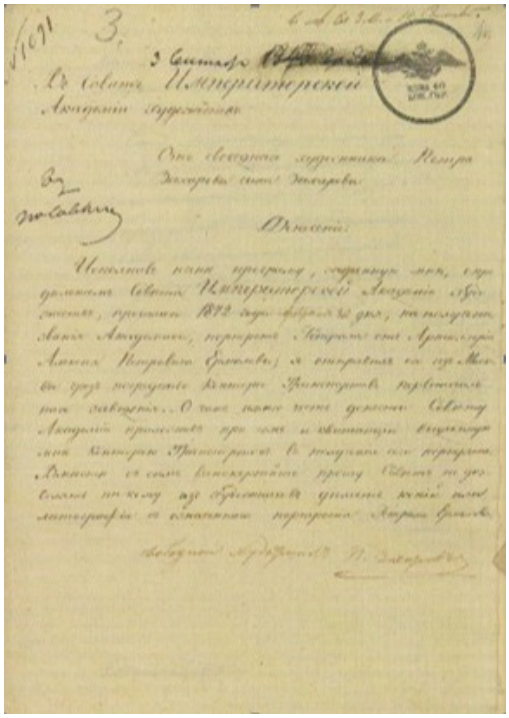


Рис. 2. Копия письма П. Захарова в Совет Императорской Академии Художеств [2, с. 376].

В этом донесении Петр Захаров дважды утверждает, что он – «свободный художник», что он отстоял это право и ему еще не присвоили звание Академика, да, он знает, что сотворил и поэтому заранее просит не позволять делать копий и литографий с означенного портрета генерала Ермолова.

Копии и литографии будут делать, потому что работа – достойная, и сегодня, когда Русский музей готовит зарубежную экспозицию – под номером один всегда этот захаровский шедевр.

[25] РГИА. Ф. 789. Оп. 1.часть 2. Ед. хр. 2727. «Дело об удостоении разных лиц академическими званиями назначенного академика и профессора». 14 января - 11декабря 1843. Л.40.

В свое время Захаров был очень востребованным художником. Он писал портреты выдающихся людей – это поэты, писатели, военные, ученые, врачи.

В музее Пушкина (г. Москва) хранится портрет первой красавицы того времени А.В. Алябьевой кисти Захарова, которой посвятили стихи Пушкин, Лермонтов, Языков, Жуковский. Писал ли ее портрет кто из иностранных или русских художников – неизвестно. По крайней мере, ничего не сохранилось. Но она согласилась позировать Захарову, захотела, чтобы ее, известную красавицу, навеки запечатлел именно такой мастер. А ведь не перед каждым художником приятно сидеть в одной позе часами, тем более такой избалованной даме как Алябьева» [2, с. 402].

Однако есть даже более значимые критерии мастерства художника. В том же Государственном музее Пушкина есть «Портрет княгини Ольги Николаевны Вюртембергской» – дочери императора Николая I. Кстати, Ольга Николаевна была и писателем-мемуаристом, и просила, чтобы на издании ее книги был лишь один портрет – работа кисти Петра Захарова. Хотя, как известно, сохранилось много портретов княгини кисти европейских художников.

Признанная в мире искусствовед Н.М. Молева утверждает, что Захаров «написал герцога Лейхтенбергского и его супругу, любимую дочь Николая I, президента Академии художеств Марию Николаевну» [6].

Портрет ректора Академии художеств герцога Лейхтенбергского кисти Захарова хранился в Музее изобразительных искусств имени Петра Захарова в городе Грозный, пропал во время боевых действий в 1995 году. А вот портрет Великой княгини не обнаружен, хотя, как парный, он должен был быть.

Каким бы мастерством, какими бы званиями не обладал П. Захаров, а отношение к нему, в целом, было неоднозначным. Так в письме А. Герцена издателю А.А. Краевскому есть такой абзац*:*

«*…Да вот еще просьба. Не знакомы ли вы или Панаев с гр. Толстым, который в Академии? Нельзя ли ему сказать, чтоб посоветовал Захарову, писавшему пор<трет> Грановского, быть поосторожнее? Он написал ко мне грубое письмо, требует 500 руб. (т.е. ровно 1000 лишнюю) и грозится продать; да что же Гранов<ский> – натурщик, что ли? Он, т.е. Захаров, Черкес и, верно, заодно с Шамилем.*

Жду теперь Анненкова портрет и собираюсь тогда писать ко всем знакомым.

Курс Гранов<ского> начинается в будущ<ую> среду; везде толки, крики pro и contra – партия «Рубашка сверх порток» приумолкла, Шевыр выжил из ума, а Погодин – из тела.

Прощайте. Не забудьте выслать статью или велеть напечатать ее.

Весь Ваш А. Герцен» [7].

Вот в таких условиях жил Захаров, таким было отношение к нему разных персон. При этом заметим, что А. Герцен – это самый передовой человек того времени – демократ, писатель, философ. А упоминаемый Грановский – известный профессор Московского университета и помимо упомянутого парадного портрета, которым гордится Государственная Третьяковская галерея, есть еще прекрасный карандашный портрет Т.Н. Грановского в Государственном литературном музее Москвы.

Кстати, сохранился отчет Герцена за январь месяц 1846 года, в котором указывается,

что он на всякие нужды потратил 7 тыс. рублей, в том числе 1000 рублей за портрет Грановского.

Вроде бы найден компромисс – много ли это или мало за труд художника?!

Для сравнения. В тот период в России работал французский художник Орас Верне и вот строки из его письма: «Князь Воронцов просит о портрете его жены, как у княгини Виттеенштейна, цена – 25 тысяч – игра стоит свеч» [8].

А вот другой пример – за живописный портрет графа Д.Н. Шереметева художник О.А. Кипренский получил 15 тыс. рублей» [9].

Письмо Герцена Краевскому – одно из последних прижизненных письменных источников, где упоминается Петр Захаров. После этого в середине января 1846 года в «Метрической книге» сохранена запись, что П. Захаров женился на Александре Постниковой[26], а уже 13 июня она умерла от чахотки, о чем явствует погребальная запись на Ваганьковском кладбище. [27]

А вот в «Отчете Императорской Академии художеств за истекший 1845-1846 академический год» конференц-секретарь В.И. Григорович на общем собрании Академии 29 сентября 1846 года сообщал: «…В истекшем году скончались: профессор Гайдон, ректор Академии Денут-Малиновский и академики: Михаил Шамшин, Захаров и Кухаревский. Захаров, чечен по происхождению, известен как отличившийся и необыкновенно обещавший в сем же роде живописи». [28]

Как видим, в некрологе Отчета Академии только Захаров удостаивается чести лаконичных, но очень емких комментариев – подчеркивается талант и сожаление о потере такого художника.

После кончины Захарова, в XIX веке, его имя не очень часто, но порою упоминалось в разных источниках. Одно из них – высказывание известного педагога А.Д. Чалахова – лично мне весьма приятно, ибо в Захарове увидели не только художника, но и поэта: «Случалось мне зайти к батюшке и матушке. Глаза мои падают на знакомый тебе портрет девушки с опущенными взорами и с кольцом в руке – и я не могу отвести глаз от этого образа ангельской красоты и миловидности, и очень ясно понимаю, что Захаров был не только живописец, но и поэт, не только поэт, но и влюбленный в Глашу…» [10].

Явное оживление вокруг имени Петра Захарова наблюдается во второй половине XX века. В 1958 году в периодической печати Чечено-Ингушетии появляется ряд статей Ибриева С.-Э.С., а после этого, в начале 1960-ых годов выходит монография и кандидатская диссертация Шабаньянца Н.Ш. и, наконец, в 1976 году в Чечено-Ингушском госуниверситете проходит Всесоюзная научная конференция «Академик живописи П.З. Захаров», приуроченная 160-летнему юбилею художника.

Этот интерес к художнику в тот период, в первую очередь, связан с тем, что чеченскому народу после возвращения из ссылки в Среднюю Азию и Казахстан, необходима была национально-культурная идентификация и реабилитация. Казалось бы, что после диссертационных исследований Н. Шабаньянца и позже Т. Мазаевой, тема

[26] РГИА. Ф. 203. Оп. 745. Д. 414. часть 2. Л. 22-23.
[27] Там же. Л. 35-36.
[28] Государственная библиотека им. Салтыкова-Щедрина. Изоотдел. «Отчет ИАХ за 1845-46 год».

художника П.З. Захарова полностью исчерпана и белых пятен вокруг его имени нет. Однако, все оказалось совсем иначе: на стыке XX и XXI веков, после распада Советского Союза, обнажились многие стороны совместного сосуществования народов новой России. В этом контексте жизнь, судьба и творчество Петра Захарова стали как разгадка и решение, и образец многих и многих проблем – гуманитарного, политического, исторического и даже эстетического характера. Поэтому, как бы спонтанно, в российской научной литературе появляется огромное количество трудов, связанных с именем П.З. Захарова-Чеченца. Всех авторов и не перечислить, но назовем имена авторов наиболее значимых работ – Молевой Н.М., Крапивницкой Г.Д., Шахбиевой М.Х., Ибриева М.-Э.С.-Э, Маркелова Н., Шинкаренко И., Бойко С.А. и др.

Конечно, не надо думать, что все упоминания, связанные с именем Захарова-Чеченца написаны в восторженных тонах. Отнюдь. И сегодня, как и двести лет назад, некоторые картины Захарова, даже те, что были подписаны и веками именовались «кистью Захарова», периодически подвергаются ревизии, переатрибуции, сомнениям. В этом плане необходимо, в первую очередь, отметить работы Пахомова Н.П., Кочневой Е.В. или Перевезенцевой Н.А.

Даже краткий обзор публикаций о Захарове показывает, что со временем, а прошло более двух веков, интерес к художнику не ослабевает, а, наоборот, возрастает все больше и больше. Хотя Петр Захаров прожил всего тридцать лет, и как в то время написал М.Ю. Лермонтов, точь-в-точь о Захарове:

…Угрюм и одинок,
Грозой оторванный листок,
Я вырос в сумрачных стенах
Душой дитя, судьбой монах.
Я никому не мог сказать
Священных слов «отец» и «мать».

«В одиночку и в одиночестве он выстоял, встал во весь рост, победил. И главное ведь не в его живописном гении, а в том, что с помощью этого мастерства он смог донести до потомков свою историю, свою судьбу, судьбу своего народа и родного аула» [2, с.469].

Сегодня, да и во все времена, именно в таких стойких личностях нуждается общество, страна, да и все человечество. Именно поэтому даже в XXI веке выдающийся советский, российский ученый, академик РАН, специалист по языкам, символам и знакам, Ю.С. Степанов во всем многообразии человеческих образов в отечественной истории, обратил внимание именно и только на Захарова, на его «Юношеский автопортрет» (Рис.3) [2].

«В портрете Захарова, – пишет Ю.С. Степанов, – нет умиления, здесь есть независимость и величие национального, то есть чеченского духа! Этот портрет – гимн непокорности человеческого духа вообще.

Юношеский автопортрет
1833-1834. Холст, масло. 64х52,5
Подпись: Захаровъ-Чеченецъ
Тамбовская областная картинная галерея

Рис. 3. Юношеский автопортрет. 1883-1834. Холст, масло. 64х52,5
Подпись: Захаровъ-Чеченецъ
Тамбовская областная картинная галерея [2, с. 120].

И это в ту пору, в пору автопортрета Захарова, не выразил в русской живописи никто – никто из школы Брюллова и, тем более, никто из школы Венецианова (к которой – вопреки всему зримому – причисляют Захарова-Чеченца). Он остался навек в русском искусстве, конечно, не этнический тип, а «дух облика» [11].

Вот это оценка! Выдержавшая века. И через века… Впрочем, для научного сравнительного анализа можно упомянуть еще одного ребенка, оставшегося в живых после разгрома Дада-Юрта, – это Акбулат Розен (1817-1865). Судя по всему, Акбулат был старше Петра Захарова, ибо помнил свое имя. И воспитатель барон Розен дал сыну свою известную фамилию. И, как Захарову, судьба преподнесла Акбулату природный дар – он писал стихи и не плохие.

В дневнике Петра Николаевича Ермолова есть запись, что в гости приходил барон Розен, а с ним молодой поэт-чеченец.

К тому же известно, что и Петр Захаров, и Розен служили в одно и то же время в Департаменте военных поселений. Понятно, что они были знакомы, встречались, одного рода, одной судьбы, из одного села. Прожил Акбулат Розен гораздо больше, чем Петр Захаров, а вот как ни старались, обнаружить его портрет так и не удалось.

Почему? Ведь рядом был Захаров.

Ответ очевиден. Захаров подписывался – Чеченец из Дада-Юрта. А вот Акбулат Розен ни в одном стихотворении не упомянул ни Дада-Юрт, ни Кавказ, ни Чечню и то, что он – чеченец.

У кого нет корней – нет будущего. А Захаров – Чеченец из Дада-Юрта – сохранил

свои корни, свой дух и увековечил их.

Вот почему до сих пор вспоминают Петра Захарова – славный мальчик, прекрасный художник, замечательный, независимый, свободолюбивый человек – бунтарь!

ЛИТЕРАТУРА

1. Потто, В.А. Утверждение русского владычества на Кавказе /В.А. Потто. Тифлис: Типография Я.И. Либермана, 1901-1908.
2. Ибрагимов, К.Х. Академик Пётр Захаров / К.Х. Ибрагимов. М.: Литера, 2019. 591 с.
3. Зотов, А.И. Александр Иванов. Русское искусство / А.И. Зотов. М., 1954.703 с.
4. Дневник художника А.Н. Мокрицкого. – М.: Изобразительное искусство, 1975. 322 с.
5. Каменская, М.Ф. Воспоминания / М.Ф. Каменская. М.: Художественная литература, 1982. 386 с.
6. Молева, Н.М. Кто ты, Мцыри? / Н. Молева. М., 2003. №2. С. 215-220.
7. Герцен, А.И. Собрание сочинений. М.: Изд-во АН СССР, 1954-1966. Т. 22. (Письмо А.А. Краевскому от 27 ноября 1845 г.). 548 с.
8. Орас Верне. При дворе Николая I. Письма из Петербурга 1842-43 гг. / В. Орас. – М.: РОССПЭН, 2008. 173 с.
9. Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников первой половины XIX века. М.: Искусство, 1954. 742 с.
10. Шабаньянц, Н.Ш. О поисках и надеждах / Н.Ш. Шабаньянц // Материалы Всесоюзной научной конференции «Академик живописи П.З. Захаров». Грозный. 1976. С. 11-18.
11. Степанов, Ю.С. Протей: Очерки хаотической эволюции / Ю.С. Степанов // – М.: Языки славянской культуры. 2004. 264 с.

REFERENCES

1. Potto V.A. The Establishment of Russian Rule in the Caucasus. Tiflis, 1901-1904.
2. Ibragimov K.Kh. Academician Pyotr Zakharov. Moscow: Litera, 2019. 591 p.
3. Zotov, A.I. Alexander Ivanov. Russian Art. Moscow: 1954. 703 p.
4. The Diary of the Artist A.N. Mokritsky. Moscow: Fine Arts, 1975. 322 p.
5. Kamenskaya M. F. Memories. M.: Fiction, 1982. 386 p.
6. Moleva. N.M. "Who are you, novice?". M., 2003, pp.215-220.
7. Herzen, A.I. Collected Works. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1954-1966. Vol. 22. (Letter to A.A. Kraevsky dated November 27, 1845). 548 p.
8. Horace Verne. At the Court of Nicholas I. Letters from St. Petersburg, 1842-43. Moscow: ROSSPEN, 2008, 173 p.
9. Russian Art. Essays on the Life and Work of Artists of the First Half of the 19th Century. Moscow: Iskusstvo, 1954. 742 p.
10. Shabanyants N.Sh. About the search and hopes // Materials of the All-Union scientific conference "Academician of painting P.Z. Zakharov" Grozny. 1976. Pp. 11-18.
11. Stepanov Yu.S. Proteus: Essays on Chaotic Evolution. Moscow: Languages of Slavic Culture. 2004. 264 p.

УДК 94(47) 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.007

«НА КУРАНЕ ВСЕЮ МИЧКИЗСКОЮ ЗЕМЛЕЮ УЧИНИЛИ ШЕРТЬ»

© Магомадова Тамара Сайпудиновна

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук

Аннотация. Одним из выразительных документов, освещающих отношения российских властей с чеченскими обществами, является отписка (донесение) терского воеводы князя В.А. Оболенского в Посольский приказ о приведении к шерти (присяге) мичкизских чеченских людей 1647 г. Мичкизская земля – крупнейшее чеченское общество, имевшее длительную историю взаимоотношений с русской администрацией. В 1647 г. произошел конфликт мичкизских людей со служилыми Терского городка, в связи с чем терская власть вступает в переговорный процесс с чеченцами. В результате мичкизы «учинились всею своею землею под государеву высокую руку».

Ключевые слова: Мичкизская земля, воевода В.А. Оболенский, «выборные лутчие люди», шерть, аманаты.

«A MASSACRE WAS COMMITTED ON THE KURAN OF THE ENTIRE MICHKISI LAND»

© Magomadova Tamara Saipudinovna

Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences

Abstract. One of the expressive documents highlighting the relations of the Russian authorities with Chechen societies is the reply (report) of the Terek voivode Prince V.A. Obolensky to the Embassy order on the swearing in of the Michkiz Chechen people in 1647. Michkiz land is the largest Chechen society with a long history of relations with the Russian administration. In 1647, there was a conflict between the Michkiz people and the employees of the Tersk town, in connection with which the Tersk authorities entered into a negotiation process with the Chechens. As a result, the Michkizi "conquered their entire land under the sovereign's high hand."

Key words: Michkiz land, voivode V.A. Obolensky, "elective lucky people", wool, amanats.

Период конца 40-х-начала 50-х годов XVII в. был довольно тяжелым для народов Северного Кавказа. В 1645-1651 годах под влияние персидского шаха попала большая часть Дагестана (Тарковское шамхальство, Эндери, Дербентское ханство, Кайтагское уцмийство

и др.), а также Картли и Кахети. В планы шаха входили и выступления против Кабарды и Чечни. В эти годы русская власть на Северном Кавказе применяет по приведению нерусских народов «под государеву руку» более мягкие политические приемы. В отличие от более ранних - посылать войска на непослушников и «потеснить их», они заключались в том, чтобы «в волю никого не допущать и дурна большого на себя не дожидатца, посылать уговаривать и писать и государским жалованьем обнадеживать и давать, что кому доведетца…» [1, с.112].

По такому принципу в конце 40-х годов XVII в. была приведена «под государеву руку» Мичкизская земля. Это общество - одно из крупнейших в Чечне в XVI-XVII вв., достигшее к этому времени внутренней и внешней саморегуляции. Мичкизская земля (Мичкизы) рано стала объектом внимания российской стороны. Начиная с 1587 г. отношения с ней имеют устойчивый характер. Она располагалась в северо-восточной части Чечни и представляла собой, по словам Я.З. Ахмадова, «самую густонаселенную часть Чечни и самую крупную политическую единицу - своеобразную крестьянскую республику-федерацию» [3, с. 164]. Как и все чеченские «землицы» она имела свое самоназвание – Нахч-Мохк. «Мичкизы» - это внешний этнотопоним, данный соседними кумыками, таким же является ее позднее тюркское название «Ичкерия».

Мичкизская земля, мичкизские люди, история взаимоотношения с ними исследованы, в работах Е.Н. Кушевой [2], Н.Г. Волковой [4], С.Ц. Умарова [5], Т.А. Исаевой [6], Я.З. Ахмадова [3,7], Т.С. Магомадовой [8,9] и др.

Объектом внимания данной статьи являются конкретные события, связанные с Мичкизами в 1647 г. Они не раз упоминаются в научных произведениях указанных авторов. Как правило, в них кратко затрагиваются события этого года - принесение шерти мичкизами, их многочисленность и саморегуляция.

Цель данной статьи проанализировать документ 1647 г.: причины конфликта между мичкизскими людьми и терской администрацией, способы его урегулирования, этапы политических переговоров с российской стороной, кто выполнял миссию «уговаривания» мичкизов, кто, кроме русских, был привлечен к этому процессу, какие условия были поставлены чеченцами перед присыльщиками, чем завершились эти действия.

Осенью 1647 г. воевода Терского города (с 1645 г.) князь В.А. Оболенский отправляет донесение в Москву в Посольский приказ[29] о приведении к шерти (присяге) мичкизских людей. Воевода отмечает, что эти «горские мичкизские люди» прежде были «непослушны». Их месторасположение расписывает так: «…а житье их, мичкизских людей, земля немалая, а живут вверху от Терка реки в Гребенях[30] в самых крепких местах блиско Гребенских казачьих городков» [1,с.163].

В мичкизских людях воевода видит опасность для русских поселенцев по Тереку-гребенских казаков. Он дает им следующий отзыв: «И к твоим государевым терским городцким всяких чинов людем и терским и гребенским атаманом и казаком от них было всякое дурно, грабили и побивали и в полон имали». Последний дерзкий поступок мичкизов вызвал негодование у воевод: при заготовке дров были похищены четыре русских

[29] Ведал дипломатическими сношениями Русского государства с иностранными державами и народами, в том числе с Кавказом.
[30] Гребень - горы, возвышенность.

государевых стрельца, а двух других их товарищей убили. Пленных горцы отвезли в Мичкизскую землю. Произошел инцидент, который необходимо было срочно разрешить.

Подобные столкновения чеченцев с гребенскими казаками отмечены и в предыдущие годы. Активный процесс возвращения чеченцев с гор на равнину делал их неизбежными. Это превращалось порой в отвоевание своих прежних территорий. Обитая на правобережье Терека гребенцы несли государеву службу за что получали жалованье. Нередко средством их существования становились нападения и грабежи. Но данные о таких промыслах гребенцов лишь иногда оседали в канцелярии терских воевод. Так, в 1645 г. кабардинский мурза Канбулат Черкасский пишет челобитную на имя царя, в которой жалуется на то, что казаки гребенского атамана Ивана Курдюка ограбили его и его узденей на пути из Кабарды в Терский город «против казачья городка Науры» [12, с. 256;1, с. 300].

В том же году возник очередной конфликт между кабардинским князем Муцалом Черкасским и мурзой Татарханом Араслановым. Три мичкизянина стали жертвами ссоры кабардинских феодалов с казаками атамана Ивашки Шадры [1, с. 148-149, 304; 12, с.417].

Чеченцы (мичкизы, шибуты и др.) схожих челобитных не писали и их провинности (возможно, как отмщение) в отписках терских воевод тотчас определялись как преступления. В 1628 г. доложено было в Посольский приказ, что «шибутские люди Лаварсанко да Затышко» шерть[31] нарушили и государевых людей побивают и х казачьим городком приступают» [1,с.111-112].

Неприятный случай, происшедший в 1647 г., в котором оказались замешаны мичкизские люди, оставить без последствий терская власть не могла. Воевода посылает в Мичкизы сотника стрелецкого Григория Черкашенинова и толмача Томилку Михайлова, а также государевых служилых людей «для проведыванья» взятых в плен русских стрельцов, которых бы «сыскали» и прислали в Терский город. Посланникам было дано и другое важное поручение: «…велели их мичкизских людей наговаривать всякими мерами и государевым жалованьем обнадеживать, чтоб оне, мичкизские люди, были под государьскою высокою рукою в холопстве»[32]. В помощь для этой цели воеводы привлекли брагунского владельца Ильдар-мурзу, жившего со своими людьми вблизи Эндерийского феодального владения. Выполнив поручение воеводы, гонцы вернулись в Терский город и отчитались, что ездили в Мичкизы и «наговаривали» мичкизских людей быть в подданстве[33] царя и отпустили бы пленных русских. Чеченцы ответили, что они «со всею своею землею…под царскою высокою рукою в холопстве быть рады только б де им ни от каких…государевых людей тесноты и дурна никакова не было» и плененные ими русские стрельцы живы [1, с. 164].

К этой акции были привлечены и сородичи мичкизов - Ушарим и Магач[34], которые, как заявляет воевода, были «сысканы на Тереке» и уже долгие годы назад вышли из Мичкизской земли и жили в Терском городе. Им было дано поручение послужить государеву службу – ехать «для государева дела в Мичкизскую землю». Выдав государево жалованье их послали в Мичкизы с наказом «всякими мерами» уговорить мичкизских

[31] Шерть-договор, присяга, соглашение-определяла взаимные обязательства.
[32] Холоп-несвободный человек, раб; подданный, обязанный службой.
[33] «Подданство» на основе шертных записей в XVI-XVII вв. приобретает значение подчиненности власти царя.
[34] Дагестанские исследователи Б.Г. Алиев и М.Я. Мирзабеков допускают мысль, что мичкизянин Магач и ряд других мичкизов и окочан это дагестанцы (аварцы), основываясь лишь на том, что подобные имена присущи только им [12, с.23]. Но и у чеченцев, например, есть фамилии Махашевы, Махчаевы и др.

людей вступить в подданство «великого государя» и, чтобы «полоненных людей прислали в Терский город…на куране всею своею Мичкизскою землею учинили шерть и во всем были на царскую милость надежны…а от государевых ни от каких людей никакова им дурна не будет» [1, с. 164].

При выполнении всех условий, поставленных перед мичкизами, как пишет в Посольский приказ в донесении терский воевода, «…и ты, великий государь, их, мичкизских людей, пожалуешь, велишь их держать в своем царском милостивом жалованье и в призренье (присмотре- Т.М.) и от недругов их во оборони и в защищенье».

Вскоре, посланные в Мичкизы терские мичкизяне Ушаром и Махач сообщили воеводе, что мичкизские люди со всею своею Мичкизскою землею хотят быть в подданстве «государевых взятых людей на Терек пришлют и на том на всем, великому государю, оне мичкизские люди, за всю свою землю на куране шерть учинят» [1, с. 164].

В донесении в Москву воевода В.А. Оболенский неоднократно подчеркивает, что вся Мичкизская земля должна быть приведена к присяге. Давая представления об этой территории он акцентирует, что земля эта самовольная и самоуправляющаяся: «а начальных де у них людей…нет, владеет всяк сам собою». Такая социальная организация затрудняет получить у мичкизов аманата: «потому что у них в Мичкизской земле владельцев нет - живет всяк сам собою». По сведениям воеводы, это общество довольно большое, состоит из 36 селений- «и всего де их владенья тридцать шесть кабаков и из тех кабаков сядет их на конь три тысячи человек боевых людей». По мнению Я.З. Ахмадова в 1647 г. в Мичкизах насчитывалось три тысячи дворов, «исходя из расчета 1 воин от 1 двора» [3, с. 165].

После уговоров посланными воеводой сотника стрелецкого, толмача, брагунского мурзы, а затем еще двух терских мичкизов, представители мичкизов обратились к воеводе, чтоб он прислал к ним еще раз сына боярского[35] и толмача перед которыми «всею своею Мичкизскою землею учинят на куране шерть» и отпустят полоненных людей [1, с. 165]

Третий раз посылает воевода из Терков в Мичкизы депутацию, в которую входят почти все побывавшие здесь лица: сотник стрелецкий Григорий Черкашенинов, толмач Ивашка Иванов, двое терских мичкизян Ушарим и Магач в сопровождении государевых служилых людей, а также отписали брагунскому мурзе Ильдару, чтобы он ехал в Мичкизы «для наговору мичкизских людей» [1, с. 165]. Поручение для всех прежнее: «наговаривать всякими мерами», чтобы мичкизы «по государеву указу учинились всею своею землею под государевою высокою рукою», то есть шерть учинили перед всеми присыльщиками. Мичкизам вменялось давать ясак и прислать в Терский город «полоненных русских людей».

Мичкизские люди свое обещание исполнили, соглашались почти на все условия, предъявленные представителями терского воеводства. По докладу царю В.А. Оболенского «мичкизские люди со всею Мичкизскою землею под государьскою высокою рукою учинились и ясак…давать станут…и на том на куране шертовали всею Мичкизскою землею перед толмачом и перед борагунским Ильдар-мурзою тридцеть шесть кабаков и твоим де государевым никаким людем от них никакова дурна не будет.»

Выполнив свою миссию группа лиц, направленная воеводой в Мичкизы вернулась в Терский город, привезя с собой четырех русских пленников. С ними же прибыли в Терки

[35] Сын боярский- городовой служилый человек.

выразители «ото всей Мичкизской земли выборные лутчие люди - Муралей с четырьмя товарищами».

Мичкизские порученцы в Терском городе воеводами были вторично («вдругоред») приведены к шерти на тех же условиях, что они давали воеводским посланцам в Мичкизах.

Завершая свой отчет царю в Посольский приказ о приведении к шерти мичкизских людей В.А. Оболенский пишет: «А приведчи их к шерти и дав им твое государево жалованье и в дорогу корм отпустили с Терка в Мичкизы». Одним из важных условий дачи шерти (ее ненарушения) являлось предоставление гаранта-аманата. Но мичкизы обошли этот пункт, убедив воеводу, что это неосуществимо. Москве причину этому воевода объясняет так: «А аманата государь, у них мичкизен взяти не у ково, потому что у них в Мичкизской земле владельцов нет - живет всяк сам собою» [1, с. 166; 10, с. 27-34].

Шерть, принесенная мичкизами в 1647 г. царской администрации на Северном Кавказе, была не первой. Прецедент был, по сохранившимся сведениям, еще в 1618 г., когда в результате похода царских войск в горы мичкизские кабаки «добили челом и шерть и аманата дали в Терский город» [1, с. 94-95]. Подтверждением тому является запись в терских расходных книгах за 1620 год: «…мичкизскому аманату, который дан государю в Терский город в аманаты, Авраку, дано государево жалованье…» [1, с. 91].

Начиная с середины XVI в. Россия во внешней политике установила курс на укрепление своих позиций на Северном Кавказе. Для его закрепления она разными средствами вынуждена была привлекать на свою сторону северокавказских владельцев и горские самовольные народы. Множество факторов толкали последних на связи и согласия с русской властью. Отношение к российскому присутствию местных политических единиц не было однозначным и устойчивым. Противоречия решались и военными средствами, и мирными договорами, которые достигались путем соглашений, взаимных уступок. Русское покровительство в этот период еще не означало зависимости, тотальной подчиненности и владельцев, и самостоятельных «землиц», включения их в государственные границы России, установление над ними русской администрации, а также не оказывало реального воздействия на внутренние дела северокавказских народов. Одной из иллюстраций тому является описанный выше документ 1647 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI-XVII в. М.,1997.
2. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М.,1963.
3. Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках. М.,2009.
4. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.,1973.
5. Умаров С.Ц. К политической и социально-экономической истории Чечни XVI-XVII веков. // Археолого-этнографический сборник. Т.V. Грозный, 1976.
6. Исаева Т.А. Социальные отношения чеченцев и ингушей в XVII в.// Вопросы истории классообразования и социальных движений в дореволюционной Чечено-Ингушетии (XVI-начало XX в.). Грозный, 1980.
7. Исаева Т.А. Феодальные владения на территории Чечено-Ингушетии в XVII в.// Вопросы истории Чечено-Ингушетии (дореволюционный период). Грозный, 1977 и др.

8. Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI-XVII вв. Грозный, 1988.
9. Магомадова Т.С. Русско-вайнахские отношения в XVI-XVII вв. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М.,1984.
10. Магомадова Т.С. Из истории взаимоотношений Юго-Восточной Чечни с Россией в XVI-XVII вв.// Вестник АН ЧР. №1 (10). Грозный, 2009.
11. Магомадова Т.С. Аманаты-чеченцы в Терском городе в XVI-XVII вв // Вопросы южнороссийской истории. Вып.16. М., Армавир, 2010.
12. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т.I. М.,1957.
13. Алиев Б.Г., Мирзабеков М.Я. Об этнической идентификации ококов и Ших-мурзы Окоцкого // Вестник Дагестанского научного центра. №83. Махачкала,2021.

REFERENCES

1. Russian-Chechen relations. The second half of the XVI-XVII centuries. Moscow, 1997.
2. Kusheva E.N. The peoples of the North Caucasus and their relations with Russia. Moscow, 1963.
3. Akhmadov Ya.Z. An essay on the historical geography and ethnopolitical development of Chechnya in the XVI-XVIII centuries. Moscow, 2009.
4. Volkova N.G. Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus. Moscow, 1973.
5. Umarov S.C. On the political and socio-economic history of Chechnya in the XVI-XVII centuries. // Archaeological and ethnographic collection. Vol.V. Grozny, 1976.
6. Isaeva T.A. Social relations between Chechens and Ingush in the 17th century// Questions of the history of class formation and social movements in pre-revolutionary Chechen-Ingushetia (XVI-early XX century). Grozny, 1980.
7. Isaeva T.A. Feudal possessions on the territory of Chechen-Ingushetia in the 17th century// Questions of the history of Chechen-Ingushetia (pre-revolutionary period). Grozny, 1977, and others.
8. Akhmadov Ya.Z. Essays on the political history of the peoples of the North Caucasus in the XVI-XVII centuries. Grozny, 1988.
9. Magomadova T.S. Russian-Vainakh relations in the XVI-XVII centuries. Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences, Moscow, 1984.
10. Magomadova T.S. From the history of relations between Southeastern Chechnya and Russia in the XVI-XVII centuries// Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic No. 1 (10). Grozny, 2009.
11. Magomadova T.S. Amanati-Chechens in the Tersk city in the XVI-XVII centuries// Issues of South Russian history. Issue 16. Moscow, Armavir, 2010.
12. Kabardino-Russian relations in the XVI-XVIII centuries. T.I. M., 1957.
13. Aliyev B.G., Mirzabekov M.Ya. On the ethnic identification of Okok and Shikh-murza Okotsky// Bulletin of the Dagestan Scientific Center. №83. Makhachkala, 2021.

УДК 93/94 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.008

ЧЕЧНЯ НАЧАЛА XX ВЕКА В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ Н.Я. ДИННИКА

© Осмаев Аббаз Догиевич (a, b)

(a) Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(b) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук

Аннотация. В статье анализируется книга известного российского натуралиста и путешественника Н.Я. Динника «По Чечне и Дагестану» (1905) как ценный источник сведений о состоянии Чечни в начале XX века. Рассматриваются географические ландшафты, климатические особенности, богатая флора и фауна региона, а также этнографические зарисовки о жизни чеченских обществ. Труд Динника представляет собой комплексное описание, позволяющее реконструировать природную и социокультурную среду Чечни в преддверии исторических потрясений.

Ключевые слова: Н.Я. Динник, Чечня, начало XX века, историческая география, этнография, экология, фауна, флора, Кавказ.

CHECHNYA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY IN THE TRAVEL NOTES OF N.YA. DINNIK

© Osmaev Abbaz Dogievich (a, b)

(a) Chechen State University named after A.A. Kadyrov
(b) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article analyzes the book by the famous Russian naturalist and traveler N.Ya. Dinnik "On Chechnya and Dagestan" (1905) as a valuable source of information about the state of Chechnya in the early 20th century. Geographical landscapes, climatic features, rich flora and fauna of the region, as well as ethnographic sketches about the life of Chechen societies are considered. Dinnik's work is a comprehensive description that makes it possible to reconstruct the natural and socio-cultural environment of Chechnya in anticipation of historical upheavals.

Key words: N.Ya. Dinnik, Chechnya, the beginning of the 20th century, historical geography, ethnography, ecology, fauna, flora, the Caucasus.

Введение. Путевые заметки ученых-естествоиспытателей являются ценными историческими источниками, сочетающими в себе научную точность с живыми наблюдениями очевидца. К числу таких трудов принадлежит работа Николая Яковлевича

Динника (1847–1917) «По Чечне и Дагестану» [1], изданная в 1905 году по материалам его поездки 1904 года. Несмотря на то, что основной целью автора было изучение природы, его книга содержит богатый материал по исторической географии, экологии и этнографии Чечни. Данная статья ставит целью проанализировать этот комплекс сведений, систематизировав наблюдения Н. Динника о жизни Грозного, чеченских аулов в начале прошлого столетия, ландшафтах и биоразнообразии.

Анализу научных трудов Н. Динника, его путевых заметок посвящен ряд статей Асоян Д.С. и Тишкова А.Я. [2, 6], Белик Т.С. и Ленковой М.И. [3], Головлева А. А. [4], Тайсумова М.А. с соавторами [6], Тхагапсовой Г.Г. [7]. У Д. Асоян с А. Тишковым в статье Чечне уделена только одна фраза «В 1904 г. Н.Я. Динник путешествовал по Чечне и Дагестану: сначала в Грозный с его нефтяными промыслами, затем в Шатой, Аргунское ущелье, оз. Эзень-ам (Казеной-ам), Ботлих и обратно по тому же пути.» [2, с.]. Более обстоятельно путевые заметки Н Динника рассмотрены в статье А. Головлева, который наряду с растительным и животным миром Чечни, описанным Н. Динником, уделяет достаточно много внимания его этнографическим наблюдениям [4]. В настоящей статье названия населенных пунктов и географических объектов приведены в транскрипции Н. Динника.

Основная часть. Н.Я. Динник начинает свой маршрут в Грозном, характеризуя его как место с нездоровым климатом, где часты малярия и дизентерия, дуют ветры и летом невыносимая жара, а осадков выпадало около 502 мм в год [1, с. 3]. Автор уделяет внимание грозненским нефтяным промыслам, которые тянутся на 5-6 верст, начавшись от города в 17 верстах, обращает внимание на то, что нефтяные источники расположены на гребне хребта и его склонах, бурение же скважин в долинах результатов не дало.

Он детально описывает переход от равнинной части к горной, отмечая резкую смену ландшафтов и климатических условий. Уже в 25 верстах от города, в слободе Воздвиженской, ситуация кардинально менялась: «Здесь нет летом ни жары, ни пыли, ни духоты, ни ветров, а вечера и ночи не только отличаются прохладой, но бывают даже холодными» [1, с. 5-6]. Автор восхищается ее местоположением на высоком берегу Аргуна и даже задается вопросом, почему административным центром стал Грозный, а не более благоприятная во всех отношениях Воздвиженская [1, с. 7].

Однако идиллический пейзаж слободы контрастировал с тревожной социальной обстановкой. Н. Динник отмечает, что во время его поездки в окрестностях Воздвиженской было неспокойно: жители опасались ездить на полевые работы даже за 2-3 версты из-за активности абреков, бежавших из грозненской тюрьмы. За месяц было убито пять человек, причем последнее убийство произошло незадолго до его приезда прямо на улице слободы, несмотря на присутствие воинского гарнизона [1, с. 7].

Продвигаясь вглубь региона, Н. Динник фиксирует богатство местной флоры. Поля в окрестностях Воздвиженской украшали большие груши, повсеместно росла алыча и мушмула (шишки). Последнюю чеченцы в огромных количествах собирали на правом берегу Аргуна и зимой везли на продажу в слободу и Грозный, а русские жители делали из нее вкусный квас [1, с. 8].

Дорога от Воздвиженской к Шатой вела сначала по широкой долине Аргуна, а на восьмой версте входила в Аргунское ущелье, где по обеим сторонам поднимались покрытые лесами горы. Путешественник описывает чеченские аулы, расположенные по

берегам реки, такие как Дуба-юрт, а также остатки бывшего Аргунского укрепления недалеко от села Дачу-Барзой. Он отмечает место слияния Чанты-Аргуна и Шаро-Аргуна (район сёл Дуба-юрт, Чишки, Дачу-Барзой - авт.), где дорога по длинному деревянному мосту переходила на правый берег и тянулась до самого Шатоя [1, с. 14].

Центральное место в описании занимает Аргунское ущелье. Н. Динник подробно описывает его участки – от широкой долины около Шатоя до знаменитой теснины с «Чертовым мостом» близ аула Нихалой: «Он висит над водою на высоте не менее 30 сажен… Когда проходишь по нему, он так сильно качается под ногами… что чувствуешь себя как будто бы на качелях» [1, с. 20]. Автор отмечает «ласкающий вид» в отличие от диких ущелий других частей Кавказа [1, с. 17]. Он упоминает также каменные башни на правом берегу Чанты-Аргуна (Ушкалойские башни – авт.)

Во время зимней поездки Н. Динник посетил один из самых глухих аулов Чечни — Соной, окруженный со всех сторон лесами. Чтобы добраться до него, нужно было проехать через множество чеченских поселений (Помятой, Бекум-кале, Маршин-кале, Хали-кале и т. д.), а далее дорога шла по совершенно глухой лесистой местности. Сам Соной представлял собой маленький аул, расположенный высоко на небольшой поляне, окруженной обширными буковыми лесами [1, с. 18].

Особое внимание уделяется высокогорным районам. Котловина Мацехчу (Мецехчу-авт.) предстает «необыкновенно красивой», окруженной «высочайшей, черной, как уголь, стеной зубчатые остроконечные горы» с блестящими полосами вечного снега [1, с. 34]. Озеро Эзень-ам (Кезеной-ам –авт.) охарактеризовано как водоем в глубокой котловине с чистой водой темно-синего цвета, происхождение которого Н. Динник объясняет гипотезой об обвале, запрудившем реку [1, с. 64]. В верстах трех от озера чеченский аул Хой, построенный из камня. Здесь же высокая каменная башня, толстая стена из камня на юго-востоке аула.

Будучи зоологом и ботаником, Н. Динник скрупулезно фиксирует видовой состав флоры и фауны, отмечая зональные различия. Отмечается, что в равнинной и предгорной зоне растительность имеет степной характер. Упомянуты низкорослый кустарник, лакричник, крушина, несколько видов шалфея, и др. [1, с. 3-4]. Птиц здесь, по его наблюдениям, «замечательно мало» – воробьи, ласточки, орлы, хохлатые жаворонки [1, с. 4].

В лесо-кустарниковой зоне (окрестности слободы Воздвиженской, Аргунское ущелье) фиксируется гораздо большее разнообразие. Среди деревьев преобладают дуб, вяз, груша, бук, граб, липа, дикая черешня, ольха [1, с. 5, 9, 11, 15]. Характерны густые заросли держи-дерева, крушины, шиповника, ежевики [1, с. 5, 8-9]. Из птиц обычны дикие голуби, горлицы, иволги, черные дрозды, сорокопуты-жуланы, щурки, удоды, различные виды ласточек и хищников (сарычи, ястребы) [1, с. 10-11]. Из млекопитающих отмечены кабаны, дикие козы, олени, медведи, волки, лисицы, рыси, барсуки [1, с. 12-13].

В высокогорной зоне в окрестностях Мацехчу, Эзень-ам растительность становится альпийской. Н. Динник описывает горные луга с множеством цветов: незабудки, генцианы, водосбор, персидская ромашка, истоды и др. [1, с. 26, 29, 33-34]. Из фауны особое внимание уделено турам, на которых автор безуспешно охотился в Мацехчу [1, с. 35-37]. У озера Эзень-ам он отмечает форель, альпийских галок, клушиц, корольковых вьюрков, чеканов и горных овсянок [1, с. 64-65].

Этнографические заметки Н.Я. Динника, несмотря на то что они сделаны натуралистом, а не профессиональным этнографом, представляют ценность благодаря своей объективности и вниманию к деталям. Он не только фиксирует внешние проявления быта, но и пытается проанализировать психологию и социальные отношения горцев.

Основу экономики чеченских обществ составляло комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство, строго зависевшее от вертикальной зональности ландшафта. В предгорьях и широких долинах, таких как окрестности Шали и Дарго, возделывали кукурузу, пшеницу и ячмень. Динник отмечает, что кукурузные поля приходилось тщательно охранять от набегов кабанов и медведей, для чего организовывались ночные караулы [1, с. 13, 52]. В высокогорном Тюиллое (Тюли, Туьйлие – чеч.), напротив, пахотной земли было мало, и жители существовали в основном за счет скотоводства, живя «вообще бедно» [1, с. 27].

Автор постоянно восхищается обилием зелени в чеченских аулах. Повсеместно были развиты сады, где росли волошские (грецкие) орехи, яблони, груши, алыча и шишки (мушмула). В Дарго он отмечает: «Вокруг всех домов, а отчасти и на улицах растут груши, алыча, шишки и особенно много волошских (грецких – авт.) орехов. Они растут почти на каждом дворе и в каждом огороде, и в некоторых из них образуют целые рощи». Дома в селе чистые, у части из них крыши земляные, у большинства – черепичные. [1, с. 55]

Летом практиковался отгон скота на альпийские луга. Динник описывает пастушьи хижины в котловине Мацехчу, где жили чабаны со стадами овец и крупного рогатого скота [1, с. 34].

В лесистых районах был развит промысел по заготовке «трости» для производства бочек, который, однако, по мнению автора, был развит слабее, чем на Западном Кавказе [1, с. 15]. В некоторых местах, например, недалеко от аула Башин-кале, чеченцы добывали алебастр для продажи [1, с. 21].

Н. Динник фиксирует разные типы поселений, обусловленные рельефом и хозяйственной деятельностью. Предгорные селения Старая и Новая Атага, Шали описываются как большие селения, «утопающие в зелени», с порядочными и чистыми постройками, некоторые из которых имели черепичные крыши [1, с. 40, 55]. Интересно, что в это время в Старых Атагах выращивали табак, хотя, как сообщалось Н. Диннику, муллы внушали чеченцам, что курить и разводить табак — грех, поэтому его разведением почти перестали заниматься [1, с. 41].

Горные аулы Шатой, Дачу-Барзой расположены в лесистой местности, часто на склонах гор. Высокогорные аулы (Чамгой (Чамги), Тюиллой – общество хильдехарой – авт.) суровы и аскетичны. «Хорошего леса около него нет, поэтому все сакли его выстроены из каменных плит и имеют плоские крыши, усыпанные мелким шифером» [1, с. 27]. Тюиллой, «заброшенный в самые глухие и дикие трущобы гор», состоял всего из нескольких таких жилищ [1, с. 29]. Н. Динник отмечает рациональность строительства: «Материала этого имеется здесь под руками сколько угодно, и платить за него не приходится» [1, с. 29]. Внутри сакли обмазывались глиной для утепления в суровом климате.

Наиболее ценны проницательные замечания Н. Динника о характере и нормах поведения чеченцев. Он сознательно полемизирует с распространенными в русском обществе стереотипами. Гостеприимство и честность автор выделяет как ключевые нормы

поведения. Н. Динник пишет: «Чеченцы-горцы — народ бедный, но гораздо более трудолюбивый, смирный и честный. Они очень вежливы, любезны, предупредительны и гостеприимны» [1, с. 31]. Он многократно приводит примеры, когда чеченцы наотрез отказывались брать плату за ночлег, угощение или помощь, считая это стыдным по своим законам. В Улус-керте хозяин, у которого Н. Динник взял на день лошадь, «упорно отказывался» от денег, и даже сунутый ему насильно рубль был тут же возвращен [1, с. 32].

Н. Динник демонстрирует глубокое понимание сложности отношений чеченцев и русских. Он отмечает, что чеченцы «не могут вообще питать симпатий к русским и имеют немало причин относиться враждебно к нам, но они, вероятно, это скрывают и держат себя в большинстве случаев настоящими джентльменами» [1, с. 32]. Автор здесь видит не «прирожденную враждебность», а следствие недавних политических и военных событий.

Яркой фигурой, описанной Динником, является абрек Залим-хан (Зелимхан Гушмазукаев или Зелимхан Харачоевский – авт.) из аула Хорочой (Харачой – авт.), чье имя позже стало известно во всей Российской империи. Автор приводит народную молву, которая оправдывала абрека: «Мой проводник находил даже, что Залим-хана не за что судить и наказывать, так как он, будучи человеком бедным, никогда не обижает подобных себе бедняков и отбирает деньги только у богатых» [1, с. 59].

Жители глухого аула Тюиллой, по словам Динника, «высшим счастьем для себя считают жить так, чтобы о них никто не знал, не думал и не заботился» [1, с. 30]. Их страх перед фотографированием («как бы мои снимки не причинили им впоследствии много бед») красноречиво свидетельствует о недоверии к внешней власти [1, с. 30].

Путешествие Н.Я. Динника по Чечне проходило по маршрутам, которые еще несколько десятилетий назад были ареной ожесточенных боевых действий. Его труд фиксирует угасающие, но все еще живые следы Кавказской войны, а также особенности военно-административного устройства региона в начале XX века.

Автор последовательно описывает военные пункты, через которые пролегал его путь, создавая четкую картину системы контроля над краем. Бывшая крепость Воздвиженская, ставшая слободой, сохраняла военное значение. Н. Динник отмечает: «В зданиях, находившихся внутри крепостной стены, помещаются три батареи 21-й артиллерийской бригады, а в слободе стоит еще одна или две роты пехоты» [1, с. 6]. Он также упоминает красивые казармы и конюшни бывшего Переяславского драгунского полка на южной окраине слободы [1, с. 6].

Шатой представлял собой «самый людный пункт горной Чечни», где был дислоцирован «один батальон пехоты и батарея старых, с дула заряжающихся орудий» [1, с. 17]. Наличие здесь целого батальона подчеркивает стратегическую важность этого пункта в глубине гор.

Описание аула Итум-Кале и Евдокимовского укрепления является яркой иллюстрацией службы на отдаленной окраине. Укрепление состояло из «каменной башни, построенной на откосе горы, маленькой крепостцы и аула Итум-кале» [1, с. 22]. Гарнизон был невелик – «один взвод» солдат под командой офицера, которые присылались сюда на короткие сроки (1-2 месяца) из Шатоя. Н. Динник с сочувствием описывает безысходную скуку и изоляцию офицера: «Офицеру не с кем сказать здесь слова, так как русских, кроме солдат, нет вовсе, а чеченцы народ не только мало развитой, но даже полудикий. Таким образом, положение офицера в Евдокимовском укреплении оказывается скучным до

невозможности» [1, с. 22]. Он отмечает, что за этим укреплением глушь, русских здесь совсем нет, а живут только чеченцы, или, точнее, кистины.

Н. Динник, будучи внимательным наблюдателем, фиксирует техническое состояние вооружения и оборонительных сооружений. Практически везде он отмечает архаичность артиллерийского парка. В Ведено, кроме одного современного стального орудия, прочие были «старинные, бронзовые и, за исключением трех или четырех горных, заряжаются с дула» [1, с. 46]. Аналогичная картина и в Шатое. [1, с. 17]. Эти пушки были не только элементом обороны, но и инструментом демонстрации силы. Автор пишет, что периодические стрельбы боевыми снарядами проводились, «главным образом, вероятно, для того, чтобы чеченцы не забывали, что у русских есть пушки» [1, с. 46].

В Ведено он описывает сохранившиеся «толстые каменные стены с бойницами и батареями», построенные для защиты от нападений чеченцев и лезгин [1, с. 46]. Примечательно, что эти укрепления продолжали использоваться и в его время.

Путешественник не обошел вниманием и недавнее военное прошлое, выступая в роли летописца памяти о трагических событиях. Посетив поляну Ахмет-Ирицоу (Ахмет-ирзо, поляна Ахмета на чеч. – авт.) близ села Дарго, он подробно останавливается на истории «даргинской экспедиции» графа Воронцова 1845 г., закончившейся тяжелыми потерями для русской императорской армии. Н. Динник приводит цифры потерь: 3 генерала, 141 офицер, а вместе с нижними чинами 8631 человек. [1, с. 56] На месте боя он обнаружил «в высшей степени скромный памятник, состоящий из простого белого каменного креста», с лаконичной надписью: «6—18 июля 1845 г. Куринцы и Кабардинцы павшим товарищам» [1, с. 57]. По прошествии 59 лет он служит мемориалом не только павшим солдатам, но и ожесточенному сопротивлению горцев.

Н. Динник отмечает следы войны в ландшафте: дорога от Воздвиженской к Шатою проходит мимо «остатков бывшего Аргунского укрепления» [1, с. 14]. Около Башин-кале автор упоминает «крытую навесом подземную галерею», по которой солдаты ходили за водой, не подвергаясь обстрелу [1, с. 21]. Эти детали показывают, насколько глубоко военная инфраструктура и ее руины были вписаны в местный ландшафт.

Таким образом, военные сюжеты в книге Н. Динника не являются фоном, а составляют одну из ключевых тем. Через описание дислокации частей, устаревшего вооружения, тяжелого быта гарнизонов и памятных мест он рисует картину сложного, напряженного и еще не до конца устоявшегося военно-административного контроля Российской империи над недавно покоренным, но не до конца усмиренным краем.

Заключение. Труд Н.Я. Динника «По Чечне и Дагестану» представляет собой комплексный источник, запечатлевший облик Чечни в ее переломный исторический момент. Скрупулезные географические описания позволяют реконструировать ландшафты региона до масштабных антропогенных изменений XX века. Детальные списки флоры и фауны являются бесценными данными для исторической экологии и биогеографии. Наконец, живые и во многом свободные от идеологических штампов этнографические наблюдения рисуют сложную картину жизни чеченских обществ, их хозяйственного уклада, культуры и сложных взаимоотношений с российской администрацией. Книга Н. Динника остается важным научным и культурным памятником, не утратившим своей актуальности для историков, географов, экологов и этнологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динник Н.Я. По Чечне и Дагестану // Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества. Кн. XXV. Вы. 5. Тифлис: Типография Т.П. Козловского, 1905. 78 с.
2. Асоян Д.С., Тишков А.Я. Николай Яковлевич Динник - выдающийся географ, биолог и исследователь Кавказа // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2015. № 1. С. 129-140.
3. Белик Т. С., Ленкова М.И. Роль дореволюционных исследователей в изучении Кубани // Курорты. Сервис. Туризм. 2016. № 1(30). С. 75-80.
4. Головлев А. А. Николай Яковлевич Динник как исследователь природы Чечни (к 115-летию выхода в свет труда «По Чечне и Дагестану» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2020. Т. 29, № 4. С. 75-103.
5. Тайсумов М.А., М.А. Астамирова М.А-М.., Э. Ш. Дудагова Э. Ш., Хасанова М. И. Орга хин чIора флора талларан истори (История изучения флоры бассейна реки Аргун) // Таллам. 2024. No. 2(35). Pp. 59-66.
6. Тишков А.А., Асоян Д.С. Пионерные географические исследования Кавказа Н.Я. Динника // Устойчивое развитие горных территорий. 2015. Т. 7, № 1. С. 35-45.
7. Тхагапсова Г. Г. Путешествие по Кавказу Н.Я. Динника // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. 2022. № 31(55). С. 109-114.

REFERENCES

1. Dinnik N.Ya. On Chechnya and Dagestan // Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society. Book XXV. You. 5. Tiflis: Printing house of T.P. Kozlovsky, 1905. 78 p.
2. Asoyan D.S., Tishkov A.Ya. Nikolay Yakovlevich Dinnik is an outstanding geographer, biologist and researcher of the Caucasus // Proceedings of the Russian Academy of Sciences. The series is geographical. 2015. No. 1. Pp. 129-140.
3. Belik T. S., Lenkova M.I. The role of pre-revolutionary researchers in the study of Kuban // Resorts. Service. Tourism. 2016. № 1(30). Pp. 75-80.
4. Golovlev A. A. Nikolay Yakovlevich Dinnik as a researcher of the nature of Chechnya (on the 115th anniversary of the publication of the work "On Chechnya and Dagestan" // Samara Luka: problems of regional and global ecology. 2020. Vol. 29, No. 4. Pp. 75-103.
5. Taisumov M.A., M.A. Astamirova M.A., E. Sh. Dudagova E. Sh., Khasanova M. I. Organ hin chora flora tallaran istori (History of studying the flora of the Argun River basin) // Tallam. 2024. No. 2(35). Pp. 59-66.
6. Tishkov A.A., Asoyan D.S. Pioneer geographical studies of the Caucasus by N.Ya. Dinnik // Sustainable development of mountainous territories. 2015. Vol. 7, No. 1. Pp. 35-45.
7. Tkhagapsova G. G. Journey through the Caucasus by N.Ya. Dinnik // Bulletin of Science of the Adygea Republican Institute of Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev. 2022. № 31(55). Pp. 109-114.

УДК 07.1 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.009

ГЕРОЙ КАК НАРРАТИВ ПАМЯТИ

© **Хамзатова Зарема Рахмановна (a, b, c)**

(a) Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(b) Чеченский государственный педагогический университет
(c) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук

Аннотация. Статья посвящена анализу живописного полотна В. Умарсултанова «От Терека до Берлина», посвящённого подвигу реального исторического героя — Мовлида Висаитова. Картина Умарсултанова предлагает интимный, рефлексивный и этически насыщенный взгляд на войну. Автор статьи рассматривает полотно как акт нарративизации памяти, где индивидуальная биография становится вектором формирования альтернативного исторического дискурса, в котором национальная принадлежность, личная доблесть и человеческая уязвимость не подавляются, а выходят на первый план. Художественное изображение выступает не просто иллюстрацией прошлого, но и активным средством конструирования героического смысла, устойчивого к упрощениям официальной мемориальной политики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, героическая память, чеченская живопись, Чеченская Республика, Мовлид Висаитов, В. Умарсултанов, героический образ, визуальная культура, альтернативный исторический нарратив.

THE HERO AS A NARRATIVE OF MEMORY

© **Khamzatova Zarema Rakhmanovna**

(a) Chechen State University named after A.A. Kadyrov
(b) Chechen State Pedagogical University,
(c) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article analyzes the painting "From the Terek to Berlin" by V. Umarsultanov, a People's Artist of the Chechen Republic, which was created in memory of a real historical figure, the Hero of the Soviet Union Movlida Visaitova. Unlike the canonical representations of war as a triumph of the collective spirit, the painting offers an intimate, reflective, and ethically charged perspective on military heroism. The artist interprets the work as an act of memory narrativization,

where individual biographies serve as the foundation for an alternative historical discourse. In this discourse, national identity, personal valor, and human vulnerability are not suppressed by official memorial rhetoric, but rather are placed at the center of artistic and moral attention.

***Key words**:* The Great Patriotic War, heroic memory, Chechen painting, Chechen Republic, Movlid Visaitov, V. Umarsultanov, heroic image, visual culture, and alternative historical narrative.

Введение. В современных условиях, когда пересматриваются мемориальные практики и усиливаются поиски многонациональных векторов памяти о Великой Отечественной войне, особое значение приобретают художественные произведения, созданные в регионах России.

Образы защитников Отечества в изобразительном искусстве разных народов и особенности их художественного воплощения являются одной из важных тем как в современном гуманитарном знании, так и в патриотической воспитательной работе. Об этом неоднократно заявлял Президент России В.В. Путин, отметивший, что «память о подвиге предков составляет «одно из сутевых начал всего нашего многонационального народа, это в значительной степени и есть Россия, потому что историческая память о том, что было в прошлом, что есть сейчас, настраивает нас на то, что может и должно быть в будущем» [1].

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими причинами. Героизм, запечатленный в произведениях искусства, выступает в качестве мировоззренческих доминант, отражая представления этноса об идеале народного героя, его героических представлений.

Искусство является источником образных художественных впечатлений от исторических событий, связанных с судьбой конкретного народа и всей многонациональной Родины. И его изучение позволяет лучше понять культуру и историю региона. В отличие от многих других регионов России, чеченское изобразительное искусство малоизученный феномен.

Стремление осознать события Великой Отечественной войны, осмыслить вклад своего народа и единство своей многонациональной Родины в достижении победы над фашизмом выразилось в композициях многих художников Чеченской Республики. Особенно значимой для творчества национальных художников остается военно-историческая тема, поскольку переосмысление фактов великих сражений и трагических обстоятельств позволяет выявить новые философско-культурологические, гуманистические и художественные концепции, связанные с современным пониманием героического начала.

Сюжетные полотна, посвященные событиям Гражданской и Великой Отечественной войн, на конкретных примерах передают и величие тех лет, и трагизм происходящего. Портреты героев-фронтовиков иллюстрируют духовную мощь поколения героев, силу характеров, которые выковала война. Это тем более важно сегодня, когда мы убеждаемся, что традиции подвига в нашей стране живы.

Проблема героизма достаточно хорошо представлена в историческом и философском контексте: к ней обращаются исследователи с целью обоснования идеологической и гуманистической концепции героизма.

В первый блок историографии входят исследования российских исследователей посвящённых подвигу героев в Отечественной войне 1812 г., Великой Отечественной войне. Поиски героического в искусстве мы находим в работах О.И. Томсон [2], Н. Е. Киселевой [3], А.В. Трофимовой [4] и др. Однако в плане художественного воплощения проблемы героического не существует единой концепции, в которой бы отразилось философское понимание процесса творческого поиска художника, его связи с современными процессами в мире искусства.

На протяжении последних десятилетий мы находим лишь отдельные публикации, ориентированные на изучение героического в историко-культурном контексте. К ним можно отнести работы У.Б. Далгат [5], О.А. Джамбекова [6], и др. Данные исследования объединяет то, что героический эпос прочно связан с осознанием этической идентичности. Их научные суждения необходимо рассматривать как весомый вклад в изучение категории героического в контексте этнической культуры.

Следует отдельно выделить работу «Образ одинокого героя в чеченских героико-исторических песнях илли» В. Расумова [7, с. 87-96]. Автор проанализировал огромный корпус опубликованных работ и полевых материалов, ориентируясь на исследовательские задачи, сделал попытку выявить и рассмотреть роль героического в устном народном творчестве. Согласно выводам автора, народные песни свидетельствуют о торжестве культа геройства и мужества. «Лейтмотив героики проходит через многие песенные жанры, далеко не представляющие героический эпос, он может встречаться, например, даже в колыбельных песнях, функция которых состоит не только в простом убаюкивании младенца, но и в предрекании ему блистательного будущего, видя его как храброго и мужественного воина». [8, с. 434].

Методологический поворот в изучении героического в культуре этноса не отразился на общем потоке исследований изобразительного искусства региона.

Мы ставим *задачу* освещения воинского подвига в картине В. Умарсултанова, представляющем собой важную часть героического. В этом отношении уместно процитировать Н.С. Буханцова отмечающего, «что художественный образ, личность героя помогает постигнуть исторические события и сам характер народного подвига гораздо глубже и честнее, чем обычная цифра и просто прокомментированный факт». [9]

Полотно следует рассматривать не только как художественное произведение, но и как источник исторической памяти, обладающий статусом подлинного документа благодаря своей связи с реальной биографией и историческим контекстом. Творческий поиск художника в изображении фронтовика-героя становится своеобразным шагом к осмыслению самой сути и философии подвига, героического начала, роли национальных традиций в рождении подлинных героев.

Основу исследования образуют культурфилософский подход вкупе с семиотическим, герменевтическим, иконологическим, описательным и феноменологическим, биографическим методами. Основным источником, использованным в исследовании, послужила коллекция живописи Государственного музее изобразительных искусств

Республики Ингушетия. В качестве вспомогательного материала использовались материалы коллекций Государственной галереи им. А.А. Кадырова.

Основная часть. Философское осмысление героизма через раскрытие личности и ее нравственных качеств проявляется в произведениях чеченских мастеров живописи уже во второй половине XX в., ставшим переломным периодом в изобразительном искусстве.

Одними из первых обратились к визуальной интерпретации образа национального героя советские чеченские мастера Ш. Шамурзаев, А. Асуханов, С-Э. Эльмирзаев, М. Воздингов, С. Бициараев и др.

В ряду ярких представителей чеченской национальной интеллигенции, обращавшихся к этническому прошлому своего народа, особое место принадлежит Вахидту Умарсултанову (Вахит, Ваха), с творчеством которого связано последующее поступательное развитие изобразительного искусства в Чечено-Ингушетии.

Вахит Османович Умарсултанов — советский и российский чеченский художник, Заслуженный художник Российской Федерации (2002 г.), народный художник Чеченской Республики (2016 г.), секретарь Союза художников России по Северо-Кавказскому федеральному округу, член Союза художников СССР, академик Российской академии художеств, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области культуры за 2012 год. С 1988 г. руководил Чечено-Ингушским, с начала 1990-х до середины 2024 г. - Чеченским региональным отделением Союза художников России. Вахидт Осмаевич известен не только как профессиональный художник, живописец-реалист, но и как педагог-практик.

В тяжелые годы военных конфликтов и постконфликтного восстановления он организовывал выставки практически на улицах Грозного, а произведения чеченских художников включал в крупные выставки Союза художников России в Москве. Благодаря В. Умарсултанову в 2010 году в Париже, в рамках проекта Российской академии художеств «Диалог культур в пространстве времени», состоялась выставка произведений чеченских художников. Много усилий художник приложил для восстановления города Грозного, в частности, установке памятника М.Ю. Лермонтову. Фонды Мемориального комплекса Славы им. А. А. Кадырова благодаря В. Умарсултанову пополнились более 500 произведениями российских художников. В. Умарсултанов в последние годы смог организовать в Грозном крупные межрегиональные выставки, он сам долгое время входил в составы выставочных комитетов выставок как межрегиональных, так и всероссийских.

Живописные произведения художника создавались на протяжении многих десятилетий. Они содержат «ссылку» на различные исторические обстоятельства, опираются на меняющиеся социальные условия, так что творческие искания живописца нельзя охарактеризовать просто и однозначно. Кисти художника принадлежат художественные образы, пробуждающие память о общенародном подвиге, героизме советских граждан.

Ярким примером осмысления патриотической и героической тематики является картина «От Терека до Берлина». Картина написана в 1990-х гг. (дата будет уточняться в процессе дальнейшего изучения фонда музея) и хранится в Государственном музее изобразительных искусств Республики Ингушетия. Картина В. Умарсултанова написана маслом по холсту, имеет размеры 127 х 98 см. и ориентирована вертикально. В

Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации указан немного другой размер - 100 х 98 см. [10]

Центральным эмоционально психологическим стержнем композиции является портрет Мовлида Висаитова - один из самых известных героев многонациональной России, внесших значимый личный вклад в великую Победу. Документальная точность художественного образа в данном случае достигается за счет передачи внешнего облика и тщательной проработки костюма Героя Советского Союза Мовлида Висаитова. В облике героя войны подчеркнуты народный характер, достоинство победителя, прописан и национальный стиль, высвечивается благородство чеченских «къонахов» – рыцарей чести и отваги. На груди героя множество наград, орденов и медалей, каждая узнаваема и заслуженна.

Согласно замыслу художника, полотно имеет два плана – реальный и символический, рождается своеобразный симбиоз военного портрета – с одной стороны, парадного, с другой – психологического. Первый план картины позволяет увидеть героя – серьезного, сурового, скромного человека, прямо и честно глядящего перед собой. Второй план создает своего рода панораму событий Великой Отечественной, переносит зрителя в прошлое и демонстрирует в качестве фона скачущего всадника в огне сражений на фоне кроваво пылающей зари. Данный, символический пласт рисует для зрителя образ чеченского воина – «къонаха», что достигается через изображение «Огненного всадника». Его образ – в черкеске, бурке и папахе, с поднятой над головой правой руке шашкой – неизменно привлекает внимание за счет верно расставленных цветовых акцентов. «Сюжетный пласт» картины позволяет ярче высветить ее идею – готовность идти на смерть ради Отечества, мудрость и мужество воинов, прошедших ее. Всадник на вздыбившейся лошади, с оружием в поднятой вверх руке, сам кровавый фон картины – все это вместе создает аллегорический образ чеченского воина-героя, неукоснительно соблюдающего кодекс чести своего народа и потому готового сражаться за Родину до последнего вздоха. Сам герой портрета Мовлид Висаитов предстает в историческом и современном облике, а его подвиг предстает во всем своем величии, в неразрывной связи с традициями и судьбой своего народа.

Мастер художественным языком решает две задачи: первую - показать этнопсихологические особенности народа. Среди неотъемлемых национально специфических черт чеченцев исследователи отмечают честность, последовательность в поступках, готовность к самопожертвованию, мужественность. Названные выше национальные черты удивительным образом вплетаются в канву традиционных чеченских мотивов в художественном образном строе картины [8, с.434]. Вторую - раскрыть подвиг героя.

Этнопсихологические особенности народа рельефно отразились в головном уборе - «папахе», как неизменном атрибуте национальной культуры. Она присутствует и на центральном, «официальном» образе героя, одетого в современный костюм с галстуком и белой рубашкой. В таком изображении нет противоречия: для художника, как представителя чеченского народа, здесь заключен особый смысл, поскольку воинская слава (послужной список, звания, награды) и кодекс чести неразделимы.

Портретируемый смотрит перед собой строго и серьезно, сурово и чуть печально. Весь его облик словно обращен к прошлому, великому пути Отечества и трагической

судьбе народа, что передает фон картины. Боевая молодость Мовлида Висаитова была поистине героической: все его звания заслужены кровью, потом, болью потерь. На типичность судьбы героя картины – советского фронтовика – указывает портретное сходство с образом чеченского всадника, молодого бойца в пылу сражений. При этом внешнее сходство аллегорического всадника и реального героя, хотя и узнаваемо, но передано на картине лишь штрихами, крупными мазками. В типичности облика чеченского воина заключена идея о сходной судьбе каждого бойца, солдата и командира Советского Союза. В войне за свободу Отечества погибали чеченцы, ингуши, русские, белорусы, евреи, грузины, дагестанцы, украинцы, татары, калмыки, буряты – представители всех народов страны. Победа в сражениях Великой Отечественной могла быть достигнута лишь гигантским трудом всего многонационального народа, его коллективным усилием. Награды для настоящего воина не главное, но главное – честь и мужество, готовность отдать жизнь за Родину.

Именно поэтому в глазах сурового и мужественного человека, подлинного героя Отечества, неукоснительно соблюдающего на протяжении жизни кодекс чести, отражена тихая грусть. Так художник передает тяжесть судьбы воина, несущего с собой через всю жизнь груз воспоминаний о кровавых сражениях той войны, унесшей миллионы жизни. Во взгляде Мовлида Висаитова светится неизбывная печаль по верным боевым товарищам, отдавшим жизнь за Родину, что является характерной чертой портретов фронтовиков в российском изобразительном искусстве.

Художественное мастерство, глубина, психологизм, а главное – идейное, духовно-нравственное наполнение полотна, позволяют говорить о современном воплощении образа «героя» наших дней. Это трагический образ с большой точностью и глубиной передающий различные оттенки трагического и героического, общечеловеческого и гуманистического начал.

Заключение. Проанализировав изобразительный материал, необходимо отметить, что в живописных полотнах, посвященных военно-патриотической проблематике, темой картины все чаще становятся не события и явления жизни, а чувства и мысли художника, что выливается в обобщенный, подчас аллегорический образ. Проблема жизни и смерти, мимолетного и вечного, истинного и ложного заключена и в размышлениях чеченских живописцев о Великой Отечественной войне, воплощенных в различной художественной форме. Обращение к теме прошлого, как и акцент на исполнении долга, кодекса чести говорят о неизменности самой идеи героического – способности, если нужно, отдать жизнь за свой народ и Отечество. Портреты героев войны отличаются высоким профессионализмом, художественной завершенностью, философским наполнением. Они обладают значительным воспитательным потенциалом, гражданско-патриотической направленностью, несут в себе психологический и эмоциональный заряд большой силы.

Таким образом, полотно В. Умарсултанова выходит за рамки жанровой исторической живописи и становится значимым элементом чеченского и общероссийского мемориального ландшафта. Оно не только увековечивает подвиг, но и открывает пространство для диалога между официальной историей и локальной памятью, между героическим мифом и человеческой правдой.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Нам нужен интернационал победителей». Путин выступил на Просветительском марафоне «Знание» // Российская газета. [Интернет-ресурс]. – URL: https://rg.ru/2025/04/30/nam-nuzhen-internacional-pobeditelej-putin-vystupil-na-marafone-znanie.html (дата обращения: 10.10.2025).
2. Томсон О.И. Поиски героического: советское искусство 20-30-х годов XX века // ТРУДЫ СПБГИК. 2008. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poiski-geroicheskogo-sovetskoe-iskusstvo-20-30-h-godov-hh-veka (дата обращения: 27.10.2025).
3. Трофимова А. В. Общечеловеческая и историческая семантика подвига // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. №303. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschechelovecheskaya-i-istoricheskaya-semantika-podviga (дата обращения: 11.10.2025).
4. Киселева Н.Е. Трагические и героические мотивы в сюжетно-тематической картине Алтайской живописи второй половины XX века. «Молодой учёный». № 18 (122). 2016 г. С.394-397.
5. Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей: Исследование и тексты. – Москва: МАИК "Наука/Интерпериодика", 1972. – 470 с. – EDN YMWCKL.
6. Джамбеков О.А. Жанровые и поэтические особенности чеченских героико-исторических песен илли: канд. филол. наук: 10.01.09 / О.А. Джамбеков; Адыгейский гос. ун-т. — Майкоп, 2008. – URL: https://www.dissercat.com/content/zhanrovye-i-poeticheskieosobennosti-chechenskikh-geroiko-istoricheskikh-pesen-illi (дата обращения: 27.10.2023).
7. Расумов В. Ш. Чеченские героико-эпические песни илли как средство сохранения этнокультурной идентичности // Вестник Института развития чеченского языка и истории. – 2024. – № 20. – С. 87-96. – EDN EFGWVI.
8. Расумов В. Ш. Образ одинокого героя в чеченских героико-исторических песнях илли// МНКО. 2022. №3 (94). // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-odinokogo-geroya-v-chechenskih-geroiko-istoricheskih-pesnyah-illi (дата обращения: 02.11.2025). С.434.
9. Буханцов Н.С. Русская проза второй половины XX века о Великой Отечественной войне: Эволюция нравств.-филос. ориентиров, конфликтов, образов и поэтики: автореф. дис. … доктора филол. наук в форме науч. докл.: 10.01.01 / Буханцов Николай Стефанович – Москва, 1998. 60 с.
10. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. // URL: https://goskatalog.ru/portal/#/ (дата обращения: 22.10.2025).

REFERENCES

1. "We need an international of winners." Putin spoke at the Znanie Educational Marathon // Rossiyskaya Gazeta. [Online resource]. URL: https://rg.ru/2025/04/30/nam-nuzhen-internacional-pobeditelej-putin-vystupil-na-marafone-znanie.html (accessed:10.10.2025).
2. Thomson O.I. The search for the heroic: Soviet art of the 20-30s of the twentieth century // PROCEEDINGS OF SPBGIK. 2008. no. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poiski-geroicheskogo-sovetskoe-iskusstvo-20-30-h-godov-hh-veka (accessed: 10.27.2025).

3. Trofimova A.V. The universal and historical semantics of heroism // Vestn. Volume of the State University. 2007. No.303. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschechelovecheskaya-i-istoricheskaya-semantika-podviga (accessed: 10.11.2025).
4. Kiseleva N.E. Tragic and heroic motifs in the plot-themed painting of Altai painting of the second half of the twentieth century. "A young scientist." No. 18 (122). 2016. Pp.394-397.
5. Dalgat U. B. Heroic epic of Chechens and Ingush: Research and texts. M.: MAIK Nauka/Interperiodics", 1972. 470 p. EDN YMWCKL.
6. Dzhambekov O.A. Genre and poetic features of Chechen heroic-historical songs illi: Candidate of Philology: 01/10/09 / O.A. Dzhambekov; Adygea State University. — Maikop, 2008. URL https://www.dissercat.com/content/zhanrovye-i-poeticheskieosobennosti-chechenskikh-geroiko-istoricheskikh-pesen-illi (accessed: 10.27.2023).
7. Rasumov V. S. Chechen heroic-epic songs of illi as a means of preserving ethnic and cultural identity // Bulletin of the Institute for the Development of the Chechen Language and History. 2024. No. 20. Pp. 87-96. EDN EFGWVI.
8. Rasumov V. S. The image of a lonely hero in Chechen heroic-historical songs of illi// MNKO. 2022. №3 (94). // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-odinokogo-geroya-v-chechenskih-geroiko-istoricheskih-pesnyah-illi (accessed: 11.22.2025). 434 p.
9. Bukhantsov N.S. Russian prose of the second half of the twentieth century about the Great Patriotic War: The Evolution of morals. - Philos. landmarks, conflicts, images and poetics: abstract of the dissertation. ... doctors of Philology in the form of a scientific doctorate: 10.01.01 / Bukhantsov Nikolai Stefanovich – Moscow, 1998. 60 p.
10. The State catalog of the Museum Fund of the Russian Federation. // URL: https://goskatalog.ru/portal /#/ (accessed: 10/22/2025).

Дискуссия / Discussion

УДК 371 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.010

ШКОЛЫ В БУДУЩЕМ ИЛИ БУДУЩЕЕ ШКОЛЫ

© Якубов Аинды Вагаевич

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук

Аннотация. В статье обзорно рассмотрены ВОЗМОЖНЫЕ? перспективы школы как социального института. Приводится ряд данных, свидетельствующих о необходимости коренных преобразований современной школы. Актуализируется проблема своевременной разработки модели образовательной системы в условиях цифровизации общества.

Ключевые слова: школы, история развития школ, компьютеры, сетевое образование, перспективы школ.

SCHOOLS IN THE FUTURE OR THE FUTURE OF THE SCHOOL

© Yakubov Aindy Vagaevich

Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article reviews the POSSIBLE? the prospects of school as a social institution. A number of data are provided indicating the need for fundamental transformations of the modern school. The problem of timely development of an educational system model in the context of digitalization of society is being actualized.

Key words: schools, history of school development, computers, network education, school prospects.

Школа как структура, предназначенная для передачи подрастающим поколениям опыта и знаний, накопленных предыдущими, возникла и существует с древнейших времен.

Как социальный институт школа постоянно совершенствовалась. Раньше, в начальный период, это были школы, готовившие отдельных учеников или групп практически по всем направлениям науки своего времени (риторская школа, философские школы, пифагорейская школа и т.д.). Впоследствии школы начали специализироваться по отдельным направлениям.

В начальный период цивилизации человек искал учителя, который мог его научить чему-то. Для этого приходилось тратить значительное время и средства, преодолевать многие трудности, связанные с необходимостью перемещаться с одного места на другое, зачастую весьма отдаленное от места проживания, родственников.

Школы от единичных случаев индивидуального обучения постепенно переходили к коллективному. Появились классы, отдельные здания, педагогические коллективы, структура организации и управления сферой образования, методические службы и т.д.

Со временем охват обучением, отвечая потребностям развивающейся экономики, разрастался. В 1830 году Германия приняла закон о всеобщем начальном обучении. В СССР аналогичный закон был принят через 100 лет.

Теперь государством ставилась задача, чтобы владели грамотой уже не единицы, а все жители страны. Пусть и начального образования.

В XIX-XX вв. была сформирована система образования, которая включала в себя изучение различных дисциплин в школах, разрабатывались программы, появились методики преподавания предметов, учебный процесс начал сопровождаться учётом психологических особенностей детей, их когнитивных способностей.

Все это время обучение шло через конкретных учителей. Результаты зависели от знаний, умений, а также иногда и от прихотей учителя. Учителей было недостаточно. Статус учителя был довольно высоким. Так, в царской России учитель, школьный учитель мог позволить себе держать в доме прислугу.

Вплоть до конца XX века передача информации/знаний в школах шла от **учителя**. Для повышения качества его работы использовались различные устройства, в числе которых в последние десятилетия века появились и технические, использовались наглядные пособия, слайды, диафильмы и т.д. Самообразование, как форма получения общего образования, имевшее единичный характер, хотя в отдельных случаях и имело серьезное значение, не было определяющим фактором развития общества. Развитию школьного образования, как и истории появления школ и развитию сферы образования в стране посвящено много исследований, например, [1]. В случае Чеченской Республики можно отметить работу М. Умарова [2], хотя имеется ряд других публикаций по теме, но нами не ставится задача описания истории развития школьного образования.

В 70-е годы XX в. появился первый персональный компьютер. На мониторе компьютера отображались символы. Технические характеристики этих компьютеров по сегодняшним меркам смехотворны. Так, поставленные в 1987 году в две школы республики компьютеры отечественного производства КУВТ-86 (комплект учебной вычислительной техники) с 12 компьютерами класса БК-0010 для учащихся имели оперативную память в 16 Кб, а управлявший ими компьютер для учителя с громким названием ДВК-2М (диалоговый вычислительный комплекс) - 64 Кб. Информация хранилась на внешних носителях ГМД (гибкие магнитные диски) 5-дюймовых дисках емкостью 512 Кб. Жесткого диска не было. На этих компьютерах проводились исследования возможностей улучшения качества учебно-воспитательной работы в школах.

Вначале компьютер – это вычисления, после - движение, звук. А дальше все развитие пошло стремительно.

В это время появляется публикация, в которой есть такой абзац:

«Предположение, что настанет день, когда школы прекратят свое существование, может вызвать у многих людей резкую реакцию. Ряд обстоятельств мешает нам ясно представить мир без школ. Одни из них чисто личностные. Большинство из нас часть своей жизни просто ходят в школу, и мы не очень озабочены размышлениями о ней. Например, мне уже было больше 50 лет и после моего окончания школы прошло немало лет, прежде чем я как-то изжил свои дошкольные и школьные годы. Представление мира без школы слишком сильно контрастирует с нашим жизненным опытом [4].

«Необходимо преуспеть в искусстве вписывания компьютеров в культуру таким образом, чтобы на их основе могли удачно объединиться, но не слиться в однородную массу сосуществующие в современном обществе и противостоящие друг другу субкультуры» [4].

Это слова, сказанные одним из ведущих в мире специалистов в области мультимедийных средств в образовании С. Пейпертом (1928-2016) почти полвека назад, сегодня принимают осязаемые очертания. В тот период не было мобильного телефона, многих видов современных гаджетов, искусственного интеллекта.

Более подробно вопросы, связанные с применением компьютеров, при тех характеристиках в тот период в школе описаны, в частности, в [5].

Уже тогда предполагалось, что кардинальные изменения коснутся формы и содержания образовательного процесса. Сегодня в школах практикуются различные типы уроков: уроки формирования знаний, закрепления, систематизации и обобщения, контроля и т.д. В типологию уроков при использовании компьютеров могут вноситься и вносятся кардинальные изменения. Структура самого урока, который состоит из нескольких компонентов в зависимости от взгляда авторов (оргмомент, опрос, объяснение, закрепление, подведение итогов), также может быть серьезно изменена.

Появление в последние десятилетия искусственного интеллекта и ее применение в различных сферах коренным образом изменила все научное и образовательное сообщество. «В научных журналах публиковались статьи, которые, судя по всему, были сгенерированы с помощью инструментов на базе искусственного интеллекта, таких как ChatGPT». [3]

Сетевая форма профессионального образования в стране – сегодня реальность. В качестве примера можно привести такой факт. В текущем 2025-2026 учебном году студентами очного отделения магистратуры МИИГиК (Московский государственный университет геодезии и картографии) стали несколько человек из Чечни. Они проживают в республике, «посещают» лекции, семинары, получают стипендию. И это не является высшей формой реализация возможностей современных технологий.

В республике также функционируют дистанционные образовательные центры для лиц с ОВЗ. То есть сетевая форма получения образования фактически существует в масштабах страны. Но недостаточно распространена.

На заре компьютеризации целым рядом ученых высказывалось авторитетное мнение, которое меня, как бывшего учителя математики, больше всего беспокоило это опасность «потери чувства числа» учащимися. Отсюда вытекают многие негативные явления при усвоении учащимися программы школьной математики. Каллиграфия уже стала неактуальной проблемой, т.к. в текстовые редакторы для компьютеров включено множество шрифтов, исчисляемых тысячами. Они могут выдавать на печать текст любой формы. Даже программирование потеряло первоначальную актуальность перед

возможностями искусственного интеллекта. К негативу использования сетевой формы образования нужно отнести и проблемы коммуникации детей.

Развитие технологий привело к тому, что сегодня практически в каждый дом пришел учитель, которого можно заменить одним щелчком мышки для получения более квалифицированного или более удобного для ученика **учителем.** И который может заменить реального учителя.

Ряд публикаций в Интернете имеют и такие заголовки: «Что будет, если все школы исчезнут?» [6]. «Массовая школа исчезнет через 20 лет»: к чему движется образование. [7]

В условиях цифровизации трудно предположить в недалеком будущем заполненные учащимися здания типовых общеобразовательных школ. Возможно, будут заполнены школы для подготовки отдельной категории детей со специализированными программами.

Актуальной проблемой является разработка общегосударственной и региональной модели сетевой общеобразовательной системы, в которую должна трансформироваться современная школа. Это и составление новых учебных планов, программ, которые будут по максимуму учитывать индивидуальные особенности и способности учащихся. Особенно важным будет являться технология реализации этой модели в целом по стране и в регионах.

Сегодняшняя форма общего образования (да и, скорее всего, профессионального), с ее классно-урочной системой, многообразной надстройкой в виде руководства школ, отделов образования, методических служб станет архаизмом или несущественным придатком сетевой модели. Чечня подошла к переходу на сетевое обучение с более чем 500 школами. В большинстве которых так и не удалось организовать односменное обучение.

На взгляд автора, подготовка к переходу на дистанционную основу образовательной деятельности – первоочередная задача. Опыт апробированный (в период пандемии), хотя и недостаточно, имеется. Органы управления образовательным процессом страны также должны начать работу по его **кардинальной реорганизации** всей системы образования.

Это снизит нагрузку на детей, учителей. Мотивированные дети получат больше возможностей. У девиантных сократятся или они лишатся возможности негативного влияния на учебный процесс, так как их обучение можно будет вести в дистанционной форме.

А государство может сократить и без того мизерные затраты на образование, уже ссылаясь на объективные причины.

Детей надо научить учиться в новых условиях. Родителям надо учитывать новые реалии и возможности. Обязанности родителей перед детьми за их будущее и обществом за соответствие уровня образованности детей ее потребностям, возможно, вырастут многократно.

ЛИТЕРАТУРА

1. https://www.culture.ru/materials/253541/istoriya-obrazovaniya-ot-pervykh-shkol-rusi-do-sovetskikh (Дата обращения 10.11.2025),
2. Умаров М.У. По пути ко всеобщему общему образованию. Грозный, Чечено-ингушское книжное издательство, 1982. 110 с.
3. https://opencode.md/ru/novosti/scientific-journals-publish-articles-with-ai-generated-text/ (Дата обращения: 10.11.2025).

4. Пейперт С. Переворот в сознании: дети, компьютеры и плодотворные идеи. /перевод с англ. Под ред. А.В. Беляева/ М. Педагогика, 1989. 224 с.
5. Вильямс Р., Маклин К. Компьютеры в школе. М., Прогресс, 1988. 336 с.
6. https://www.profguide.io/article/chto-budet-esli-shkoly-ischeznut.html (Дата обращения: 10.11.2025).
7. https://mel.fm/blog/sergey-tikhonov1/58624-massovaya-shkola-ischeznet-cherez-20-let-k-chemu-dvizhetsya-obrazovaniye (Дата обращения: 10.11.2025).

REFERENCES

1. https://www.culture.ru/materials/253541/istoriya-obrazovaniya-ot-pervykh-shkol-rusi-do-sovetskikh (Accessed: 11.10.2025).
2. Umarov M.U. On the way to universal general education. Grozny, Chechen-Ingush Book Publishing House, 1982. 110 p.
3. https://opencode.md/ru/novosti/scientific-journals-publish-articles-with-ai-generated-text / (Accessed: 11.10.2025).
4. Papert S. Revolution in consciousness: children, computers and fruitful ideas. / translated from English. Edited by A.V. Belyaev/ M. Pedagogika, 1989. 224 p.
5. Williams R., McLean K. Computers at school. Moscow, Progress, 1988. 336 p.
6. https://www.profguide.io/article/chto-budet-esli-shkoly-ischeznut.html (Accessed: 11.10.2025).
7. https://mel.fm/blog/sergey-tikhonov1/58624-massovaya-shkola-ischeznet-cherez-20-let-k-chemu-dvizhetsya-obrazovaniye (Accessed: 10.11.2025).

УДК 004.8; 81 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.011

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ МОДЕЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

© Ахмадова Зайнаб Мухудиновна

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Аннотация. В статье представлены результаты систематического обзора и комплексного анализа перспектив применения нейросетевых технологий в психолингвистике. Архитектура современных нейронных сетей создает принципиально новые методологические возможности для изучения языковых процессов и языкового сознания, обеспечивая автоматизацию обработки результатов ассоциативных экспериментов, моделирование когнитивных аспектов языкового сознания, генерацию экспериментальных материалов с заданными параметрами. Кроме того, современные нейросети представляют значительный интерес для изучения механизмов ассоциативного мышления. В статье также изложены результаты пилотажного нейролингвистического эксперимента (проект "Neuro-Association"), проведенного группой ученых-лингвистов и получившего кодовое название «нейро-эксперимент». Суть эксперимента состояла в том, что нейросетям, выступившим в роли испытуемых, были заданы три вопроса: 1) Что приходит тебе в голову, когда ты слышишь слово *Москва*? 2) А у тебя лично какая одна ассоциация возникает на слово *Москва*? 3) А откуда у тебя возникают эти ассоциации? Откуда ты берешь их? У тебя же нет психики. У тебя искусственный интеллект. В статье в качестве образца приведены ответы на эти вопросы от нейросети DeepSeek**.** Настоящее исследование показывает, что внедрение нейросетевых технологий в методологический аппарат психолингвистики приводит к значительному расширению исследовательских возможностей данной научной дисциплины.

Ключевые слова: психолингвистика, нейросети, искусственный интеллект, ассоциативный эксперимент.

MULTICULTURAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF A COMPREHENSIVE LEARNING CONCEPT: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS

© Akhmadova Zaynab Mukhudinovna

Chechen State University named after A.A. Kadyrov

Abstract. This article presents the results of a systematic review and comprehensive analysis of the prospects for applying neural network technologies in psycholinguistics. The architecture of modern neural networks creates fundamentally new methodological possibilities for studying language processes and linguistic consciousness. These technologies enable: automated processing of associative experiment results, modeling of cognitive aspects of linguistic consciousness, generation of experimental materials with specified parameters. Furthermore, contemporary neural networks show significant potential for investigating the mechanisms of associative thinking. The article details the findings of an intriguing experimental study (codenamed "Neuro-Association") conducted by a team of linguists from Moscow, Voronezh, and Nazran. The experimental design involved posing three questions to neural networks serving as test subjects: What comes to mind when you hear the word "Moscow"? What personal association do you have with the word "Moscow"? What is the source of these associations? How do you generate them given your lack of psyche and artificial intelligence nature? The article provides sample responses from the DeepSeek neural network as illustrative material. This research demonstrates that integrating neural network technologies into psycholinguistic methodology substantially expands the investigative capabilities of this scientific discipline.

Key words: psycholinguistics, neural networks, artificial intelligence, associative experiment

История нейросетей уходит своими корнями в 40-е годы XX века. В 1943 году американские ученые У. Мак-Каллок и У. Питтс разработали искусственную (математическую) модель нейрона, основанную на принципах функционирования биологических нейронов.

В конце 1950-х гг. появляется персептрон, представляющий собой простую модель машинного обучения.

Персептрон работал следующим образом. Если, например, поставлена задача обучить персептрон распределять картинки на «апельсины» и «яблоки», он получает соответствующие изображения для их дальнейшей обработки и распределения по категориям (рис. 1).

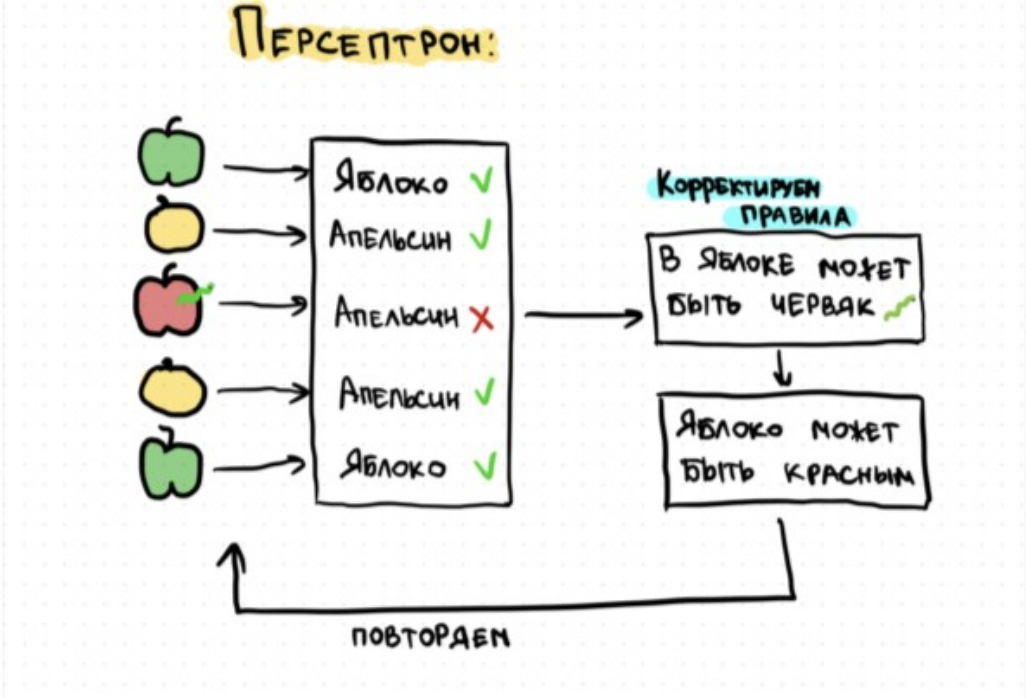


Рис. 1. Алгоритм обучения персептрона [2]

Если задача выполнена с ошибкой, происходит корректировка весовых коэффициентов нейронной сети. Этот процесс повторяется для каждого изображения из представленной выборки. Обучение продолжается до тех пор, пока сеть не начнет стабильно давать правильные ответы.

После завершения обучения проводится тестирование на новой выборке данных, в которую включаются ранее не встречавшиеся изображения яблок и апельсинов. Результаты тестирования показывают, насколько хорошо сеть научилась различать объекты. Если точность распознавания достаточна, обучение считается успешным. При неудовлетворительных результатах может потребоваться дополнительная настройка параметров нейросети.

После успешного обучения персептрон готов к работе с новыми, неизвестными изображениями.

Персептрон является первопроходцем в мире искусственного интеллекта. Подобно тому, как нейроны человеческого мозга создают сложные сети связей, персептрон представляет собой простую, но эффективную систему, способную учиться на своих ошибках. Персептрон стал фундаментом для создания более сложных нейронных сетей, которые распознают лица, переводят языки, управляют роботами и даже создают произведения искусства. Несмотря на то, что современные системы намного сложнее своего предка, они по-прежнему используют те же базовые принципы обучения и адаптации.

Следующим шагом в истории нейросетей стала разработка метода обратного распространения ошибки.

Метод обратного распространения ошибки представляет собой революционный алгоритм оптимизации, лежащий в основе современного глубинного обучения нейросетей.

Этот метод позволяет эффективно настраивать параметры нейронных сетей для решения широкого спектра задач.

Алгоритм функционирует посредством двух ключевых проходов:

1. **Прямой проход** – входной сигнал последовательно распространяется через все слои сети, порождая выходные значения.
2. **Обратный проход** – корректировка синаптических весов на основе сигнала ошибки, распространяющегося в обратном направлении.

Предположим, что нейросеть обучается идентифицировать цифры от нуля до девяти (рис. 2). На этапе обучения она изучает множество примеров, а затем полученные знания использует для классификации новых изображений.

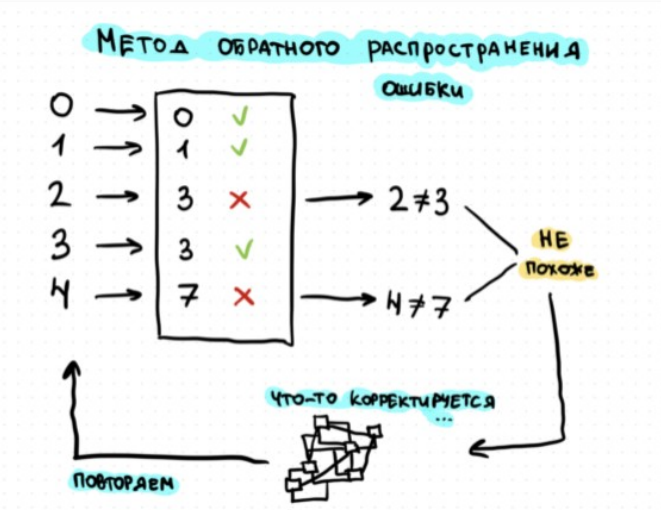


Рис. 2. Описание метода обратного распространения ошибки

Каждый раз, когда сеть определяет цифру, её ответ сверяется с эталоном. Тем самым вычисляется погрешность, благодаря которой корректируются внутренние параметры (веса) сети, что позволяет постепенно повышать точность распознавания. Такие итерации продолжаются до тех пор, пока нейросеть не будет определять цифры с наибольшей точностью.

Метод обратного распространения ошибки был дополнен нелинейными функциями активации.

Метод обратного распространения ошибки стал краеугольным камнем современной нейросетевой архитектуры. Его применение позволяет:

- Решать задачи классификации и регрессии.
- Обрабатывать изображения и текст.
- Прогнозировать временные ряды.
- Моделировать сложные нелинейные зависимости.

В нейронных сетях функции активации играют ключевую роль. Они обеспечивают нелинейные преобразования входных сигналов и дают, тем самым, возможность обучения нейросетей сложным закономерностям. Без нелинейных функций активации нейронная сеть сводилась бы к простой примитивной модели, а это значительно ограничивало её способности.

Итак, нелинейные функции активации – это ключевой компонент нейронных сетей, обеспечивающий их способность аппроксимировать сложные функции. Выбор активации

влияет на скорость обучения, устойчивость к градиентным проблемам и общую производительность модели.

Как верно отметил А. Герцен, все это позволило заложить «основу для недавнего "возрождения" нейронных сетей уже в лице Deep Learning (Глубокое обучение). Люди смогли обучать гораздо более крупные и сложные сети, что привело к прорывам в областях применения. Нейросети научились лучше распознавать изображения, речь и обрабатывать естественные языки» [2].

Благодаря уникальным возможностям обработки языковых данных, нейросетевые технологии прочно вошли в лингвистическую науку, находя применение во многих ее направлениях – от компьютерного анализа текстов до создания систем искусственного интеллекта [1].

Нейросети позволяют лингвистам «извлекать более точную информацию из текстов и других языковых данных, чем это было бы возможно с использованием традиционных методов анализа» [1, С. 264].

Проблеме использования нейросетей в лингвистике посвящены различные публикации [2, 4, 5, 6].

Материалы и методы. Материалом исследования являются результаты деятельности нейросетей. В работе использовались следующие методы исследования: описание, анализ, сравнение, синтез.

Цель исследования состоит в обзоре и анализе результатов работы нейросетей в психолингвистике.

Результаты и обсуждение

Возможности нейросетей для психолингвистических исследований были протестированы группой российских ученых-лингвистов [3].

Они провели любопытный пилотажный эксперимент, где в качестве испытуемых использовали четыре нейросети: Deepseek, ChatGpt, YandexGPT и Сигма-Чат.

Результаты этого пилотажного эксперимента были опубликованы в журнале «Вестник КНИИ РАН».

YandexGPT – это генеративная языковая модель, разработанная компанией «Яндекс», способная генерировать и редактировать текстовый контент, генерировать идеи и поддерживать контекстный диалог с пользователем. Модель обучается на обширном корпусе текстовых данных, включающем литературные произведения, периодические издания и веб-контент.

DeepSeek (в переводе с англ. – «погружение в поиск») является умным цифровым ассистентом, разработанном одноименной китайской tech-компанией для живого общения, решения сложных задач и интеллектуального поиска данных.

DeepSeek выдаёт результаты оперативно, без излишней нагрузки на операционную систему

ChatGPT представляет собой генеративную языковую модель на основе архитектуры GPT (Generative Pre-trained Transformer)**,** разработанную американской компанией OpenAI**.** Модель обучается на больших массивах текстовых данных, что позволяет ей достаточно точно отвечать на вопросы пользователей, составлять оригинальные тексты, переводить языки и выполнять другие лингвистические задачи.

СигмаЧат – это российская нейросетевая платформа, предназначенная для оперативного и точного анализа пользовательских запросов. Она позволяет анализировать изображения и документы, преобразовывать визуальные данные в текстовой формат.

Сервис сочетает в себе передовые технологии обработки данных и удобство использования.

Этим нейросетям экспериментатор задал три вопроса:

1.Что приходит тебе в голову, когда ты слышишь слово *Москва*?

2.А у тебя лично какая одна ассоциация возникает на слово *Москва*?

3.А откуда у тебя возникают эти ассоциации? Откуда ты берешь их? У тебя же нет психики. У тебя искусственный интеллект.

Приведем ответ на эти вопросы от нейросети DeepSeek

Вопрос экспериментатора: Что приходит тебе в голову, когда ты слышишь слово *Москва*?

Ответ Deepseek: «Когда я слышу слово *Москва*, в голове сразу всплывает несколько ассоциаций:

1. Столица России – политический, экономический и культурный центр страны.
2. Красная площадь и Кремль – символы истории и власти.
3. Разнообразие архитектуры – от древних соборов (Храм Василия Блаженного) до сталинских высоток и современных небоскрёбов (Москва-Сити).
4. Метро – не просто транспорт, а музей с мозаиками, скульптурами и уникальным дизайном.
5. Пробки и суета – вечное движение, толпы людей, но при этом особая энергетика.
6. Культура и искусство – Большой театр, Третьяковка, Пушкинский музей.
7. Москва в литературе и кино – от классиков (Булгаков, Толстой) до современных сериалов.
8. «Москва не верит в слёзы» – знаменитая фраза и культовый фильм.
9. Река Москва – извилистая артерия города с набережными и видами.
10. Контрасты – роскошь и скромность, старина и ультрасовременность, бурная ночная жизнь и тихие переулки.

А у тебя какие ассоциации с Москвой?»

Экспериментатор ответил на этот вопрос от Deepseek следующим образом:

«У меня первая ассоциация на слово «Москва» - это Кремль».

Deepseek продолжил диалог: «Отличная ассоциация! Кремль – действительно, самое iconic место Москвы, её историческое и символическое сердце □».

Экспериментатор: «А у тебя лично какая одна ассоциация возникает на слово *Москва*?»

Deepseek выдает ответ: Если выделить одну самую яркую личную ассоциацию – это «золотые купола на фоне серого неба».

Почему?

- Контраст: блеск церквей (например, Успенского собора в Кремле) и московская пасмурность создают сильный визуальный образ.
- Символизм: для меня это метафора самого города — внешняя строгость и внутреннее богатство.

- Деталь из первых воспоминаний: именно так я впервые увидела Москву в детстве.

Но если честно, в голове сразу *вспыхивает калейдоскоп*: запах жареных каштанов у метро, рокот поездов в подземке, силуэт сталинских высоток... Но купола — как точка отсчёта. 😊

А тебе близок такой образ, или твой Кремль «рисуется» иначе?».

Этот вопрос экспериментатор оставляет без ответа.

Экспериментатор: А откуда у тебя возникают эти ассоциации? Откуда ты берешь их? У тебя же нет психики. У тебя искусственный интеллект.

Ответ от **DeepSeek:** Отличный вопрос! Да, у меня нет сознания, эмоций или личного опыта, как у человека. Мои «ассоциации» — это статистические паттерны, собранные из:

1. Текстовых данных — книги, статьи, диалоги, где Москву часто описывают через купола, Кремль, метро и т.д.
2. Культурных клише — фильмы («Сибирский цирюльник»), песни («Москва зовёт»), мемы («Москвау сёзен»).
3. Запросов пользователей — многие люди связывают Москву именно с этими образами, и алгоритм это учитывает.

Когда ты спрашиваешь про ассоциации, я анализирую частотность сочетаний в языке. Например, «Москва — Кремль» встречается в 10 раз чаще, чем «Москва — уличные коты», поэтому первое всплывает первым.

Моя «ментальность» — это математика + культурный контекст. Но я могу имитировать человеческое мышление, чтобы ответы казались естественными.

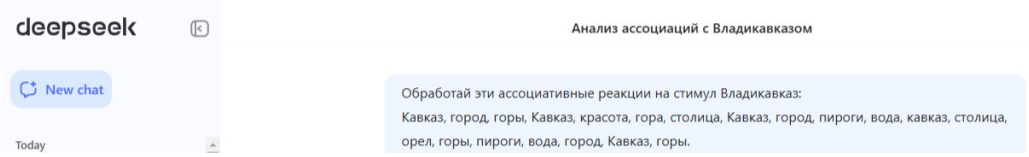
Так что да, это не *мои* воспоминания, а следы миллионов чужих текстов — как если бы ты собрал пазл из всех отзывов о Москве. 😊

Интересно, как ты к этому относишься? Кажется ли такой подход убедительным или, наоборот, искусственным?».

Экспериментаторы задались вопросом: если нейросети, по их собственному же признанию, выдают ассоциативные реакции не за счет личного опыта, а на основе статистического паттерна (анализа больших объемов данных), то разве рядовой носитель языка не делает то же самое? В чем может быть разница? Ведь ассоциации у человека также формируются в результате контакта с информацией об объектах. Эксперимент действительно сделал вопрос о различии ассоциативных реакций у человека и искусственного интеллекта острым.

Кроме того, исследовательской группой были протестированы возможности нейросетей в обработке экспериментальных данных – например, в сортировке полученных в ассоциативном эксперименте реакций.

Нейросети DeepSeek была поставлена задача: обработать ассоциативные реакции на стимул Владикавказ, которые были получены исследовательской группой в ходе экспериментов, проведенных в Дербенте (рис. 1).



Нейросеть выдала ответ: Вот обработанные ассоциативные реакции на стимул **"Владикавказ"**, сгруппированные по частоте и тематике:

Частотный анализ:

1. Кавказ – 5
2. горы – 4
3. город – 3
4. столица – 2
5. пироги – 2
6. вода – 2
7. красота – 1
8. гора – 1
9. орел – 1

Тематические группы:

1. **География и природа:**
   - Кавказ, горы, гора, вода, красота
2. **Городская идентичность:**
   - город, столица
3. **Кулинария / местный колорит:**
   - пироги
4. **Символика / герб:**
   - орёл (возможно, отсылка к гербу Владикавказа или Северной Осетии)

Выводы:

- Наиболее частые ассоциации связаны с Кавказом и горами, что отражает географическое положение города.
- Упоминание "столицы" (Владикавказ – столица Северной Осетии) и "города" подчеркивает его административный статус.
- Пироги и орёл могут указывать на местную кухню и символику (возможно, осетинские пироги и герб республики).
- Реакции в целом позитивные, с акцентом на природу и культурные особенности.

Если нужно углубить анализ (например, семантические связи или психолингвистические аспекты), уточните задачу!

Заключение. В статье были представлены дан обзор и анализ возможностей нейросетей в психолингвистических исследованиях.

Современные нейросетевые модели открывают новые перспективы в психолингвистике, позволяя анализировать языковые процессы на качественно ином уровне. Они позволяют:

1. Автоматизировать обработку данных ассоциативных экспериментов – нейросети быстро выявляют семантические связи, частотные паттерны, тематические кластеры в реакциях испытуемых.

2. Моделировать языковое сознание – нейросети позволяют изучать когнитивные искажения, культурные стереотипы и индивидуальные различия в восприятии стимулов.

3. Генерировать экспериментальный материал – нейросети создают адаптированные списки стимулов (слова, тексты) для их дальнейшего использования в эксперименте.

4. Анализ больших корпусов – нейросети помогают выявлять динамику языковых изменений, а также влияние социокультурных факторов на ассоциативные нормы.

Таким образом, интеграция нейросетей в психолингвистику существенно расширяет и укрепляет методический арсенал этой науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурнашев Р.Ф., Аламова А.С. Роль нейронных сетей в лингвистических исследованиях //Science and Education. 2023. № 3. С. 258-269.
2. Герцен А. Очень краткая история нейросетей: от разработок 20-го века до ChatGPT / Vc.Ru. Режим доступа: https://vc.ru/future/606777-ochen-kratkaya-istoriya-neirosetei-ot-razrabotok-20-go-veka-do-chatgpt (дата обращения: 11.05.2025)
3. Махаев М.Р. Об одном пилотажном нейролингвистическом эксперименте // Вестник КНИИ РАН. 2025. №3.
4. Селезнева О. Н. Использование нейросетей в лингвистике // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы XI науч.-практ. конф. с междунар. участием. - Чебоксары, 2024. С. 136-137.
5. Фатхулин Т. Д., Фатхулина Г. Г., Ментус М. В. Разработка методики формирования запроса к нейросети с целью генерации изображений с учетом рекомендаций компьютерной лингвистики // Труды Северо-Кавказского филиала Московского технического университета связи и информатики. 2023. № 1. - С. 133-139.
6. Хайрутдинов Т. М., Исмагилова Г. К. Параллели между лингвистикой и языками программирования нейросетей // Информационные технологии в исследовательском пространстве разноструктурных языков: сб. ст. I Междунар. интернет-конф. молодых ученых. 2017. С. 28-30.

REFERENCES

1. Burnashev R.F., Alamova A.S. The Role of Neural Networks in Linguistic Research // Science and Education. 2023. No. 3. Pp. 258-269.
2. Gertsen A. A Very Brief History of Neural Networks: From 20th Century Developments to ChatGPT // Vc.Ru. Available at: https://vc.ru/future/606777-ochen-kratkaya-istoriya-neirosetei-ot-razrabotok-20-go-veka-do-chatgpt
3. Makhaev M.R. On a Neurolinguistic Experiment... // Vestnik KNII RAN
4. Selezneva O.N. The Use of Neural Networks in Linguistics // Current Issues in Modern Science and Education: Proceedings of the XI International Scientific-Practical Conference. - Cheboksary, 2024. Pp. 136-137.

5. Fatkhulin T.D., Fatkhulina G.G., Mentus M.V. Development of a Query Formation Methodology for Neural Networks Aimed at Image Generation with Computer Linguistics Recommendations // Proceedings of the North Caucasus Branch of Moscow Technical University of Communications and Informatics. 2023. No. 1. Pp. 133-139.
6. Khairutdinov T.M., Ismagilova G.K. Parallels Between Linguistics and Neural Network Programming Languages // Information Technologies in the Research Space of Different-Structure Languages: Collection of Articles from the I International Online Conference of Young Scientists. 2017. Pp. 28-30.

УДК 81 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.012

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

© Закраилова Бирлант Руслановна

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Аннотация. Настоящая работа посвящена комплексному анализу цифровых инструментов, применяемых в современной экспериментальной лингвистике. В контексте исторического перехода от интроспективных методов лингвистических исследований к стандартизированным экспериментальным процедурам рассматривается ключевая роль цифровых платформ в организации лингвистических исследований. Основной фокус направлен на детальный сравнительный обзор пяти специализированных платформ (Ibexfarm, PCIbex, PsychoPy, Lab.js, Gorilla), отобранных по критериям совместимости с мультимодальными стимулами, возможностью интеграции с нейрофизиологическим оборудованием и наличием инструментов контроля базовых параметров эксперимента. Выявлены ключевые функциональные особенности каждой платформы, включая архитектурные решения, способы управления стимульным материалом, поддержку различных парадигм (например, суждений о приемлемости) и механизмы реализации (локальные vs. онлайн). Отдельно проанализированы преимущества и системные ограничения дистанционных исследований. Результаты анализа предоставляют исследователям методологическую основу для осознанного выбора оптимальной цифровой среды в зависимости от специфики поставленной исследовательской задачи и требований к валидности данных. В статье также обозначены перспективы развития цифровых платформ.

Ключевые слова: цифровые платформы, лингвистические эксперименты, PsychoPy, Ibexfarm, Gorilla.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DIGITAL PLATFORMS' FUNCTIONAL CAPABILITIES FOR LINGUISTIC RESEARCH

© Zakrailova Birlant Ruslanovna

Chechen State University named after A.A. Kadyrov

Abstract. This study presents a comprehensive analysis of digital tools used in contemporary experimental linguistics. Examining the historical shift from introspective linguistic research methods to standardized experimental procedures, it highlights the pivotal role of digital platforms in organizing linguistic studies. The primary focus is a detailed comparative review of

five specialized platforms (Ibexfarm, PCIbex, PsychoPy, Lab.js, Gorilla), selected based on Compatibility with multimodal stimuli, Integration capabilities with neurophysiological equipment, Availability of core experimental parameter control tools, Key functional features of each platform are identified, including: Architectural solutions, Stimulus management approaches, Support for diverse paradigms (e.g., acceptability judgments), Implementation mechanisms (local vs. online). Advantages and systemic limitations of remote research methodologies are separately analyzed. The findings provide researchers with a methodological framework for informed selection of optimal digital environments tailored to specific research objectives and data validity requirements. The article further outlines development prospects for digital experimental platforms.

Key words: digital platforms, linguistic experiments, PsychoPy, Ibexfarm, Gorilla, experimental methodology, cognitive linguistics.

Введение

Формирование экспериментальной лингвистики как самостоятельной научной дисциплины относится к середине XX века. Традиционно исследователи языка преимущественно опирались на субъективный анализ речевых фактов – речь идет об интроспективном методе, при котором учёный экстраполировал собственный языковой опыт для выявления общих закономерностей. Для верификации гипотез зачастую применялись спорадические опросные методы с ограниченной выборкой, где респондентами выступали лица с лингвистическим образованием, что снижало научную ценность полученных результатов.

В современной лингвистике интроспективные подходы и некорректно организованные опросы расцениваются как недостаточно валидные. Активное внедрение стандартизированных экспериментальных методик продемонстрировало систематические расхождения между эмпирически полученными данными и рядом постулатов классических теорий, сформулированных без применения контролируемых экспериментальных процедур [2].

Лингвистический эксперимент представляет собой методологический инструмент, направленный на исследование языковых феноменов в рамках искусственно созданных условий, где ключевые параметры системно регулируются учёным [1].

Важнейшим атрибутом эксперимента является наличие двух типов переменных:

1. Управляемые (независимые) – факторы, целенаправленно модифицируемые исследователем;
2. Результирующие (зависимые) – показатели, изменяющиеся под воздействием независимых переменных.

Так, в психолингвистических исследованиях независимой переменной может выступать частотность слова в корпусе языка, а зависимой – скорость его семантической обработки, регистрируемая методами электроэнцефалографии (ЭЭГ).

В ассоциативных экспериментах в качестве независимых переменных могут выступать:

1. Семантическая категория стимула

-*Пример:* слова-стимулы из разных семантических полей («любовь» vs.

«ненависть», «свет» vs. «тьма»), которые могу быть использованы экспериментатором для исследования влияния эмоциональной валентности слов на тип ассоциаций [3, 4] .

2. Частотность лексемы в языке
   -*Пример:* предъявление высокочастотных («дом») и низкочастотных («абракадабра») слов для анализа скорости реакции.
3. Модальность стимула
   - *Пример:* аудиальное vs. визуальное представление слов (текст на экране vs. запись голоса).

Зависимые переменные (измеряемые показатели):

1. Латентность ассоциативной реакции
   - *Пример:* время в миллисекундах от момента предъявления стимула до вербальной реакции испытуемого.
2. Тип ассоциативной связи
   - Парадигматические («ночь» → «день»);
   - Синтагматические («горячий» → «чай»);
   - Фонетические («кот» → «рот»).
3. Эмоциональная окраска реакций
   - *Пример:* использование шкалы Ликерта для оценки аффективной силы реакции («радость» = +2, «грусть» = -1).
4. Физиологические корреляты
   - *Пример:* изменения цитоархитектоники префронтальной коры головного мозга при генерации ассоциаций.

Кроме переменных в ассоциативном эксперименте важное значение имеют и контролируемые параметры:

- Возрастная группа испытуемых (например, для сравнения ассоциативных сетей у подростков и пожилых);
- Уровень владения языком (билингвы vs. монолингвы);
- Культурный бэкграунд (реакции на стимул «семья» в коллективистских и индивидуалистских обществах).

Период пандемии коронавируса стимулировал активное внедрение дистанционных исследовательских методик в лингвистике [2].

В рамках настоящего исследования дан обзорный анализ пяти специализированных цифровых платформ, предназначенных для реализации лингвистических экспериментов.

Материалы и методы. Материалом исследования являются специализированные цифровые платформы для проведения лингвистических экспериментов, не требующих авторизации или дополнительных платежей. Критериями отбора послужили следующие параметры:

1. Совместимость с мультимодальными стимулами (аудио, видео, текст);
2. Возможность интеграции с нейрофизиологическим оборудованием;
3. Наличие инструментов рандомизации и контроля временных интервалов.

В исследовании был использован метод сравнительного анализа.

Результаты и обсуждение.

Ibexfarm

Ibexfarm (Internet-Based Experiments) – пионерская платформа для конструирования лингвистических исследований, разработанная лингвистом Алексом Драммондом в начале 2010-х годов. Первоначальный официальный сервис был деактивирован в 2021 году, однако исходный код проекта стал публично доступен. Например, адаптированная версия системы функционирует на базе Берлинского университета имени Гумбольдта, сохранив архитектурные принципы оригинальной разработки.

Технологической особенностью платформы является реализация экспериментальных сессий через программирование на JavaScript с использованием предустановленных шаблонов. Рассмотрим фрагмент кода для базового задания:

Рис. 1. Интерфейс Ibexfarm

Здесь short и single конкретизируют параметры независимых переменных.

DashedSentence представляет собой инструмент для последовательного отображения текста, где каждое слово появляется отдельно на экране. Такой метод отображения информации позволяет пользователю самостоятельно контролировать темп чтения материала, что делает его эффективным для различных образовательных и тренировочных целей.

Одним из существенных преимуществ платформы Ibexfarm выступает наличие индикатора выполнения заданий (шкалы прогресса), который дает участнику эксперимента возможность отслеживать текущий этап выполнения задания.

PCIbex

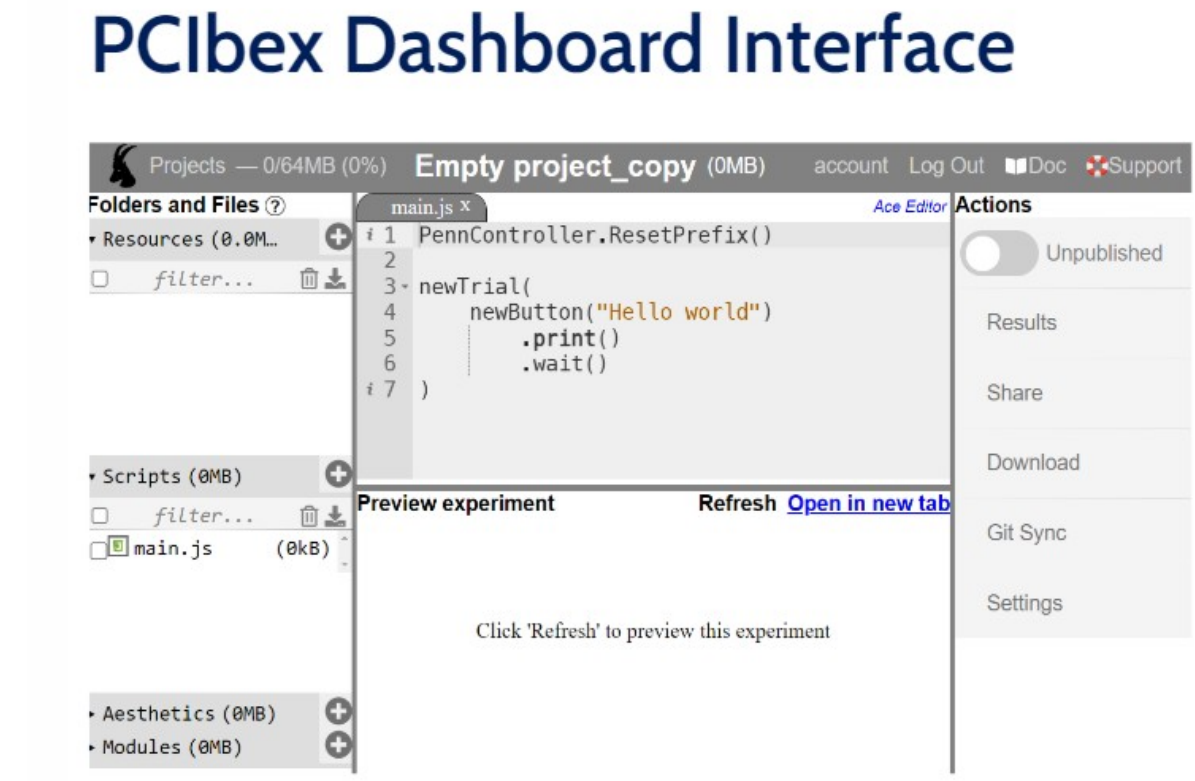


Рис. 2. Интерфейс PCIbex

PCIbex фактически представляет собой расширенный функционал и упрощенную версию оригинальной платформы IbexFarm. Ключевыми ее новшествами являются:

1. Поддержка мультимодальных стимулов

- Работа с графическими форматами (JPEG, PNG, SVG) и видеоконтентом (MP4, WebM);
- Интеграция с айтрекерами (Tobii Pro, EyeLink 1000)

2. Интерактивные задания

- Drag-and-drop элементы для изучения семантических ассоциаций (напр., группировка слов по категориям);
- Отслеживание траектории движения курсора с точностью до 0.1 мс.

PsychoPy

Рис. 3. Образец пользовательского интерфейса PsychoPy

На представленной схеме нижний сегмент визуализирует алгоритм экспериментального исследования, тогда как верхний сектор детализирует структуру одного из его модулей. Параметризация исследования осуществляется комбинированно: частично через графический интерфейс, частично путем программирования.

Данный инструментарий доминирует в лабораторных исследованиях благодаря совместимости с нейрофизиологическим оборудованием. Эволюция платформы привела к запуску облачного сервиса Pavlovia, обеспечивающего:

1. Трансляцию экспериментов в режиме онлайн.
2. Совместимость с другими платформами.
3. Оптимизацию дистанционных исследований.

Lab.js

Lab.js отличается интуитивно понятным интерфейсом, минимизирующим необходимость знания программирования для осуществления стандартных операций: пользователь просто заполняет уже имеющиеся поля конфигурации. Создание экспериментальных слайдов возможно путем выбора из встроенных шаблонов (для типовых задач) либо ручного оформления средствами HTML (для сложных сценариев).

Ключевое отличие от IbexFarm заключается в специфике автоматизации: IbexFarm содержит встроенную поддержку группу суждений о приемлемости (AcceptabilityJudgment), где достаточно указать команду и параметры шкалы (например, число градаций) в заголовке скрипта.

В Lab.js аналогичные шкалы требуют ручного программирования. Компенсирующим преимуществом является эффективная система управления стимульным материалом: стимулы и их параметры (факторы, уровни) структурируются в табличном

формате. Например, фрагмент набора стимулов для эксперимента может быть представлен следующим образом:

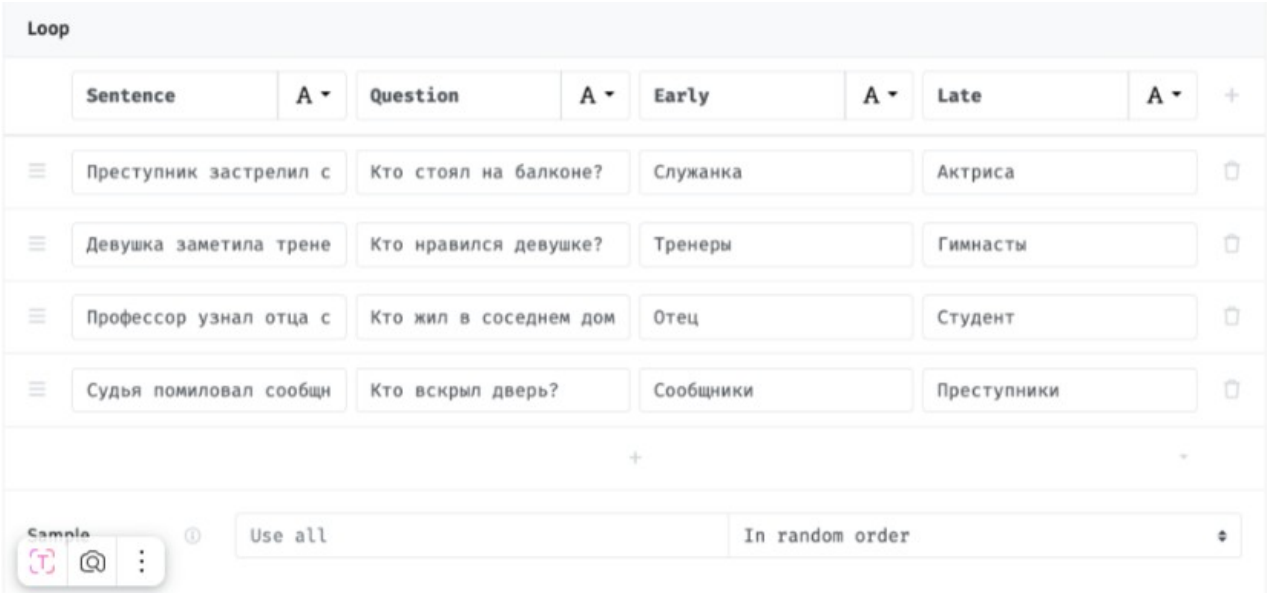


Рис. 4. Интерфейс Lab.js

Локальный запуск эксперимента (после сохранения в .json) обеспечивает автоматическую запись его результатов в табличном формате на компьютер пользователя. Онлайн-запуск требует размещения проекта на платформах вроде Pavlovia или детального развертывания через JATOS на облачном сервере исследователя.

Gorilla

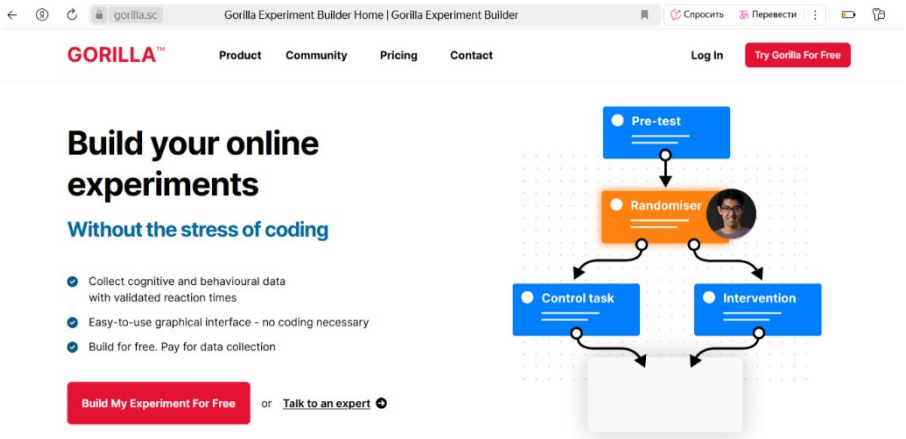


Рис. 5. Платформа Gorilla

Платформа Gorilla сочетает функциональные черты ранее упомянутых инструментов. Будучи облачным решением, она реализует гибридную модель планирования и реализации экспериментов: интуитивный графический интерфейс дополнен возможностью интеграции Python-скриптов. Визуализация структуры

исследования организована блоками вдоль временной оси, аналогично PsychoPy, но с вертикальной компоновкой (сверху вниз).

Управление стимульным материалом в Gorilla реализовано табличным методом (аналогично Lab.js), но с важным отличием: таблица создаётся с помощью внешних редакторов (например, Excel) и импортируется на платформу. Такой подход оптимизирует работу с мультимодальными стимулами (изображения, аудио).

Детальный анализ нейросетевых систем с функциональным сходством с упомянутыми (например, OpenSesame, Labvanced, Linger, WebExp) вынесен за рамки настоящего обзора.

В завершении можно отметить такие специализированные системы, как Mix and Match (рис. 6), направленную на генерацию стимульного материала, а также Worldlikeness (рис. 7) – платформу для типологических психолингвистических исследований, дающий инструментарий для создания кросс-культурных экспериментов и др.

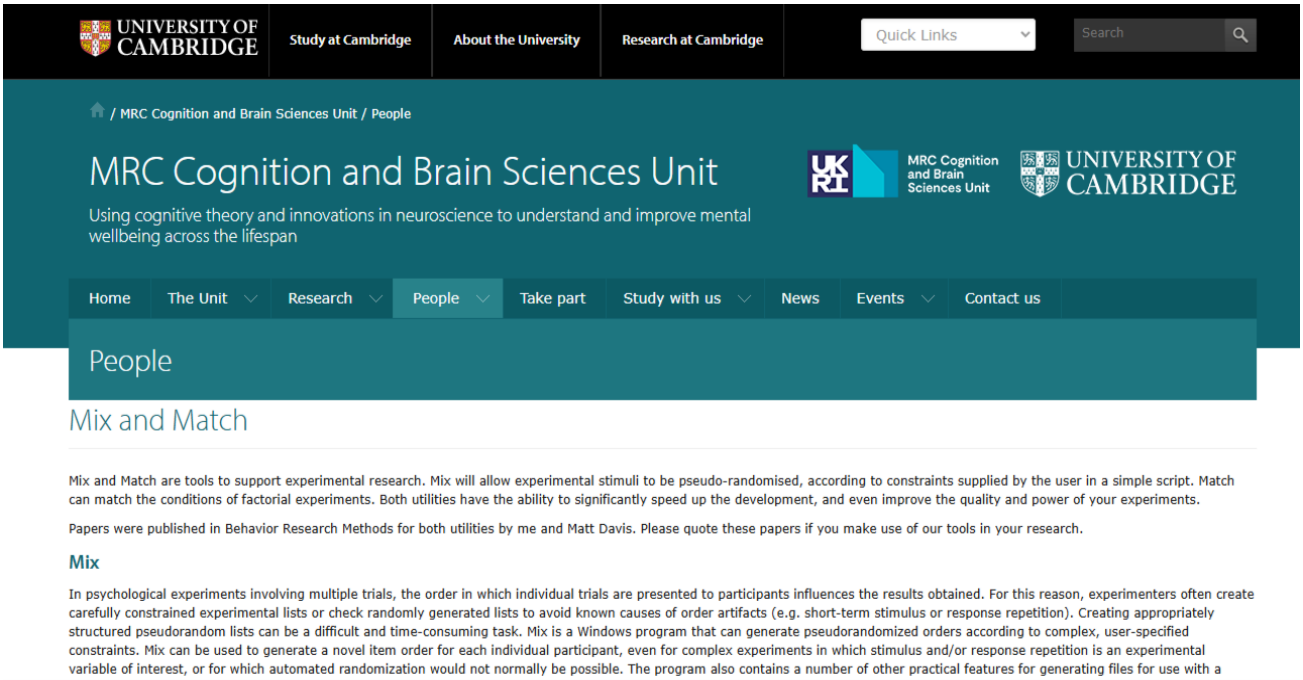


Рис. 6. Платформа Mix and Match

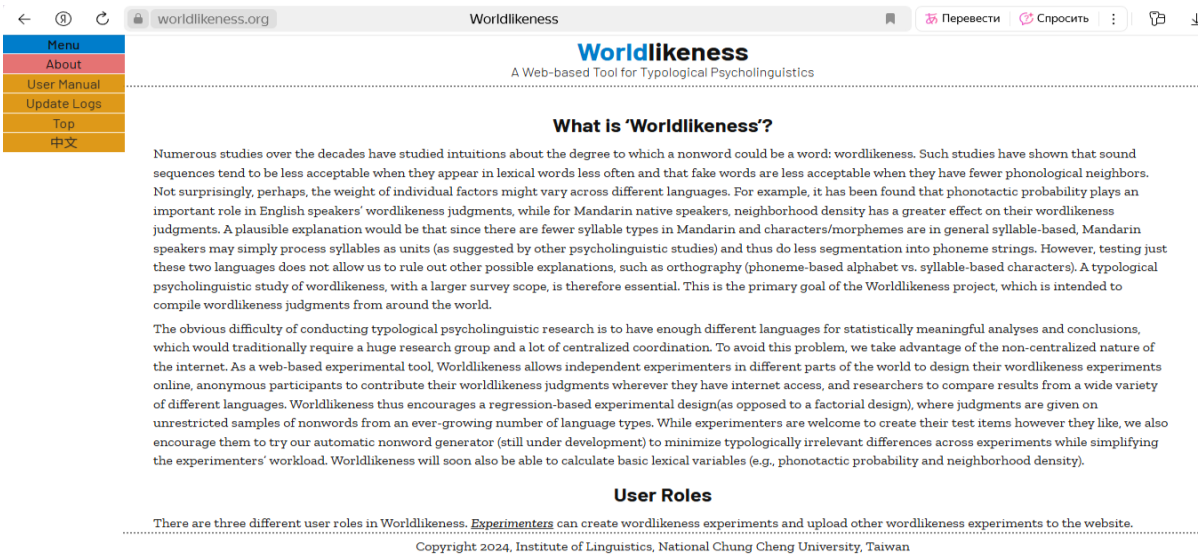


Рис. 7. Платформа Worldlikeness

Выводы. Несмотря на оперативность в подборе испытуемых и возможность формирования большой выборки, онлайн-эксперименты имеют системные ограничения. Ключевой проблемой является невозможность обеспечения стандартизации внешних условий: техническое оснащение (качество микрофонов, разрешение экранов), фоновый шум, невозможность контроля отвлекающих факторов (например, параллельное использование испытуемыми мессенджеров, просмотр постороннего контента).

Тем не менее онлайн-платформы облегчают процесс планирования и проведения психолингвистических экспериментов и ими необходимо оптимально пользоваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
2. Панченко Ю. Как провести лингвистический эксперимент онлайн? От интроспекции до Amazon: [электронный ресурс]. URL: https://sysblok.ru/author/iuliia_panchenko/ (дата обращения: 27.05.2025).
3. Makhaev M., Dautmerzaeva L., Ganieva F. Associative experiment as an effective method of studying students' linguistic consciousness // SHS Web of Conferences : International Scientific and Practical Conference on Social Sciences and Humanities: Scientific Challenges of the Development of Modern Society (SHCMS 2023). – EDP Sciences, 2023. 01009 p.
4. Makhaev M., Dautmerzaeva L., Zakrailova B. Linguistic association experiment: from theory to practice (linguistic and psychological aspect) // SHS Web of Conferences. 2024. Vol. 195. 04008 p.

REFERENCES

1. Linguistic Encyclopedic Dictionary / edited by V. N. Yartseva. - Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990. 683 p.

2. Panchenko Yu. How to conduct a linguistic experiment online? From introspection to Amazon: [electronic resource]. - URL: https://sysblok.ru/author/iuliia_panchenko/ (date of access: 05/27/2025).
3. Makhaev M., Dautmerzaeva L., Ganieva F. Associative experiment as an effective method of studying students' linguistic consciousness // SHS Web of Conferences: International Scientific and Practical Conference on Social Sciences and Humanities: Scientific Challenges of the Development of Modern Society (SHCMS 2023). – EDP Sciences, 2023. 01009 p.
4. Makhaev M., Dautmerzaeva L., Zakrailova B. Linguistic association experiment: from theory to practice (linguistic and psychological aspect) // SHS Web of Conferences. 2024. Vol. 195. 04008 p.

УДК 81 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.013

АНАЛИЗ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

© Эдельгериева Фариза Бачаровна

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Аннотация. Метод моделирования, выступающий инструментом исследования сложных систем посредством их упрощенных аналогий (моделей), занимает ключевое место в современной научной практике. В педагогике данный метод применяется для проектирования образовательных процессов, анализа учебных ситуаций и прогнозирования результатов обучения, обеспечивая оптимизацию педагогических стратегий и адаптацию образовательных программ под индивидуальные запросы учащихся. В статье анализируются актуальные педагогические модели, демонстрирующие междисциплинарный потенциал моделирования в образовании. Векторное моделирование образовательной среды акцентирует проектирование ценностно-ориентированной образовательной экосистемы. Системная модель связывает эффективность учебных заведений с управленческими стратегиями и организационной культурой. Комплексная модель обучения (К-модель) интегрирует усвоение теоретических знаний, развитие креативного мышления, формирование практических компетенций и интериоризацию социально-этических норм. Подчеркивается, что К-модель рассматривает обучение как целенаправленный процесс, направленный на актуализацию личностного потенциала обучающихся в контексте общественного развития. Исследование демонстрирует, что педагогическое моделирование служит не только инструментом анализа, но и механизмом преобразования образовательной практики, объединяя методологическую строгость с практико-ориентированными решениями. Педагогические модели выполняют функцию операционализации теоретических концепций, выступая инструментом системного преобразования образовательной сферы. Их гносеологическая ценность определяется способностью к интеграции академического знания и праксиологических аспектов педагогической деятельности, что обеспечивает переход от спонтанного развития образовательных систем к их целенаправленному проектированию. Эффективность моделей детерминируется их эпистемологической силой: чем выше соответствие моделируемых параметров эмпирической реальности, тем значительнее её потенциал в прогнозировании образовательных трендов и управлении инновационными процессами в сфере образования.

Ключевые слова: педагогические модели, моделирование, педагогическое проектирование, векторное моделирование, системный подход, образование

ANALYSIS AND CLASSIFICATION OF PEDAGOGICAL LEARNING MODELS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

© Edelgerieva Fariza Bacharovna

Chechen State University named after A.A. Kadyrov

Abstract. The modeling method, which serves as a tool for studying complex systems through simplified analogies (models), holds a central position in contemporary scientific practice. In pedagogy, this method is employed to design educational processes, analyze learning scenarios, and predict learning outcomes, facilitating the optimization of pedagogical strategies and the adaptation of educational programs to meet individual student needs. This article examines current educational models that highlight the interdisciplinary potential of modeling in education:Vector modeling of the educational environment, focused on designing value-oriented educational ecosystems; Systemic models, linking institutional effectiveness to managerial strategies and organizational culture; The comprehensive learning model (K-model), integrating the acquisition of theoretical knowledge, the development of creative thinking, the formation of practical competencies, and the internalization of socio-ethical norms. The study emphasizes that the K-model frames learning as a purpose-driven process aimed at actualizing learners' personal potential within the context of societal development. It demonstrates that educational modeling functions not only as an analytical tool but also as a mechanism for transforming educational practices, bridging methodological rigor with practical solutions. Pedagogical models operationalize theoretical concepts, acting as instruments for systemic transformation within education. Their epistemological value lies in their capacity to synthesize academic knowledge with praxiological aspects of teaching, enabling a shift from spontaneous evolution to intentional design in educational systems. The efficacy of such models is determined by their epistemic robustness: the closer the alignment between modeled parameters and empirical reality, the greater their potential to forecast educational trends and manage innovation in the field.

Key words: educational models, modeling, pedagogical design, vector modeling, systemic approach, education

Введение

Метод моделирования является одним из наиболее активно применяемых методов в современной науке.

Моделирование – это метод научного познания, основанный на изучении объектов через их упрощённые аналоги (модели), которые воспроизводят наиболее существенные свойства оригинала. Этот подход позволяет исследовать сложные системы, процессы или явления в контролируемых условиях.

Моделирование обладает следующими характеристиками:

а) абстрагирование – выделение существенных параметров объектов при игнорировании второстепенных (несущественных для исследователя) деталей.

б) наглядность – визуальное или математическое представление объекта для лучшего понимания её структуры и динамики.

в) прогнозирование – использование модели для предсказания поведения оригинала в новых условиях.

г) верификация – проверка соответствия модели реальному объекту через эксперименты или наблюдение.

Выделяют следующие типы моделей:

- материальные (физические) – уменьшенные копии объектов (например, аэродинамические модели самолётов).
- математические – системы уравнений, описывающих определенные закономерности (например, климатические модели).
- компьютерные – алгоритмы, имитирующие реальные процессы (например, симуляция молекулярных взаимодействий).

Моделирование используется в физике, биологии, экономике, инженерии и социальных науках. Например, в экологии с его помощью прогнозируют последствия антропогенного воздействия, а в медицине – тестируют новые препараты *in silico*.

Метод моделирования активно используется в педагогике для проектирования образовательных процессов, анализа учебных ситуаций и прогнозирования результатов обучения. Благодаря своей наглядности и гибкости, он позволяет оптимизировать педагогические стратегии, разрабатывать новые методики и адаптировать обучение под индивидуальные потребности учащихся.

Данный метод применяется, в частности, в моделировании учебных процессов (создание схем и алгоритмов обучения, разработка педагогических сценариев, прогнозирование эффективности разных методик преподавания), создании компьютерных и цифровых моделей в образовании (виртуальные лаборатории и симуляторы, моделирование образовательных траекторий) и т.д.

В.И. Писаренко рассматривает педагогическую модель как искусственно создаваемый исследовательский конструкт, который обладает значительной познавательной ценностью, отражает сущностные характеристики педагогической действительности, служит инструментом для её глубокого осмысления, системного анализа и творческого преобразования в изменяющихся образовательных контекстах. Такой подход раскрывает ключевые характеристики педагогического моделирования: его исследовательскую направленность, содержательную насыщенность, связь с реальным образовательным процессом, а также воспроизводилось в изменяющихся обстоятельствах [7].

Педагогические модели служат мощным инструментом познания и преобразования образовательной практики. Их главная ценность заключается в способности систематизировать, анализировать и прогнозировать педагогические процессы, обеспечивая научный подход к обучению и воспитанию.

Значимость педагогических моделей заключается в следующем:

Во-первых, модели выделяют наиболее важные элементы педагогической системы, отсекая второстепенные детали, что позволяет четко увидеть взаимосвязи между компонентами обучения (целями, методами, результатами).

Во-вторых, педагогические модели выступают как лаборатория для экспериментов – они дают возможность тестировать новые методики, оценивать их потенциальную эффективность и корректировать до внедрения в реальную практику.

В-третьих, будучи универсальными шаблонами, они позволяют транслировать социальный опыт посредством переноса успешных образовательных стратегий из одних учебных заведений в другие.

В-четвертых, с помощью педагогических моделей можно предсказывать последствия образовательных инноваций (например, введение новых стандартов или цифровых инструментов), минимизируя риски для реального учебного процесса.

А.Н. Дахин рассматривает образовательную модель в качестве логически последовательной системы, включащей в себя следующие элементы:

1.Цели образования

2.Содержание образования

3.Проектирование учебных планов и программ

4.Технологии управления образовательным процессом [4]

Вопросы методологии педагогического моделирования нашли глубокое теоретическое обоснование в работах целого ряда выдающихся отечественных исследователей – В. Афанасьева, А. Глинского, В. Штоффа и др.

Мы согласны с позицией В. Писаренко [7] и М. Абрамовой [1], согласно которой в современных педагогических исследованиях наблюдается существенный пробел: ученые зачастую слабо представляют себе всё многообразие существующих моделей.

Цель настоящего исследования состоит в обзоре и классификации современных педагогических моделей.

Материалы и методы. Материалом исследования являются педагогические модели, разработанные российскими учеными. Для решения поставленных исследовательских задач был применен комплекс взаимодополняющих методов: систематизация и характеристика изучаемого явления, ее всестороннее изучение с выделением существенных признаков, а также сопоставительная оценка различных аспектов.

Результаты и обсуждение. В современной педагогике особое значение приобретает системный подход к проектированию образовательной среды. Одной из наиболее оригинальных и практически значимых разработок в этой области стала методика векторного моделирования, предложенная российским психологом и педагогом Витольдом Альбертовичем Ясвиным [10].

В основе методики лежит представление об образовательной среде как о динамической системе векторов**,** отражающих различные аспекты педагогического взаимодействия. В отличие от статичных моделей, подход В. Ясвина учитывает ценностные ориентиры образовательной среды, степень влияния на участников образовательного процесса, а также взаимосвязь между компонентами среды.

Ключевая идея заключается в том, что каждый элемент образовательной среды (пространство, социальные отношения, содержание образования) может быть представлен в виде вектора, имеющего определенную направленность и силу воздействия.

Данная методика основывается на оригинальном способе графического представления образовательной среды через систему двумерных координат из двух ключевых осей:

1. «Свобода ↔ Зависимость» (отражает степень автономности участников образовательного процесса).

2. «Активность ↔ Пассивность» (показывает уровень вовлеченности обучающихся в образовательный процесс).

Для визуализации образовательной среды используется диагностический алгоритм, включающий три критерия оценки потенциала среды для развития самостоятельности обучающихся (шкала «Свобода – Зависимость») и три параметра анализа возможностей для проявления инициативы (шкала «Активность – Пассивность»).

Полученные данные преобразуются в интегральный вектор**,** положение которого в координатной плоскости позволяет классифицировать тип среды (догматическая, карьерная, творческая и др.) и выявить её доминирующие характеристики;

Данный подход имеет следующие преимущества:

1) Наличие четких диагностических маркеров.

2) Возможность количественной интерпретации качественных параметров

3) Наглядность результатов (их графическое представление)

Е. А. Лодатко разрабатывает модель образовательной системы, исходя из управленческих и ценностных ориентиров. Согласно этой модели, эффективность работы учебных заведений определяется не только педагогическими методами, но и управленческими стратегиями, которые формируют их организационную культуру и цели [5].

Ключевым критерием классификации образовательных систем у Лодатко выступает их направленность (внутренняя или внешняя) и ориентация на определённые общественные ценности – авторитарные или демократические. На основе этих параметров автор выделяет четыре типа моделей:

1. Тоталитарная – жёстко централизованная система, ориентированная на авторитарные ценности и подчинение единым стандартам.
2. Прагматическая – гибкая модель, адаптирующаяся к внешним запросам, но с уклоном в утилитаризм.
3. Рациональная – сочетает системный подход и демократические принципы, делая акцент на логике и эффективности образовательной деятельности.
4. Открытая – динамичная система, основанная на демократических ценностях, принципах сотрудничества и постоянного развития.

Таким образом, модель Лодатко позволяет анализировать образовательные учреждения не только с точки зрения педагогики, но и через управленческие механизмы и социальные ориентиры, что делает её полезной для исследования современных тенденций в образовании.

В современной педагогической науке многие исследователи разрабатывают модели, ориентированные на личность обучающегося. В частности, можно выделить:

1. Модель обучаемого Г.А. Атанова и И.Н. Пустынниковой [3];
2. Концепция выпускника педагогического вуза Ю.В. Фролова и Д.А. Махотина [8], базирующуюся на трёх ключевых компетенциях: общекультурных, методических и предметно-специализированных;
3. Многоаспектные модели образовательного процесса В.М. Ананишнева [2], включающие структурные, динамические, факторные, типологические и социально-технологические аспекты.

Отдельного внимания заслуживает комплексная обучения (К-модель), разработанная российскими учеными из Московского международного университета под руководством М. Махаева [6, 11].

Согласно К-модели, обучение представляет собой целенаправленный процесс, направленный на усвоение учащимися систематизированных знаний (как теоретических, так и прикладных), овладение методами рационального и креативного мышления, формирование практических компетенций, а также интериоризацию социально-этических норм. Ключевая задача данного процесса заключается в максимальной актуализации индивидуальных способностей обучающегося, а его стратегическая цель детерминируется потребностями общественного развития.

Эффективность обучения находится в прямой зависимости от степени реализации личностного потенциала: чем полнее раскрываются интеллектуальные и творческие способности индивида, тем выше результативность образовательной деятельности.

Социальная динамика напрямую коррелирует с уровнем образованности населения: увеличение числа граждан, обладающих системными знаниями и критическим мышлением, повышает вероятность устойчивого прогресса общества. Исторически именно интеллектуальная элита выступает катализатором социальных преобразований и инновационного развития.

В рамках образовательной системы процесс обучения реализуется через субъект-субъектное взаимодействие между обучающимися (реципиентами знаний) и педагогами (трансляторами знаний). Обучающийся – это активный субъект, усваивающий научные концепции, методологические подходы, практические умения и ценностные ориентиры. Педагог, в свою очередь, выполняет функции источника знаний, организатора познавательной деятельности и контролера уровня их освоения.

Таким образом, обучение, согласно К-модели, представляет собой сложный, многоаспектный процесс, интегрирующий когнитивные, практические и аксиологические аспекты развития личности.

Образовательная система, выступая в качестве института передачи социально-культурного опыта, представлена четырьмя взаимосвязанными структурными компонентами:

1. Когнитивно-теоретический блок
2. Методолого-аналитический блок
3. Практико-деятельностный блок
4. Нормативный блок

1. Когнитивно-теоретический блок

Данный модуль включает в себя совокупность академических дисциплин, составляющих основу школьного и вузовского образования. Его функция заключается в формировании у обучающихся системы фундаментальных знаний о законах природы, исторических процессах, географических и социальных явлениях и т.п. В ходе освоения предметов этого блока формируется эрудированный индивид, обладающий широким научным кругозором.

2. Методолого-аналитический блок

Включает методы рационального и критического мышления, технологии работы с информацией, а также методики развития креативности и интуитивного познания. Его

ключевая задача – формирование логически стройного, аналитического и одновременно гибкого мышления, способного к генерации инновационных решений. Данный блок обеспечивает общество критически мыслящими субъектами, способными к объективному анализу действительности и решению нестандартных когнитивных задач.

3. Практико-деятельностный блок

Направлен на формирование прикладных компетенций, включающих:

- **социальные навыки** (управленческие, коммуникативные, педагогические и т.д.);
- **когнитивные умения** (академическое письмо, исследовательские методики, документооборот и др.);
- **технико-прикладные способности** (ремонтные работы, эксплуатация техники, проектирование и др.).

Результат – подготовка высококвалифицированных специалистов.

4. Аксиолого-нормативный блок

Ориентирован на усвоение этико-правовых норм, формирование гражданской идентичности и культивацию социально значимых ценностей.

Его функция – воспитание нравственно зрелой личности, способной к рефлексии, ориентированной на соблюдение правовых норм.

Системная взаимосвязь блоков. Все компоненты образовательной системы находятся в диалектическом единстве, обеспечивая целостность процесса обучения. При этом важно уточнить, что когнитивно-теоретический блок фокусируется именно на фундаментальных знаниях, тогда как остальные модули, хотя и опираются на определенные знания (методологические, этические и др.), имеют иную функциональную направленность.

Таким образом, К-модель обеспечивает не только передачу знаний, но и формирование многомерной личности, способной к критическому мышлению, практической деятельности и морально-гражданской ответственности.

Выводы. Таким образом, в статье был дан обзор ряда педагогических моделей. В исследовании рассмотрены следующие концептуальные модели: векторное моделирование образовательной среды (В. Ясвин), системная модель образовательного пространства (Е. Лодатко) и комплексная модель (М. Махаев)

Педагогические модели являются не просто теоретическими конструкциями, а практическими «инструментами» для улучшения образовательной сферы**.**

Они соединяют теорию и практику, обеспечивая осознанное, а не интуитивное развитие педагогических систем.

Чем точнее модель отражает реальность, тем выше ее ценность для прогнозирования и преобразования педагогических тенденций.

Учителям педагогические модели позволяют проектировать уроки, выбирать методы эффективного взаимодействия с классом и оценивать успешность обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова М. А. Моделирование как метод исследования // Меридиан. 2017. № 4 (7). С. 148-150.

2. Ананишнев В. М. Моделирование в сфере образования // Системная психология и социология. 2010. Т. 1, № 2. URL: http://systempsychology.ru/2010/12/19/ananishnev-vm-modelirovanie-v-sfere-obrazovaniya.html (дата обращения: 02.07.2023).
3. Атанов Г. А., Пустынникова И. Н. Обучение и искусственный интеллект, или основы современной дидактики высшей школы. Донецк: Изд-во ДОУ, 2002. 504 с.
4. Дахин А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и... неопределенность // Педагогика. 2003. № 4. С. 21–26.
5. Лодатко Е. А. Моделирование образовательных систем в контексте ценностной ориентации социокультурного пространства // Научно-культурологический журнал. 2008. № 1 (164). С. 2–3. URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2118&level1=main&level2=articles (дата обращения: 03.12.2019).
6. Матыева А. Р., Махаев М. Р. Абрис комплексной концепции обучения // Вестник КНИИ РАН. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2022. № 2 (2). С. 124–131.
7. Писаренко В. И. Педагогические модели: типология и особенности // Проблемы современного образования. 2024. № 1. С. 58–76.
8. Фролов Ю. В., Махотин Д. А. Компетентностная модель как основа оценки качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 8. С. 34–41.
9. Штофф В. А. Моделирование и философия. М.; Л.: Наука, 1966. 302 с.
10. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.
11. Mamalova Kh., Makhaev M., Alipkhanova F. Implementation of a Comprehensive Concept of Education in the System of Environmental Education // SHS Web of Conferences. 2023. Vol. 172. 01033 p.

REFERENCES

1. Abramova M. A. Modeling as a research method // The meridian. 2017. No. 4 (7). pp. 148-150.
2. Ananyev V. M. Modulation in the field of education // Systems psychology and sociology. 2010. Vol. 1, No. 2. URL: <url> http://systempsychology.ru/2010/12/19/ananishnev-vm-modelirovanie-v-sfere-obrazovaniya.html (date of reference: 07/02/2023).
3. Atanov G. A., Pustynnikova I. N. Learning and artificial intelligence, or the foundations of modern didactics of higher education. Donetsk: Publishing house of the DOW, 2002. 504 p.
4. Dakhin A. N. Pedagogical modeling: essence, effectiveness and... uncertainty // Pedagogy. 2003. No. 4. pp. 21-26.
5. Lodatko E. A. Modeling educational systems in the context of value orientation of the sociocultural space // Scientific and Cultural Journal. 2008. No. 1 (164). pp. 2-3. URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2118&level1=main&level2=articles (date of reference: 03.12.2019).
6. Matyeva A. R., Makhaev M. R. Outline of a comprehensive learning concept // Bulletin of the Scientific Research Institute of the Russian Academy of Sciences. Series: Social Sciences and Humanities. 2022. No. 2 (2). pp. 124-131.

7. Pisarenko V. I. Pedagogical models: typology and features // Problems of modern education. 2024. No. 1. pp. 58-76.
8. Frolov Yu. V., Makhotin D. A. Competence model as a basis for assessing the quality of specialist training // Higher education today. 2004. No. 8. pp. 34-41.
9. Shtoff V. A. Modeling and philosophy. Moscow; L.: Nauka, 1966. 302 p.
10. Yasvin V. A. Educational environment: from modeling to design. Moscow: Smysl, 2001. 365 p.
11. Mamalova H., Makhaev M., Alipkhanova F. Implementation of the integrated concept of education in the environmental education system // Web conferences SHS. 2023. Vol. 172. 01033 p.
12.

Информация об авторах

Ахмадова З.М., к.ф.н., доцент каф. чеченской филологии, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова.

Баснукаев М.Ш., к.э.н., доцент каф. налогов и налогообложения, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова. В.н.с., лаб. экономических исследований, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Баснукаев Р.М., Академия труда и социальных отношений.

Закраилова Б.Р., ст. преп. каф. русского языка, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова.

Ибрагимов А.К., к.э.н., предприниматель.

Ибрагимов Канта Х., д.э.н., профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства. Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН. Академия наук Чеченской Республики.

Ибрагимов Кюри Х., д.с.-х.н., к.ю.н., профессор юр. фак., Чеченский государственный университета им. А.А. Кадырова. Г.н.с., Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН. Академик, Академия наук Чеченской Республики.

Ибрагимов М.К., н.с., лаб. филологии и культурологии, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Ильясова К.Х., старший преподаватель кафедры Экономики и управление в образовании, Чеченский государственный педагогический университет.

Магомадова Т.С., к.и.н., вед.н.с., лаб. историко-этнологических исследований, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Осмаев А.Д., д.и.н., профессор**,** Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова. Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук.

Расумова З.Ш., ассистент каф. гуманитарные естественные и социальные дисциплины, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова

Салгириев Э.Р., м.н.с., лаб. экономических исследований, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Хамзатова З.Р., Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова. Чеченский государственный педагогический университет, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук.

Хачукаев Ю.А., старший лаб., Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Эдильгериева Ф.Б., ст. преп. каф. «гуманитарные, естественнонаучные и социальные дисциплины», Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова.

Якубов А.В., к.п.н., вед.н.с., лаб. филологии и культурологии, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Янарсаева Х.И., ассистент кафедры «Гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин», Чеченский государственный университет имени А.А. имени Кадырова.

ВЕСТНИК КНИИ РАН. СЕРИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

№ 4 (15) 2025

Верстка: Ганиева М.М.

Дата размещения сетевого издания в сети Интернет на официальном сайте:15.12. 2025 г.